

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставкой и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 Ноября.

СОДЕРЖАНИЕ: «Союзъ оркестровыхъ музы-
кантовъ».—«Объ уполномоченныхъ Театр. Общ.
и агентахъ Союза».—*Стар. уполномоченнаго*.—На
сценѣ (прод.) *А. Кручинскаго*.—Мертвый городъ.
И. Гриневской.—Хроника театра и искусства.—
Маленьк. хроника. — Письма въ редакцію. — Би-
бліографія.—Все готово. *Ното Новия*.—Письмо
изъ Москвы. *Н. 9-са*.—Письма изъ Кіева. *Н.
Николаева*.—Провинц. лѣтопись. Объявленія.Портреты: † В. М. Самусь, † Я. Кисилевича,
г. Ромашкова, г-жъ Ж. Лоайе, Горемыкиной,
Рыниной.

№ 49.

Рисунки: «Звѣзда» (3 рис.). «Мѣсяцъ въ
деревнѣ» (4 рис.). «Вѣчный праздникъ» (2 рис.).
Шаржи.Библиотека: Добродѣтель. Разск. (прод.)
Н. Потапенко.—Стихотв. «Въ Альпахъ». *Н. Чу-
дова*.—Изъ моего альбома. *Н. Ледина*. — Цѣпи.
Разск. *В. Тихонова*. — Литературныя замѣтки.
Н. А. Селиванова.—Библиографія. *В. В.*—Стихотв.
З. Лузаровой.—«Лукерья». Шутка въ 1 д. *А. А.
Мюссар-Викентьева* (перед. съ франц.).—«Про-
щальный ужинъ» *А. Шницлера*. Перев. *Л. Г.*—
«Злая сила» др. въ 4 д. *Т. Майской*.ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(VIII годъ изданія).

52 №№ журнала, 24 книги „Библиотеки“, свыше 30
пьесъ. Выпуски „Словаря“, нотныя приложенія.Редакціею будетъ обращено вниманіе на то, чтобы, среди
новыхъ пьесъ, печатаемыхъ въ „Библиотекѣ“, имѣлись не-
сложныя, вполне пригодныя для небольшихъ, преимуществен-
но любительскихъ, сценъ. Съ этой цѣлью редакція рѣшила
увеличить число даваемыхъ пьесъ, и не нарушая репер-
туара новинокъ, включить въ „Библиотеку“ также нѣсколь-
ко подобныхъ пьесъ, снабдивъ ихъ режиссерскими ука-
заніями и планами постановокъ.Въ книжки „Библиотеки“, начиная съ 1904 г., будетъ введенъ
постоянный отдѣлъ литературной критики и библиографіи.Для книжекъ „Библиотеки“ въ 1904 г. редакція распола-
гаетъ новыми пьесами *С. А. Найденова*, *И. Н. Потапенко*
К. И. Фоломьева и др., повѣстями и разсказами *С. А. Найденова*
(„Народный театр“), *В. А. Тихонова*, *В. П. Далматова* („Юлія
Пастрана“), *М. А. Любимова*, *Вяч. Берента* „Влестящая пыль“,
изъ быта современныхъ литераторовъ, художниковъ и актеровъ.Въ первыхъ книжкахъ начнется печатаніе новаго сочиненія
К. Галемана (автора „Режиссера“) — „Драматическое искусство
и сценическіе дѣятели“.Въ теченіи 1904 г. будутъ напечатаны „Воспоминанія *П. М.
Медтдева*“, „Драматическія рецензіи“ *Генриха Ибсена* и пр.Подписная цѣна 7 руб.—годъ, 4 руб.—полгода. Разсрочка
3 р. при подпискѣ, и по 2 р.—къ 1 апрѣля и 1 юня.

С.-Петербургъ, 30 ноября 1903 г.

Дѣло объединенія оркестровыхъ музыкантовъ, за
которое съ такимъ пыломъ принялись въ прошломъ
году, не заглохло. 11 ноября утвержденъ уставъ
„С.-Петербургскаго общества взаимопомощи орке-
стровыхъ музыкантовъ“. Это большой шагъ впередъ.
„Всероссійскій союзъ“ оркестровыхъ артистовъ, окоторомъ мечталъ экзальтированный г. Горѣловъ,
имѣетъ здѣсь свое зерно. Гг. Рѣзвцовъ и Армсгей-
меръ, направившіе свои усилія на объединеніе орке-
стровыхъ музыкантовъ нашей столицы, сдѣлали пер-
вый шагъ, который именно такъ труденъ.Главнѣйшее приобрѣтеніе новой организациі—это
возможность вступить въ открытую борьбу съ комис-
сіонерами, вербующими оркестры. О печальныхъ
матеріальныхъ условіяхъ оркестровыхъ музыкантовъ,
у которыхъ агенты урываютъ въ свою пользу доб-
рую половину заработка—говорилось не мало. Такъ
какъ оркестры вербуются въ большихъ столичныхъ
центрахъ, то, естественно, нужно прежде всего въ
этихъ центрахъ придти на помощь оркестровымъ
труженикамъ. Само собою понятно, что комиссіо-
неры безъ боя не сдадутся. Какова „практика“
этихъ господъ—свидѣтельствуешь на примѣръ, такой
эпизодъ. Въ правленіи новаго общества обра-
тились съ заявленіемъ о желаніи получить балъ-
ный оркестръ въ 45 человекъ. Цифра, назначенная
правленіемъ, показалась дорогой, и въ видѣ аргу-
мента приводилась цѣна одного „частнаго капельмей-
стера“, который обѣщалъ дать оркестръ въ 60 че-
ловѣкъ на 20 р. дешевле... Секретъ этой дешевизны,
однако, весьма простъ. Музыкантовъ ставится лишь
„полкомплектъ“. Остальные—не что иное, какъ ста-
тисты. Они сидятъ въ оркестрѣ, любятъ баломъ
и угощаются традиціоннымъ пивомъ, „выговаривае-
мымъ“ капельмейстеромъ при заключеніи условія.Недавно появился „циркуляръ“ общества музы-
кантныхъ педагоговъ ко всѣмъ оркестровымъ музы-
кантамъ, призывающій ихъ примкнуть къ „Об-
ществу музыкальныхъ педагоговъ“, переименовывае-
мому въ „Общество музыкальныхъ дѣятелей“. Это
воззваніе подписано многими выдающимися музыкаль-
ными дѣятелями. Общество общается „широко рас-

крыть двери" своего помѣщенія для предполагаемаго бюро оркестровыхъ музыкантовъ, общаетъ „свою фирму“, оставляя себѣ право отчислять извѣстный процентъ съ прибылей, могущихъ послѣдовать отъ новой дѣятельности объединенныхъ оркестровыхъ музыкантовъ.

Однако, сколько слышно, оркестровые музыканты весьма скептически настроены по отношенію ко всякаго рода „широко раскрываемымъ дверямъ“. Юное общество надѣется жить самостоятельно.

Знакомясь съ уставомъ новаго общества, отдаешь должное предусмотрительности и широкому духу общественной самодѣятельности, проникающему новое учреждение. Общество управляется а) правленіемъ, б) комитетомъ уполномоченныхъ (по одному отъ 20 членовъ) и в) общими собраніями. Комитетъ уполномоченныхъ—оригинальный и очень симпатичный, по цѣлямъ своимъ и задачамъ, органъ общественнаго контроля, представляетъ, въ одномъ отношеніи, постоянно дѣйствующую ревизіонную комиссію, наблюдающую за правильнымъ исполненіемъ правленіемъ его обязанностей, разбираетъ жалобы и претензіи на дѣйствія правленія, передавая въ случаѣ надобности вопросы на окончательное сужденіе общаго собранія, ревизуетъ кассу и т. д. Съ другой стороны, комитетъ уполномоченныхъ исполняетъ нѣкоторыя функции общихъ собраній (какъ избраніе новыхъ членовъ), чѣмъ создается большая быстрота и экономія, такъ какъ частый созывъ общихъ собраній—довольно затруднителенъ. При такой организаціи, не только невозможны какія бы то ни было злоупотребленія, но и не можетъ въ дѣлахъ общества установиться тенденція, противная духу общихъ собраній и большинства. Комитетъ уполномоченныхъ—счастливая идея, пришедшая въ голову организаторамъ и обезпечивающая постоянную живую связь между волей общихъ собраній и дѣйствіями правленія. Кроме того, подобный, многочисленный, независимый и по обязанностямъ своимъ, вникающій въ дѣла общества, органъ, даетъ возможность имѣть наготовѣ надлежащій кадръ для замѣщенія вакансій членовъ правленія. Обычно общія собранія такъ далеки отъ правленія, а правленіе отъ общихъ собраній, что послѣднимъ поневолѣ приходится избирать кандидатовъ, предлагаемыхъ, прямо или косвенно, правленіемъ. Да и нѣтъ практической школы, въ которой могли бы знакомиться съ дѣлами общества, кандидаты въ члены правленія.

Естественно, что при такомъ, позволимъ себѣ выразиться, свободолобивомъ уставѣ, новому обществу представляется весьма мало заманчивымъ предложеніе „примкнуть“ къ какому бы то ни было обществу, играя роль младшаго, покровительствуемаго и опекаемаго, брата.

Комиссіонный вычетъ, выговоренный въ *Уставѣ* (что очень важно, такъ какъ размѣръ его не можетъ быть увеличенъ безъ измѣненія устава, между тѣмъ какъ въ другихъ учрежденіяхъ, процентъ опредѣляется распорядительными дѣйствіями правленія) составляетъ 30% перваго мѣсячнаго жалованья съ членовъ общества и 50%—съ не членовъ, представляя въ этомъ отношеніи точную копію правилъ московскаго Театральнаго Бюро.

Отъ души желаемъ Обществу процвѣтанія, а главнымъ дѣятелямъ его—гг. Рѣзвцову и Армсгеймеру такой же неослабной энергіи на долгіе годы.

На 8-е декабря созывается, (см. „Хронику“) общее годовое собраніе членовъ Театральнаго Общества. Годовое—и единственное, какъ показываетъ практика послѣдняго года. Надо полагать, что

члены Театральнаго Общества воспользуются этимъ единственнымъ случаемъ заявить о своемъ существованіи.

Область вѣдѣнія общихъ собраній въ послѣдніе годы чрезмѣрно сократилась. Даже смѣта, силою вещей, шла мимо общаго собранія, такъ какъ отчетный годъ не давалъ возможности ранѣе конца гражданскаго года созывать общее собраніе для утвержденія отчета и смѣты.

Какъ мы слышали, по инициативѣ ревизіонной комиссіи, предполагено исчислять отчетный годъ съ 1 августа по 1 августа. Такимъ образомъ, будущія общія собранія получатъ возможность обсуждать смѣту, а стало быть, утверждать ее не заднимъ числомъ, какъ теперь, но въ качествѣ финансового руководства на будущее время.

Выборы членовъ Совѣта—едва ли не единственный актъ, которымъ фактически въ настоящее время опредѣляется руководящая роль общихъ собраній. Въ нынѣшнемъ году, по очереди, выбываетъ 6 членовъ Совѣта, и существенно важно, чтобы въ выборахъ участвовало какъ можно больше членовъ общества.

Мы получили слѣдующее письмо:

М. г., г. редакторъ. Съ немалымъ удивленіемъ прочиталъ я въ вашемъ почтенномъ журналѣ, что организація русскаго театра на всемірной выставкѣ въ С.-Луи поручена г. Ге. Противъ г. Ге я лично ничего не имѣю,—знаю, что онъ пьесы пишетъ, и вообще, склоненъ къ литературѣ, такъ что и на афишахъ, своихъ, во время поѣздокъ, расписываетъ цѣлую литературу. Тутъ дѣло не въ г. Ге, и вообще, не въ какой-либо отдѣльной личности, а въ порядкѣ устройства русскаго спектаклей въ Америкѣ. Когда сдастся какой-нибудь театръ въ Козловѣили Майкопѣ, то и тогда полезно вызывать желающихъ. Въ данномъ случаѣ дѣло шло объ устройствѣ въ первый разъ русскаго спектаклей въ Америкѣ, на территоріи русскаго отдѣла всемірной выставки, и все это устроилось какъ-то келейно, и когда дошла вѣсть о проектѣ спектаклей, то русскимъ предпринимателямъ и артистамъ осталось лишь воскликнуть по адресу г. Ге: «beatі possidentes!» Думаю же я, что нашлись бы и другіе охочіе люди, и что самую программу, въ интересахъ русскаго театра и достоинства русскаго имени, слѣдовало бы предварительно обсудить, а ужъ потомъ рѣшать это дѣло.

А впрочемъ, желаю г. Ге американскихъ успѣховъ.

Прим. и пр. Другъ русскаго театра.

Мнѣнія и отзывы.

По поводу помѣщеннаго въ прошломъ № Вашего журнала письма г. преподавателя театральнаго школь считаю весьма умѣстнымъ напомнить то, что писалъ о театральнахъ школахъ такой опытный практическій дѣятель, какъ В. А. Крыловъ въ своихъ очеркахъ театральнаго дѣла въ Европѣ. (Русская Мысль 1892, № 11, стр. 94 сл.). По его словамъ, наибольшій контингентъ хорошихъ актеровъ даютъ частныя школы Берлина и Вѣны, устроенныя такъ, что преподаватель ихъ—или же директоръ, нанимаетъ маленькіе театры въ самой столицѣ или въ небольшихъ окрестныхъ городахъ, разучиваетъ съ выпускнымъ классомъ двѣ три немудренныя пьески и объѣзжаетъ съ ними эти сцены. При такомъ порядкѣ и волки сыты, и овцы цѣлы: ученики находятъ удовлетвореніе своему стремленію на сцену, посѣтители театриковъ видятъ спектакли хорошо слаженной и молодой труппы, а учитель-антрепренеръ, пользуясь даровыми актерами, можетъ барышъ отъ этихъ спектаклей употребить на улучшеніе своей школы, не гоняясь за каждаымъ ученикомъ. Что-бы нашимъ школамъ вспомнить про Гатчину, Нарву, Колпино, гдѣ ихъ питомцы, получая практику и денежную субсидію, навѣрное, съ успѣхомъ замѣнили-бы подвизавшихся нынѣ любителей или семистепенныхъ профессионаловъ? К. Б.

По поводу возбужденнаго вопроса о реформѣ театральнахъ школъ, считаю нужнымъ заявить, что нахожу этотъ вопросъ болѣе чѣмъ назрѣвшимъ, и думаю, что лучшимъ средствомъ для его разрѣшенія явится учрежденіе совѣщанія специалистовъ этого дѣла, соединенными усиліями которыхъ и будетъ указанъ правильный путь рѣшенія этого дѣла. Примите и пр. Директоръ Муз.-Др. Курс. Евгений Рамодѣ.

Объ уполномоченныхъ Театралн. Общ. и агентахъ Союза.

(Письмо въ редакцію).

Циркулярнымъ отношеніемъ Совѣта Театрального Общества отъ 1 ноября за № 19 уполномоченные Совѣта извѣщаются о томъ, что охраненіе авторскихъ правъ съ 1 января переходитъ къ чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства. Привожу изъ этого циркуляра нѣсколько фразъ текстуально:

Сообщая объ изложенномъ, Совѣтъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ не отказать увѣдомить, въ самомъ непродолжительномъ, по возможности, времени, находите ли Вы для себя возможнымъ при объявленныхъ условіяхъ, т. е. при *отдѣленіи отъ обязанностей уполномоченнаго Совѣта функций по взысканію авторскаго гонорара, сохранити за собою званіе уполномоченнаго Совѣта Русскаго Театрального Общества.*

Въ качествѣ стараго уполномоченнаго, работающаго въ большомъ театральномъ городѣ, позволю себѣ высказать полное удовольствіе по поводу этого „отдѣленія“. Чѣмъ меньше „денежныхъ“ дѣлъ, тѣмъ лучше отношенія. Какъ бы аккуратенъ ни былъ театральныи предприниматель, но бывають дни, когда авторскихъ платить нельзя. Вопреки циркулярнымъ предписаніямъ, приходилось идти на уступки, получать за нѣсколько пьесъ сразу — и хорошо, ежели все кончалось благополучно. И при этомъ предприниматель, точно забывалъ о томъ, что онъ платитъ слѣдующее, но дѣлаетъ видъ, что оказываетъ нѣкое одолженіе. Случалось, что и пропадало нѣсколько рублей, особенно за гастрольными труппами. Заводить по этому поводу переписку съ Совѣтомъ не хочется, — проходить недѣля-другая, объ этомъ забываешь.

А неприятности нравственнаго характера? Укажу на одинъ случай. Пріѣхалъ къ намъ на гастроль извѣстный Шильдкретъ съ г. Орленевымъ. За два дня до его пріѣзда я получилъ отъ Совѣта отношеніе, въ какомъ-то мнѣ предписывается взыскать съ Шильдкрета 30 руб. недоимки (авторскихъ) за постановку пьесъ въ сосѣднемъ городѣ еще 2 года назадъ. Я — къ Шильдкрету. Онъ увѣряетъ меня, что деньги онъ аккуратно уплатилъ уполномоченному, но квитанціи потерялъ. Я пригрозилъ Шильдкрету судомъ, — это было въ день послѣдней гастрольи, и Шильдкретъ въ присутствіи нѣсколькихъ почтенныхъ людей далъ честное слово завтра утромъ прислать деньги. Дѣйствительно, назавтра, я получилъ по городской почтѣ письмо, но денегъ тамъ не было, а значилось слѣдующее: „Вы, какъ и всѣ уполномоченные, просто воры и мошенники и т. д.“. И въ тотъ же день Шильдкретъ уѣхалъ изъ города. Такихъ гадостей бываетъ не мало. А двойственность положеній? Какъ уполномоченному, мнѣ часто приходится хлопотать предъ мѣстной администраціей о разрѣшеніи къ постановкѣ той или другой пьесы до полученія цензурованного экземпляра, о правѣ проживательства евреевъ хористовъ, музыкантовъ, иначе говоря, стоять на стражѣ интересовъ предпринимателя. Между тѣмъ какъ въ случаѣ неуплаты предпринимателемъ авторскихъ, я же обращаюсь къ той же администраціи и прошу ея помощи противъ предпринимателя. Положеніе нельзя сказать, чтобы пріятное.

Такимъ образомъ, исходя изъ вышеизложеннаго, мнѣ, какъ думаю и большинству уполномоченныхъ, „отдѣленіе“ по душѣ, но...

Но возможно, что назначеніе почтово-телеграфныхъ чиновниковъ агентами по взысканію авторскихъ, если они останутся „чиновниками“, вызоветъ рядъ столкновеній между предпринимателями и агентами. Начать съ того, что антрепренеру приходится пожертвовать еще однимъ мѣстомъ, а этихъ „бесплатныхъ“ мѣстъ въ провинціи очень и очень много. У насъ, напр., въ драматическомъ театрѣ такое количество бесплатныхъ мѣстъ:

- 1) Въ партерѣ.

1-й рядъ	1	мѣсто	полиціймейстера.
»	1	»	помощ. полиціймейстера.
»	1	»	жандармск. полковника.
»	1	»	коменданта.
»	1	»	агента общ. драм. пис.
- 2-й рядъ

1	»	уполном. Театр. Общ.
»	6	рецензентовъ трехъ газетъ.
- 3-й рядъ

1	»	театрального доктора.	
5-й	»	2	» электр. станціи (по контракту).
7-й	»	1	» дежурн. полицейск. чиновн.
7-й	»	1	» кор. „Театра и Искусства“.
14-й	»	5	» надзир. учебныхъ заведеній.

2) Въ бельэтажѣ.

1 ложа полиціймейстера.

3) На балконѣ и галлерей.

2 мѣста дежурныхъ полицейскихъ.

Къ этому почти всегда приходится прибавить сверхмѣстныхъ мѣста для полиціи, двухъ-трехъ корреспондентовъ столичныхъ газетъ, служащихъ типографіи, гдѣ печатаются афиша и анонсы.

Будучи въ добрыхъ отношеніяхъ съ антрепренеромъ, режиссеромъ, труппой (я думаю, что большинство уполномоченныхъ находится точно въ такомъ же положеніи) очень часто, при постановкѣ пьесы въ первый разъ, въ дни бенефисовъ любимцевъ, въ большіе праздники, я, имѣя постоянное мѣсто, позволялъ его продавать, и цѣлый спектакль сидишь то въ конторѣ, то въ кабинетѣ антрепренера, то въ уборныхъ артистовъ. Считаешь „дѣло“ своимъ, чувствуешь что именно мое право „обязываетъ“ меня всячески идти на встрѣчу интересамъ дѣла. А такъ ли поступить агентъ-чиновникъ? Вѣдь намъ, уполномоченнымъ, думаю, одинаково какъ и агентамъ, предоставляется право передавать мѣсто свое другимъ лицамъ. Мѣсто агента, конечно, обязательно будетъ всегда занято.

А условія взысканія авторскихъ? Попробуйте не дать „чиновнику“ — я опять повторяю, ежели агенты не отрѣшатся отъ чиновничества — въ тотъ моментъ, когда онъ вошелъ въ кассу, — предложите ему, въ виду того, что не готова рапортника, что отлучилась кассирша — зайти въ слѣдующемъ антрактѣ... Онъ будетъ настойчивъ.

Еще два слова, психологическаго, такъ сказать, свойства. Я наблюдалъ, что весь театральныи мѣръ не любитъ бумаги — даже, если хотите, боялся таковой. За десятилѣтнюю мою службу уполномоченнымъ, я почти никогда не показывалъ театральнымъ дѣятелямъ получаемыя изъ Совѣта бумаги и всѣ недоразумѣнія и столкновенія — а сознаться надо, ни одинъ сезонъ не обходится безъ такихъ, — улаживалъ только словесно. А что сдѣлаетъ чиновникъ, не получившій своевременно авторскихъ или имѣющій какую-нибудь другую претензію? Сейчасъ явится на сцену отношеніе за №, при разносной книгѣ, съ требованіемъ расписаться, въ бумагѣ точчасъ — а на основаніи пункта такого-то устава, я, такой-то, поставленъ въ необходимость привлечь... и т. д. Предприниматель, получившій такую бумагу, становится непременно во враждебныя отношенія.

Я отлично понимаю, что съ привлеченіемъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ къ исправленію обязанностей по взысканію авторскихъ Союза драматическихъ писателей, взысканіе это будетъ производиться во всѣхъ уголкахъ Россіи и тамъ, гдѣ при всемъ желаніи „Общества драматическихъ писателей“, не могутъ быть найдены агенты среди нечиновниковъ. Но, по моему, слѣдовало бы въ большихъ театральныи центрахъ, гдѣ есть уполномоченные, или, по крайней мѣрѣ, гдѣ уполномоченные фактически доказали свою дѣятельность, а не только „числились“, оставить ихъ также взимающими авторскія въ интересахъ самаго театра.

Старый уполномоченный.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Ревизіонная коммисія Театрального Общества закончила свои занятія и докладъ ея уже отпечатанъ. На этихъ дняхъ отчетъ Театрального Общества будетъ разосланъ членамъ, проживающимъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ, а на 8 декабря предполагается созвать общее собраніе. Для дѣйствительности его необходимо 120 человекъ ($\frac{1}{4}$ части проживающихъ въ Петербургѣ). Въ случаѣ неприбытіи этого числа, общее собраніе будетъ перенесено на 10 декабря.

* * *

† В. Ц. Пуни. Намъ пишутъ изъ г. Сурана, Черниг. губ. 15 ноября здѣсь скончался отъ разрыва сердца артистъ Императорскихъ театровъ Викторъ Цезаревичъ Пуни. Покойный родился въ 1833 г., образованіе получилъ въ петербургской консерваторіи и служилъ долгое время флейтистомъ въ оркестрѣ Императорской оперы. На этомъ поприщѣ онъ былъ преемникомъ Чарды. Отецъ покойнаго былъ извѣстный балетныи композиторъ Цезарь Пуни. Вик-

торъ Цезаревичъ Пуни послѣднее время проживалъ въ г. Суражѣ, Черниг. губ., такъ какъ по болѣзни принужденъ былъ оставить службу. Послѣ покойнаго осталась жена и дочь.

* * *

† В. М. Самусъ. 24 ноября скорпостижно скончался отъ разрыва сердца инспекторъ Спб. консерваторіи Василій Максимовичъ Самусъ. В. М. внезапно почувствовалъ себя нехорошо и черезъ нѣсколько мгновеній упалъ безъ чувствъ.

В. М. родился въ Петербургѣ въ 1848 г. въ небогатой дворянской семьѣ. Воспитывался онъ въ Спб. консерваторіи, которую окончилъ въ 1872 г. съ большой серебряной медалью по классу пѣнія. Всѣ 5 лѣтъ В. М. состоялъ личнымъ стипендіатомъ свѣтлѣйшаго князя Конс. Арк. Суворова-Рымникскаго, очень заинтересовавшагося красивымъ голосомъ молодого человѣка. По окончаніи консерваторіи В. М. былъ оставленъ младшимъ преподавателемъ. Съ 1882 года онъ утвержденъ старшимъ преподавателемъ, а въ 1886 году удостоенъ профессорскаго званія. По настоянію А. Г. Рубинштейна, В. М. въ 1889 году назначенъ инспекторомъ классовъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ В. М. дебютировалъ на Александринской сценѣ въ „Блуждающихъ огняхъ“ (роль Холмина), подъ фамиліею Максимова.

Многочисленныя обязанности инспектора вынудили В. М. отказаться отъ класса пѣнія, и въ послѣднее время онъ завѣдывалъ лишь классомъ декламациі для пѣвцовъ. Изъ

† В. М. Самусъ.

многочисленныхъ учениковъ Василя Максимовича гг. Лабинскій и Григоровичъ служатъ въ настоящее время на Марининской сценѣ, а г-жа Тамарова составила себѣ въ провинціи репутацію перворазрядной пѣвицы.

15 января праздновался 25-лѣтній юбилей педагогической дѣятельности В. М.

* * *

† П. Г. Оедоровъ. Въ ночь на 24-е ноября скончался отъ скоротечной чахотки, на 31-мъ году, не безызвѣстный въ театральномъ мірѣ оперный суфлеръ Петръ Генриховичъ Оедоровъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Въ субботу, 9 декабря, въ симфоническомъ собраніи будетъ исполнено «Te Deum» Берлиоза, въ память столѣтія со дня его рожденія.

— Изъ труппы театра «Фарсъ» вышла г-жа Мосолова.

— Бывшая директриса театра и сада «Неметти» Е. А. Шабельская, содержитъ, по словамъ «Herold'a», въ домѣ предварительнаго заключенія, по обвиненію въ поддѣлкѣ векселей. О судьбѣ сада, эксплуатируемаго администраціей, говорятъ разнo: претендентами являются на ближайшій лѣтній сезонъ В. А. Казанскій и О. В. Некрасова-Колчинская.

— В. А. Линская-Неметти вернулась изъ-за границы. Въ «Новомъ театрѣ» Неметти готовятся къ постановкѣ пьеса г. Тимковскаго «Сильные и слабые» и «Побѣжденные» г-на Свирицкаго.

— Г-жа Вьяльцева «отказалась», по сообщеніямъ газетъ, пѣть «Демона». Блистательная побѣда печати, и—горе побѣжденнымъ..

— 25 ноября состоялись торги на продававшееся съ аукціона имущество содержателя «Аркадіи» Д. А. Полякова. Таковъ конецъ «счастливой» «Аркадіи».

— Въ экстренномъ собраніи Совѣта Т. О. 24 ноября рѣшенъ строгительно вопросъ о томъ, быть или не быть театральному отдѣлу въ русскомъ павильонѣ на выставкѣ въ С. Луи. Главная причина отрицательнаго разрѣшенія вопроса—кратковременность: въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, оставшихся до дня представленія экспонатовъ, невозможно организовать театральныя отдѣлы съ должнымъ вниманіемъ и серьезностью.

— Здоровье извѣстнаго художника В. А. Сѣрова, по словамъ «Русскаго Слова», внушаетъ серьезныя опасенія. Доктора рѣшили помѣстить его въ больницу.

— На вакантное мѣсто въ академію «бессмертныхъ» за смертью академика Густава Ларрумэ выставилъ свою кандидатуру извѣстный актеръ Мунэ-Сюлли. Выставляя свою кандидатуру, Мунэ-Сюлли опирается не только на свои личныя заслуги, но и исторію. Во времена директоріи и первой имперіи существовала академія искусствъ, составляющая сейчасъ отдѣлъ академіи наукъ. При академіи изящныхъ искусствъ существовалъ отдѣлъ декламациі. Полноправными членами этого отдѣла бывали и актеры, и хотя отдѣлъ декламациі былъ въполнѣ закрѣпленъ, но закрѣпленъ безъ всякихъ основаній.

— Драматическая цензура разрѣшила и одобрила къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ извѣстную комедію Эркманъ-Шатрійскаго «Другъ Фрицъ», въ переводѣ Э. Э. Маттерна.

— Въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества на очередь поставлены слѣдующія пьесы: «Въ Гаграхъ», комедія Г. Туношенскаго, и «Богатый человѣкъ», С. А. Найденова.

— «Злую Силу», г-жи Майской («единственную», одобренную репертуарнымъ совѣтомъ) преслѣдуетъ какой-то злой рокъ: она снова снята съ очереди. Роль репертуарнаго совѣта становится почти плачевной.

— Пьеса «На днѣ» М. Горькаго недавно была поставлена въ Лондонѣ, и по сообщеніямъ газетъ, особаго успѣха не имѣла.

— По слухамъ, въ труппѣ Маринскаго театра предвидятся большія перемѣны въ составѣ труппы. Въ виду экономическихъ соображеній директоръ рѣшилъ разстаться со многими, находящимися въ бездѣйствіи артистами, получающими крупныя гонорары и выступающими развѣ въ годъ. Предполагается не возобновлять контракты приблизительно съ десяти лицами.

* * *

Московскія вѣсти.

— 28 ноября въ Большомъ театрѣ состоялся прощальный бенефисъ А. И. Барцала—шла опера «Русланъ и Людмила».

— Открытіе театральнаго зала въ театральномъ бюро послѣдуетъ въ началѣ декабря.

— Въ составѣ труппы г. Ковалевскаго вступилъ провинціальный артистъ г. Діевскій.

— Слухи о переводѣ г. Правдина на Александринскую сцену преждевременны.

— На-дняхъ, подъ предсѣдательствомъ М. Е. Медвѣдева, въ театрѣ «Акваріумъ» состоялось общее собраніе пайщиковъ подвизающагося здѣсь опернаго товарищества. Собраніе избрало въ комиссію для веденія дѣла М. Е. Медвѣдева, г-жу Пасхалову, гг. Анчарова, Россолімо и Галечкаго.

— Какъ намъ сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, слухъ о снятіи Московскимъ Художественнымъ театромъ на постъ Александринскаго театра лишень всякаго основанія.

— Небольшой кружокъ музыкантовъ и любителей музыки организуетъ новое художественное музыкальное предпріятіе на паяхъ. Цѣль—пропаганда малоизвѣстныхъ сценическихъ музыкальных произведеній. Для руководства музыкальной стороной дѣла приглашенъ композиторъ В. И. Ребиковъ.

— 28 ноября въ театрѣ Корша шла въ первый разъ въ бенефисъ г. Тарскаго «Роза Берндъ».

— Первое представленіе «Вишневаго сада» предполагается 21 декабря.

— 25-лѣтній юбилей музыкально-драматическаго училища московскаго Филармоническаго о-ва предполагается отпраздновать 29 ноября.

* * *

Литературный театръ. «Звѣзда», пьеса въ 4-хъ д., Германа Бара, пер. П. П. Немвродова.

Право, какъ будто я всѣхъ почти ихъ знаю: и Лону, и Ципсеръ, и Рора, и Галлуса, и Мозеръ. За кулисами нашихъ театровъ я встрѣчалъ ихъ, только подъ другими фамиліями, неоднократно. Вотъ развѣ Индра я вижу въ первый разъ. Клака, положимъ, и у насъ получила права гражданства, но до официально признанныхъ шефовъ клаки пока еще не дошло. Индра—съ его безцеремонностью, его правомъ гово-

вить всѣмъ и каждому дерзости, правомъ читать нотации даже такимъ «звѣздамъ», какъ Лона—для насъ незнакомый, чуждый нашимъ закулиснымъ нравамъ, типъ. За то остальные... Да, если бы я не боялся быть нескромнымъ, — я бы назвалъ съ десятокъ лицъ, какъ двѣ капли воды похожихъ на героев пьесы Бара. Вотъ, напр., Энгельбертъ Роръ. Богъ мой, какъ знакомъ этотъ «нашъ маленькій капризъ», какъ навываютъ Рора актрисы! За кулисами вы его увидите постоянно. Поссорились двѣ актрисы, — онъ изъ одной уборной бѣгаетъ въ другую и въ концѣ концовъ миритъ ихъ. Нуженъ актрисѣ авансъ, — къ директору бѣжитъ все онъ же. Директору необходимо уломать актрису сыграть роль, — опять посылается онъ. «Нашъ маленькій капризъ» — не всегда театралный докладъ. Иногда это — рецензентъ, причѣмъ его рецензій никто, не исключая расхваливаемыхъ имъ актеровъ и актрисъ, не читаетъ. Иногда это — поставщикъ пьесъ для даннаго театра. Но чаще это — неизвѣстно откуда появившійся, неизвѣстно чѣмъ занимающійся, неизвѣстно на что живущій субъектъ. Извѣстно только, что онъ милый товарищъ, изрѣдка угощающій труппу скромными ужинами и всегда принимающій самое дѣятельное участіе въ актерскихъ пирушкахъ. Знакома нашимъ театрамъ и Ципсеръ. Чуть ли не при каждой извѣстной актрисѣ состоитъ такая «актриса не у дѣлъ». Свои славы у ней не было, и вотъ она, оставленная за флагомъ, выкинутая за бортъ, переживаетъ чужую славу, и переживаетъ съ той же страстностью, съ какой переживала бы свою. О Галлусъ и Мозеръ — «сценическихъ дѣятеляхъ», которымъ «мѣсто въ буфетѣ» — и говорить нечего.

Но, конечно, самое интересное лицо въ пьесѣ — Лона Ладинеръ, «звѣзда» мѣстнаго театра, любимица публики. Этотъ образъ, если не считать послѣдняго акта, обрисованъ очень правдиво. Такая женщина должна быть соткана именно изъ однихъ противорѣчій и приподнятаго самолюбія. Жизнь безъ мишурнаго блеска, безъ искусственнаго тепла, безъ страсти, замѣняющей искреннее чувство, для такой женщины невысказана. Очень хорошо авторомъ подмѣчено желаніе Лоны имѣть «маленькое счастье» — желаніе, появляющееся у актрисъ и актеровъ, живущихъ въ постоянномъ угарѣ именно въ тѣ моменты, когда ихъ постигнетъ — хотя бы временная, — неудача. Лону освистали, и вотъ, моментально у нея появляется потребность «вырваться отсюда», «поселиться въ какомъ-нибудь маленькомъ домѣ въ пригородѣ и ничего не видѣть, ничего не слышать о театрѣ». Но, разумеется, это одни разговоры. Ципсеръ совершенно права, утверждая, что Лона такой жизни и трехъ недѣль не выдержитъ. Кто «отвѣдалъ» толпы, кто слышалъ апплодисменты, кто дышалъ воздухомъ кулис — тому уже не видать «маленькаго счастья».

Красиво изображенъ первый шагъ Лоны къ «большой глупости», т. е. сцена перваго свиданія Лоны съ Визингеромъ. Сколько граціи, — граціи красиваго животнаго, сколько кощачьяго кокетства проявляетъ тутъ Лона! Сколько мягкихъ колебаній въ сердцѣ этой избалованной женщины!.. Затѣмъ сцена въ квартирѣ Визингера. Эта ревность, сводящаяся къ мелкимъ придиркамъ, эта печаль, ограничивающаяся набѣгающей слезой и меланхолическимъ вздохомъ, эти «два кусочка сахара», это, наконецъ, томное «поцѣлуй меня» — все это очаровательно, потому что правдиво и правдиво, потому что очаровательно. Сцена разставанья Лоны съ Визингеромъ — это самое содержательное мѣсто. Стоить только Лонѣ почувствовать, что Визингеръ оскорбляетъ ея профессию, что онъ ставитъ ее въ смѣшное положеніе, — стоило только это понять ей, какъ она моментально переродилась. Когда же Визингеръ пытается ударить ее, — Лона окончательно выходитъ изъ себя. «Дождь!», кричитъ она. Это страстный крикъ оскорбленной гордости. Что такое Визингеръ? Мальчишка, шенокъ, который только и можетъ гордиться тѣмъ, что у него «доброе имя». Больше у него ничего нѣтъ. А она?.. Она — «звѣзда», на которую молится толпа, она — сама, собственнымъ трудомъ, составила себѣ имя. Она — талант! И вдругъ этотъ мальчишка... Крикъ Лоны напомнилъ мнѣ крикъ оскорбленной Магды въ «Родинахъ», когда Келлеръ заговорилъ о ея ребенкѣ...

Ахъ, гг. Визингеры и Желлеры, оставьте, ради Бога, въ покоѣ Лонѣ и Магдѣ! Вамъ не понять ихъ! У нихъ своя мораль, своя нравственность, свое мировоззрѣніе. И это «свое» онѣ никогда не промѣняютъ на ваше доброе имя. Оставьте ваше «доброе имя» для тѣхъ, кто, по выраженію Лоны, «родился съ патентомъ на добродѣтель!» Другъ друга вы стоите и потому поймете.

«Звѣзда» — пріятная пьеса. Другого опредѣленія я не нахожу. Все въ ней такъ просто, такъ ясно. Мѣстами блеснетъ яркая острота, мѣстами прозвучитъ грустная нота, мѣстами мелькнетъ граціозная картинка. Въ общемъ — вы изъ театра уходите въ самое добродушное настроеніе, ибо и нервы спокойны и не терзаетъ вашъ слухъ пошлыми истинами. Не удовлетворилъ меня только послѣдній актъ. Уже чересчуръ онъ сантименталенъ, — сантименталенъ совсѣмъ по-нѣмецки.

Исполненіе — старательное. Г-жа Некрасова-Колчинская (Лона) играла на этотъ разъ лучше, чѣмъ обыкновенно. Роль Лоны весьма благодарна, даетъ матеріалъ исполнителницѣ.

Визингера для перваго выхода игралъ г. Шумовъ. Въ первомъ актѣ артистъ мнѣ очень понравился, но затѣмъ онъ сбился съ тона. Онъ игралъ Визингера въ послѣднихъ трехъ актахъ «героемъ», а это едва-ли вѣрно. По моему, Визингеръ — ничтожество, хотя, быть можетъ, и добродѣтельное ничтожество. Недурно изображаетъ Индра г. Чубинскій. Достаточно характерная «актриса не у дѣлъ» г-жа Сурская.

Вл. Линскій.

Новый театръ Немецки. На прошлой недѣлѣ здѣсь поставили передѣлку очерковъ Н. А. Лейкина «Наши за границей». Трудно себѣ представить что-либо болѣе нелѣпое, болѣе бессодержательное и, наконецъ, болѣе безцеремонное по отношенію къ Н. А. Лейкину. Передѣльватель, предусмотрительно скрывшійся за литерой С., понахватавъ изъ произведенія Лейкина нѣсколько страницъ со «смѣшными» фразами, на которыя Лейкинъ такой мастеръ, частью соединилъ ихъ какъ попало, а частью разбавилъ собственными измышленіями, достаточно безграмотными по оборотамъ, — и получила «пьеса» въ четырехъ актахъ. Первый актъ — на станціи ж. д., второй — въ купѣ вагона, третій — на Эйфелевой

† Я. Н. Киселевичъ.

См. № 48).

башнѣ, четвертый — въ парижскомъ кафе-шантанѣ. Первый актъ — балаганенъ, второй и третій — скучны до зѣвоты, четвертый — даже (зато?) не особенно приличенъ.

Публика по достоинству оцѣнила «пьесу»; послѣ третьяго акта слышалось общее шиканье. Когда началось въ послѣднемъ актѣ кафешантанное отдѣленіе, смущенная публика, особенно дамы, стала расходиться. Публикѣ было стыдно, а вотъ актерамъ и актрисамъ, распѣвавшимъ въ легкомысленныхъ костюмахъ шансонетки, такъ ничуть не было стыдно...

Говорить про исполненіе не приходится, ибо и ролей-то въ пьесѣ собственно нѣтъ. За старательность, пожалуй, можно отмѣтить: г-жу Чекалову (Глафира Семеновна), гг. Сверчкова (Ник. Ивановичъ), Липатѣва (кельнеръ) и Николаева (начальникъ станціи).

25 ноября шла въ первый разъ новая пьеса П. П. Вейнберга — «Угловые». Въ нѣкоторыхъ газетахъ пьеса эта носила по ошибкѣ названіе — «Уголовные». Оно такъ и есть въ дѣйствительности; пьеса и «угловая», по обстановкѣ, и «уголовая», по разыгрываемымъ «страстямъ». Трудно передать ея содержаніе — до того оно «пропитано» всякаго рода эффектами; здѣсь и пожаръ, и грабежъ, и убійство. Быть «угловыхъ» едва-ли списанъ авторомъ съ натуры: много разговоровъ, извѣстныхъ изъ сочиненій другихъ авторовъ, и мало живыхъ подробностей. Едва-ли не самая живая и живописная подробность — была удивительно яркая кофточка на г-жѣ Натанской, бойко игравшей папиросницу.

Г. Вейнбергъ владѣетъ литературнымъ слогаомъ, имѣетъ чутье сцены и одаренъ извѣстнымъ воображеніемъ. Но всѣ

эти хорошія качества разбиваются о «неглиже съ отвагой», которое преобладаетъ въ его работѣ. Когда смотришь пьесу г. Вейнберга, то искусство драматурга представляется какимъ-то очень немудрящимъ дѣломъ: сѣлъ и написалъ. А между тѣмъ—это самое крупное и отвѣтственное изъ всѣхъ литературныхъ дѣлъ. Работать, вдумываться, носить въ душѣ каждое слово—вотъ что нужно г. Вейнбергу, чтобы достойно использовать свои способности.

Изъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлить г-жу Караванову, съ чувствомъ игравшую чехоточную папиросницу, и передававшую выразительной мимикой ея страданія. Г-жа Назимова—другая героиня пьесы—дала вполне подходящій внѣшній обликъ, но отсутствіе драматическаго темперамента давало себя чувствовать. Гг. Омарскій, Сверчковъ и Сабининъ играли достаточно хорошо. Послѣднему мѣшаетъ шаблонная манера давать слащавый горловой звукъ въ трогательныхъ и драматическихъ мѣстахъ. Темпераментъ г. Сабинина нужно упрямить на глубокомъ внутреннемъ чувствѣ, а не на внѣшнихъ пріемахъ повышенія звука.

Н. Н.

* * *

Второе симфоническое собраніе. 22-го ноября привлекло въ большой залъ консерваторіи очень немногочисленную публику, да и тѣ, которые присутствовали, ушли съ концерта неудовлетворенными. Первая часть программы была посвящена памяти А. Г. Рубинштейна. Дирекція не рѣшилась въ этомъ году посвятить памяти основателя нашей консерваторіи цѣлый вечеръ, въ виду обычнаго холоднаго отношенія нашей публики къ этимъ концертамъ и, вмѣсто этого, рѣшила ежегодно, въ ближайшемъ ко дню смерти А. Г. Рубинштейна симфоническомъ собраніи, исполнять одно изъ крупныхъ произведеній покойнаго. Въ этомъ году остановились на его первой симфоніи (F-dur, op. 40). Написана она въ началѣ пятидесятихъ годовъ и представляетъ больше историческій, чѣмъ музыкальный интересъ. Она не лишена особой, своеобразной прелести, благодаря очень музыкальнымъ и характеристичнымъ главнымъ темамъ, но разработка этихъ темъ не интересна, такъ какъ авторъ, когда писалъ симфонию, слишкомъ еще неуверенно придерживался классическихъ, въ частности гайдновскихъ формъ. Объ инструментовкѣ не можетъ быть и рѣчи—такъ она еще наивна и неколоритна.

Гораздо интереснѣе была увертюра Рубинштейна «Юаннъ Грозный», исполненная въ началѣ второго отдѣленія. Среди оркестровыхъ вещей Рубинштейна она пользуется большой извѣстностью, но ея роль въ исторіи русской музыки еще недостаточно, думается мнѣ, оценена. Эта увертюра не осталась безъ вліянія на творчество Чайковского: въ эпилогѣ ея есть одно удивительное мѣсто, которое ритмически разнится отъ параллельнаго мѣста въ патетической симфоніи.

Третьимъ оркестровымъ номеромъ программы были «Préludes» Листа. Г. Хесинъ провелъ ихъ съ большимъ подъемомъ и настроеніемъ. Въ разработкѣ темы «борьбы» онъ добился удивительнаго наростанія звука, сдѣлавъ изъ этого мѣста настоящую симфоническую картину. Напротивъ, многочисленные повторенія чудесной темы «любви» вышли у него нѣсколько однообразно и безцвѣтно.

Солитомъ былъ на этотъ разъ датскій виолончелистъ, г. Брамсенъ, обладающій недюжинной техникой и мягкимъ, красивымъ тономъ. Мы не можемъ понять, какимъ образомъ г. Брамсенъ, несомнѣнно хорошій музыкантъ, рѣшился выступить у насъ на симфоническомъ концертѣ съ такимъ возмутительно-немузыкальнымъ произведеніемъ, какъ «Русская Фантазія» Давыдова.

Она ни по формѣ (главнымъ образомъ варіаціи), ни по содержанію своему, не соответствуетъ наименованію «фантазіи». Въ ней все поверхностно, все рассчитано на чисто-внѣшніе эффекты и, вообще, ей мѣсто не на серьезномъ симфоническомъ концертѣ, а скорѣе на садовой эстрадѣ.

А. Ф. Калл.

* * *

Театръ Пассажъ. Въ театрѣ «Пассажъ» возобновили прелесть по музыкѣ, хотя и растянутую оперетку «Великій Моголъ» Одрана. Роль парижанки Ирмы представила блестящій случай для г-жи Ламбрекъ блеснуть своей удивительной фразировкой и чисто французскимъ шикомъ. Почти всѣ номера своей партіи, усложненной хитрыми фіоритурами, г-жѣ Ламбрекъ пришлось повторить. Недурно справился съ благодарной ролью принца г. Дальскій. Пѣніе его музыкальное, мягкое и гармоническое, несравненно выше его однообразной игры. Смѣшенъ былъ въ роли англичанина г. Гаринъ, сумѣвшій воздержаться отъ шаржа, недуренъ—г. Шелеховъ. Дирекція блеснула богатыми костюмами.

Дѣла театра идутъ прекрасно. Г. Каванскому удалось, до нѣкоторой степени, возродить старинную граціозную оперетку, которую успѣли скрыть отъ глазъ нашихъ тотъ «дымъ коромысломъ», что царитъ въ распивочныхъ лѣтнихъ садахъ...

* * *

Лиговскій театръ. 23 ноября, въ народномъ домѣ гр. Паниной, открылись общедоступные спектакли драматической труппы. Спектакли будутъ ставиться по праздникамъ: 23 была поставлена «Гроза», въ будущее воскресенье назначенъ «Ревизоръ». Затѣмъ предложена постановка «Хрущовскихъ помѣщиковъ», «Царя Бориса» и «Русалки» (полный текстъ Пушкина). Послѣдняя—для утреннихъ спектаклей.

Центромъ труппы является г. Гайдебуровъ—ея режиссеръ и одинъ изъ главныхъ исполнителей. Въ первомъ спектаклѣ, кромѣ г. Гайдебурова, участвовала г-жа Скарская (Катерина) и роль Кабанихи играла г-жа Семенова, которая въ прошломъ году служила въ театрѣ Яворской. Остальные—мало извѣстные и малоопытные исполнители. Нельзя судить по одному спектаклю объ ихъ пригодности къ сценѣ; можно только судить о томъ направленіи, въ которомъ ихъ воспитываетъ режиссеръ. Это хорошія, но во всякомъ случаѣ достаточно устарѣвшія сценическія традиции. Они читаютъ роли правильно и съ увлеченіемъ, но играютъ театрално и не безъ шаржа въ отдѣльных мѣстахъ. Кромѣ того, они довольно плохо знаютъ роли и не умѣютъ слушать суфлера.

Г-жа Скарская читаетъ Катерину очень интересно и правдиво. У актрисы есть чувство, хорошій вкусъ и истинное пониманіе. Но мало выразительности и способности къ подъему. Роль Катерины, во всякомъ случаѣ, для нея очень трудна. Хороша «сцена съ ключемъ», прекрасенъ крикъ: «прошай»: когда Борисъ уже ушелъ, а Катерина (Скарская) сидитъ, опустивъ голову—и не видитъ этого. Этотъ крикъ замираетъ у нея на губахъ и отсюда становится очень интереснымъ переходъ къ монологу: «Куда теперь? Домой идти?» и т. д. У Островскаго: «Катерина провожаетъ его (Бориса) глазами и стоитъ нѣсколько времени, задумавшись».

Гайдебуровъ игралъ Тихона ярко, характерно, но достаточно однообразно (съ тупою гримасой, какъ маской на лицѣ) и съ излишнимъ «розмахомъ» провинціальной складки. Это было хорошо, талантливо, но это не было интересно и тонко. Прекрасно играла г-жа Семенова. По искусству—по тому, что называется артистическимъ исполненіемъ—она выдѣлялась какъ актриса законченная.

Спектакль былъ хорошо обставленъ. Хороша декорация для 2-й сцены 3-го дѣйствія (старый густой садъ). Былъ полный сборъ и «рабочая» публика очень шумно аплодировала. Она продолжала аплодировать и спускаясь по лѣстницѣ съ балкона. Одинъ старикъ почему-то сказалъ: «эти водевили (!) здѣшнему народу неподходящи». «Гроза»—драма на нашъ взглядъ, а «народъ» смѣется въ самыхъ драматическихъ мѣстахъ (напр. надъ Тихономъ у трупы Катерины). Почему онъ смѣется и какіе «водевили» подходятъ здѣшнему народу—вопросы неразрѣшенные, не смотря на опытъ народныхъ театровъ и всю работу его дѣятелей.

П. Ирцевъ.

* * *

Въ Панасевскомъ театрѣ отыскали, такъ сказать, нѣкоторый «гвоздь»—фарсъ (пер. г. Сабурова) «Пляска любви», такъ сказать въ pendant къ «Пляскѣ жизни», пользующейся также большимъ успѣхомъ. Фарсъ этотъ, бойко разыгрываемый актерами, даетъ вторую недѣлю хорошіе сборы. 1 декабря состоится бенефисъ г-жи Легаръ, идетъ въ 1 разъ «оперетка-фарсъ»—«Черная Венера»—и новое обозрѣніе «На берегахъ красавицы Невы».

* * *

Ежегодно устраиваемый «вечеръ угличанъ» на этотъ разъ вышелъ особенно удачный. Двѣ веселыя пьесы—«Фофанъ» и «Деньшикъ полвелъ»—поставленные подъ режиссерствомъ В. И. Власова, прошли при несомлѣнномъ хохотѣ всего зала. Наибольшій успѣхъ имѣлъ г. Власовъ (Фофанъ) и г. Сашко-Волынский, давшій яркій образъ кугца (Шуракова). Слѣдуетъ еще отмѣтить г-жѣ Чернову (вдова Левшина) и Немирову (Рогачиха).

* * *

Концертъ оркестровыхъ музыкантовъ г. Петербурга. Въ воскресенье, 23 ноября, петербургскіе оркестровые музыканты грандіознымъ концертомъ отпраздновали учрежденіе объединяющаго ихъ общества. Участвовало 500 человекъ. Впечатлѣніе—сильное, трогательное.

Въ звуковой мощи пятисотъ инструментовъ какъ-то тонутъ всѣ музыкальные недочеты, столь ощутительные для привычнаго уха. Они не шокируютъ, ибо слушатель прекрасно сознаетъ, что наскоро собранные артисты не успѣли еще научиться свободно и художественно распоряжаться своими силами. Скромному оркестроному оркестру пришлось обучиться за однимъ полетомъ съ художниками императорскаго опернаго оркестра,—здѣсь немудрено растеряться. Зато въ будущемъ, когда осуществится завѣтная мечта оркестровыхъ музыкантовъ объединиться въ согласную семью,—подобные концерты-монстры навѣрно окажутся на высотѣ всѣхъ художественныхъ требованій.

Въ 1-мъ отдѣленіи концерта соединенный оркестръ испол-

нилъ безсмертную увертюру къ «Руслану» и симфоническую картину Глазунова «Море». 2-е отдѣленіе произвело наивыгоднѣйшее впечатлѣніе. Къ этому времени приѣхалъ освободившійся послѣ «Царской Невѣсты» оркестръ императорской оперы, и 4-я симфонія Чайковского была сыграна съ широкимъ размахомъ и страстнымъ увлеченіемъ. Мощно прозвучалъ и торжественный маршъ Ц. Кюи. Оркестровые музыканты очень тронуты сердечнымъ отношеніемъ къ нимъ директора Императорскихъ театровъ г-на Теляковского. Онъ приказалъ въ этотъ день начать спектакли раньше и непременно окончить къ 3-мъ часамъ дня. Благодарные труженники подносятъ г-ну Теляковскому адресъ.

Къ участію въ концертѣ были приглашены: піанистка г-жа Залѣская, баритонъ г. Кедровъ, сопрано г-жа Бенуа-Кузнецова, скрипачъ г. Соломоновъ и, оркестръ балалаечниковъ г. Андреева.

Всѣ эти «благосклонно-участвующіе» своимъ холоднымъ и вялымъ исполненіемъ вносили струю казенщины и апатіи въ возбужденную атмосферу оркестровыхъ артистовъ. Впрочемъ, теперь контрасты въ модѣ. *М. Нестеровъ.*

КЪ СЕВОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Архангельскъ. Корреспондентъ «Сѣвернаго края» приводитъ слѣдующую выдержку (буквальную и съ сохраненіемъ знаковъ) изъ афиши на 7-е ноября. Идетъ «Монна Ванна» Метерлинка. Подъ названіемъ пьесы крупными буквами напечатано слѣдующее резюме ея содержанія: «пьеса эта, принадлежащая перу знаменитаго въ настоящее время нѣмецкаго (sic!) писателя, изображаетъ одинъ эпизодъ изъ междоусобныхъ войнъ Флорентинской республики, а когда (!) предводитель войскъ синьории потребовалъ отъ г. Пизы, чтобы жена начальника города, Монна Ванна, въ знакъ покорности пришла на одну ночь къ нему въ палатку нагая, за что обѣщалъ цѣлый обозъ съѣстныхъ и боевыхъ (!) припасовъ. Несмотря на сопротивление своего мужа, Монна Ванна рѣшается пожертвовать собой, чѣмъ и спасаетъ своихъ согражданъ отъ голода и лишений, а городъ отъ раззоренія».

Варшава. На этихъ дняхъ отпраздновалъ 45-лѣтіе своей сценической дѣятельности Б. Лешинскій, одинъ изъ столповъ варшавскаго драматическаго театра, его гордость и украшеніе. За свою сценическую карьеру г. Лешинскій исполнилъ свыше тысячи самыхъ разнообразныхъ ролей, но наиболѣе благодарнымъ для него полемъ были и остались классическія драмы и трагедіи и «контшувевыя» пьесы; въ первыхъ онъ достигаетъ необычайной силы драматическихъ акцентовъ, во вторыхъ оставляетъ за собой всѣхъ въ умѣньи носить костюмъ и сохранить стильность исполненія.

Гельсингфорсъ. «Нищимъ студентомъ» открылись въ Александровскомъ театрѣ спектакли опереточной труппы г-жи Бѣловерской.

Двинскъ. Городской театръ снялъ В. И. Власовъ. Спектакли начнутся 26 декабря «Золотомъ».

Елисаветградъ. 14 ноября въ театрѣ передъ началомъ 4 акта «Родины» кто-то произнесъ роковое слово: «пожаръ!», и публика изъ партера ринулась на сцену, а изъ ложъ начала прыгать въ партеръ. Давка произошла невообразимая. Какъ-къ удалось успокоить публику.

Екатеринбургъ. Съ весны приступаютъ къ постройкѣ новаго городского театра.

Житомиръ. Демонстрація противъ рецензента... По окончаніи «Риголетто» въ городскомъ театрѣ, представителю опернаго товарищества Серебряковъ, въ компаніи съ басомъ Ходачукомъ, атаковалъ въ корридорѣ бель-этажа проходившаго съ женой сотрудника «Волини», прокричалъ нѣсколько ругательствъ по адресу рецензента и редакціи. Редакція «Волини» прекратила печатаніе рецензій объ оперной труппѣ г. Серебрякова.

Иркутскъ. Намъ присланъ дирекціей городского театра отчетъ о дѣятельности дирекціи за 1901—1902 г. и 1902—1903 г. Беремъ наиболѣе интересныя выдержки. Въ театрѣ въ пользованіи антрепренера находится 1,025 мѣстъ, а именно 52 ложи съ 312 мѣстами, 272 мѣста въ партерѣ, 149 мѣстъ на балконѣ, 252 мѣста въ галлерей и, кромѣ того, въ галлерей помѣщалось 40 человѣкъ стоятъ. — Вальной сборъ по цѣнамъ увеличеннымъ 1,200 р., по цѣнамъ обыкновеннымъ 1000 р. и по цѣнамъ уменьшеннымъ 550 р., — кромѣ благотворительнаго сбора. Число посѣтителъ регистрировалось по каждому спектаклю отдѣльно для ложъ, партера, балкона и галлерей. Пользуясь этимъ дирекція сдѣлала выводъ о преимущественномъ посѣщеніи публичной галлерей и балкона, т. е. мѣстъ доступныхъ по цѣнѣ для средняго въ экономическомъ отношеніи класса людей; а потому дирекція обратилась къ городскому головѣ съ просьбой внести въ городскую думу ходатайство о переустройствѣ въ партерѣ части ложъ и бенуара, что увеличитъ число мѣстъ по доступнымъ цѣнамъ для средняго класса лицъ и въ то же время дастъ возможность кон-

куррировать съ театромъ Общественнаго Собранія, въ которомъ въ одномъ партерѣ болѣе 1000 мѣстъ.

Иркутскъ. Между мѣстными газетами «Вост. Обзоръ» и «Ирк. Г. Вѣдом.», возникла полемика на почвѣ обсужденія поступка артиста опереточной труппы г. Николаева-Мамина, о чѣмъ у насъ уже сообщалось, «Ирк. Г. Вѣд.» приводятъ содержаніе куплета, прочитаннаго г. Николаевымъ-Маминымъ.

Когда я былъ Аркадскимъ принцемъ,
Не разъ рецензіи читалъ,
Но въ разговорѣ мнѣ на это
Самъ рецензентъ такъ отвѣчалъ:
«Мы деньги за труды беремъ,
Хотя подчасъ частенько времъ.
Вы намъ за трудъ нашъ заплатите—
Мы хоть со сцены запоемъ».

«Вост. Обзоръ» удостовѣряетъ, что «куплетъ» передавъ не вполне точно. На самомъ дѣлѣ куплетъ, пропѣтый артистомъ и тутъ же записанный сотрудникомъ, отличался «большимъ смысломъ и выразительностью».

Когда я былъ и т. д.
Въ газетѣ пасквиль прочиталъ,
Но въ разговорѣ и т. д.
Самъ рецензентъ и т. д.
«Вы на рецензіи не смотрите,
За нихъ мы деньги вѣдь беремъ
Вы намъ вдвое заплатите
Мы напечатаемъ, что времъ».

Кіевъ. На-дняхъ состоялось освященіе вновь выстроеннаго зданія цирка П. С. Крутикова и въ тотъ же вечеръ начала свои представленія цирковая труппа Амата.

Кіевъ. Въ «Кіевск. Газ.» напечатано письмо артистки Е. Нѣгиной по адресу рецензента этой газеты г. Old. «Давая отчетъ о спектаклѣ «Вчера» и коснувшись моего исполненія роли начальницы гимназіи, вы позволили себѣ несоотвѣтствующую форму критическихъ выраженій, оскорбляющихъ меня, какъ женщину. Поэтому я жду, что вы найдете надлежащій путь къ тому, чтобы снять съ меня тотъ эпитетъ, который такъ развязно вами мнѣ присвоенъ».

Кишиневъ. Г. Петросьянъ предполагаетъ на великопостный сезонъ пригласить въ Кишиневъ русскую оперу г. Медвѣдева.

Кременчугъ. 23 ноября состоялось освященіе народной аудиторіи.

Нижегородъ. Открытіе Народнаго дома общества распространенія начальнаго образованія въ Н.-Новгородѣ предположено 6 декабря.

Одесса. Антрепренерша Городскаго театра М. М. Лубковская обратилась въ театральную комиссію съ просьбой, въ виду конкуренціи новаго театра, дозволить обложить ложи платой за храненіе гардероба. Театральная комиссія признала ходатайство г-жи Лубковской заслуживающимъ удовлетворенія и по произведенному «Од. Нов.» подсчету, доходность Городскаго театра увеличится ежегодно приблизительно на 6,000 руб.

— Малорусская труппа подъ дирекціей О. П. Волика за-контрактовала новый театръ «Гармоніи» на время отъ 26 декабря по 8 февраля 1904 г.

— 28 ноября въ Русскомъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы г. Новикова.

— Въ театрѣ А. И. Сибирикава за мѣсяцъ съ 16 октября по 16 ноября выручено 24,600 руб., причемъ дано было 30 спектаклей, что составляетъ по 820 руб. на кругъ.

— Спектакли «нѣмецкой» труппы гг. Фишона и Спиваковскаго предполагается закончить къ 1 декабря. Труппа намѣрена выѣхать въ Кишиневъ.

— Драматическая труппа А. И. Сибирикава и А. И. Долинова на будущій годъ почти уже сформирована. Вновь приглашены: г-жа Пасхалова, гг. Галицкій (герой) и Соколовскій. Ведутся переговоры съ г. Степановымъ г-мъ и г-жей Кварталовой (ingénue dramatique). Изъ нынѣшняго состава остаются: г-жи Шаровьева, Морская, гг. Багровъ, Смирновъ, Горѣловъ, Брошель, Николаевъ. Вѣроятно, останется и г-жа Юренева и нѣкоторые другіе артистки и артисты.

Ростовъ-на-Дону. Г. полиціймейстеръ вошелъ въ областное правленіе съ заявленіемъ, что при нынѣшнемъ устройствѣ циркъ-театръ Машонкиной не можетъ утилизироваться зимой и спрашиваетъ областное правленіе—можно ли при такихъ условіяхъ отдавать циркъ на зиму и разрѣшать въ немъ какія-либо представленія.

Таганрогъ. 27 ноября состоялся юбилейный бенефисъ П. А. Горина-Гульшина по случаю 20-лѣтія артистической дѣятельности.

Тобольскъ. Коммисія по управленію народной аудиторіей постановила предложить антрепренершѣ г. Бѣлой немедленно и не далѣе, какъ къ 15 ноября, пополнить труппу, обративъ особое вниманіе на крайне слабый женскій персоналъ.

Томскъ. Приводимъ нѣкоторые данныя изъ вышедшаго на-дняхъ отчета (за 1902—03 г.) коммисіи по устройству народныхъ развлеченій. Главной заботой коммисіи было осу-

пешествіе идеи народнаго театра въ Томскѣ. Поэтому, устройство народныхъ спектаклей, цѣны на которыхъ были установлены отъ 5—60 коп., заняло въ дѣятельности коммисіи первое мѣсто.

Валовой сборъ отъ 29 народныхъ спектаклей выразился въ суммѣ 1920 р. 18 к. На всѣхъ спектакляхъ перебывало 10.165 платныхъ посѣтителей; съ бесплатными посѣтителями 11.029. Чтобы выяснитъ, какой собственно классъ населенія посѣщаетъ спектакли коммисіи, каждый посѣтитель обязанъ былъ при покупкѣ билета предъявить статистическую карточку, на которой были отмѣчены: возрастъ, полъ, степень образованія, родъ занятій, сумма заработка и пр. Результатомъ подобнаго опроса было выяснено, что спектакли коммисіи посѣщаются главнымъ образомъ самымъ низшимъ классомъ населенія.

Кабаровскъ. Городская дума ассигновала единовременное пособие въ 3000 руб., на постройку Народнаго дома.

Херсонъ. Въ городскую управу поступило халатайство артиста Н. В. Кривонова о сдачѣ ему театра на 2 года, т. е. съ 1 сентября 1904 г. по 1 сентября 1906 г. Г. Кривоновъ предлагаетъ смѣшанный репертуаръ въ теченіе зимы. Поступило также заявленіе отъ Е. А. Бѣльева о снятіи театра на будущій сезонъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** „Пляска любви“—на сценѣ, пляска любви—въ жизни. Это—по поводу происшествія въ Панаевскомъ театрѣ. По рассказамъ газетъ, дѣло происходило такъ. Въ одномъ изъ первыхъ рядовъ сидѣла г-жа Л., въ обществѣ своей знакомой. Г-жа Л. — красивая молодая дама, только три года тому назадъ вышедшая замужъ за морского офицера Л. Пошли неурядицы; отношенія обострились. Встрѣтивъ жену въ театрѣ, г. Л. выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ въ нее. Къ счастью, пуля только задѣла щеку г-жи Л. и она отдѣлалась легкой раной. Глубоко поучительный случай. Характерно, во всякомъ случаѣ, что обѣ стороны—и мужъ и жена — пришли именно въ „Фарсъ“. На сценѣ — фарсъ; въ зрительномъ залѣ—драма, но драма, похожая по своей нецѣлостности на фарсъ. Драма въ фарсѣ или фарсъ въ жизни—а въ общемъ, „Пляска жизни“. Пляшетъ любовь, пляшутъ наши мировоззрѣнія и идеи, пляшутъ, то и дѣло перепутываясь, правда и кривда. Мы пляшемъ и... прелюбодѣйствуемъ совсѣмъ такъ же, какъ герои фарса.

*** Литераторскій кэж-уокъ... На понедѣльникъ, 1 декабря, въ „Новомъ театрѣ“ пойдетъ „Пляска жизни“, причемъ роли будутъ распределены слѣдующимъ образомъ: графъ Кучургинъ — В. В. Барятинскій, внягния Ливининская — гр. А. З. Муравьева, Мценскій — С. С. Сухонинъ, Радинъ — М. В. Городецкій, баронъ Энкенау — Р. О. Гоувальдъ, Гильби — Н. А. Поповъ и др. Артисты — гг. Баратовъ, Семеновъ-Самарскій, Ратовъ, г-жа Ведринская — появятся во второстепенныхъ роляхъ.

„Пляска жизни“ плюсъ пляска... литераторовъ дадутъ въ суммѣ полный сборъ, что, собственно, и требуется доказать.

*** Театральная Германія взволнована вѣстью о тяжкомъ параличѣ, разбившемъ знаменитую вѣнскую актрису, Елену Одионъ. Хроникеры газеты, считая Одионъ какъ бы полумертвой, роятся въ ея жизни съ большою открытостью. Вотъ что пишетъ о ней, между прочимъ, корреспондентъ „Кіев. Газеты“.

„Елена Одионъ славилась не только своимъ талантомъ и серьезнымъ изученіемъ ролей, но и своими блестящими туалетами. Какія жертвы должна была она принести этой злобѣщей богинѣ роскоши, трудно разсказать. Доброе имя, семью, деньги—все она отдала за это.“

Безъ туалетовъ ея, талантливую Одионъ, публика не принимала. И когда директоръ видѣлъ дважды одинъ и тотъ же туалетъ въ двухъ разныхъ пьесахъ, онъ указывалъ на контрактъ. А между тѣмъ новыя пьесы давались чуть ли не еженедѣльно. А туалеты стоили громадныхъ денегъ. Гдѣ было брать эти деньги? Вначалѣ пошли компримиссы, а затѣмъ, когда положеніе уже было обезпечено, борьбой и трудомъ нажиты были сбереженія, пришлось отдать большую часть ихъ той же злобной богинѣ.“

О театальныхъ нравахъ Вѣны тотъ же корреспондентъ пишетъ:

„Нѣсколько лѣтъ упорнаго труда и въ результатѣ 50 гульд. въ мѣсяцъ на императорскихъ сценахъ и отъ 15 до 30 гульденовъ на частныхъ. При этомъ дирекція сразу ставитъ молодую актрису на положеніе голодающей. Изъ скудныхъ средствъ, получаемыхъ ею, она должна окупить слѣдующія принадлежности, требуемыя отъ нея по контракту: приличное бѣлье, одинъ туалетъ для улицы, одинъ туалетъ для пріемовъ, бальный туалетъ, верхнее платье зимнее, верхнее платье лѣтнее, три шляпы, свѣтлый зонтикъ, дождевой зонтикъ, высокіе ботинки, вырѣзные и бальные, шесть

паръ перчатокъ. Этотъ гардеробъ приходится мѣнять не меньше трехъ разъ за сезонъ, иначе директоръ не позволитъ выступить ни въ одной новой роли. Ну, а для себя тоже, вѣдь, одѣться нужно. И это все на 20 гульденовъ въ мѣсяцъ!“

Въ заключеніе, авторъ говоритъ:

„Пока Елена Одионъ была богата и блистала туалетами, предъ ней лебезила вся Вѣна. Подошли годы, подошли болѣзни, результатъ неустанной борьбы, и дирекція посѣдила замѣнить Одионъ другой. Говорятъ, это и есть причина паралича. Какой яркій примѣръ того, какъ живутъ и умираютъ въ мірѣ миражей. Такой конецъ развѣ не вопіетъ о помощи, о внимательствѣ общества и закона въ эту область внѣшняго блеска и внутреннихъ страданій?“

*** Надняхъ фирма „Знаніе“ выпустила новую пьесу Гауптмана „Роза Верндъ“ на русскомъ языкѣ чуть ли не въ одинъ день съ выпускомъ ея въ свѣтъ на нѣмецкомъ. Переводъ сдѣланъ, очевидно, съ рукописи, или съ корректуры, такъ какъ въ немъ есть фразы, которыхъ нѣтъ въ печатномъ нѣмецкомъ текстѣ. Ахъ какой убійственный переводъ! Положимъ, разумѣть силезскій діалектъ, на которомъ написана „Роза Верндъ“, не всякому дано, но и замѣнять собственными измышленіями фразы, которыхъ не понимаешь, по меньшей мѣрѣ—неосторожно. Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ примѣръ: Ремарка: „Фламмы потемнѣлъ, затѣмъ какъ бы принимаетъ твердое рѣшеніе“ (по нѣмцки „овладѣвъ собой“). — I was denn: 'n tangt einer soviel wie der andere und richtig was wert is dir keiner nich. (И полно! всѣ ови стоятъ другъ друга и ни одинъ ничего не стоятъ). Въ переводѣ! Да что?.. Всѣ они одинъ другого стоятъ и въ сущности, ты ни одного не найдешь такого, что совсѣмъ бы по душѣ тебѣ припелся. — Ganz, ungeheuer Wurscht ist mir das! (Мнѣ на это въ высокой степени наплевать). Въ переводѣ: „Это вѣдь не шуточное для меня дѣло“. Такихъ примѣровъ сколько угодно на каждой страницѣ. Но хуже всего, что самый языкъ суконный. Злѣйшему врагу не пожелаешь выговаривать на сценѣ такіа фразы: „Не иди я еще на охоту и не бери я время отъ времени ружье въ руки.. Морякомъ долженъ былъ бы я сдѣлаться.—Странныя вещи плетешь ты шуты!—Тѣ бабенки, что ловки на это, мнѣ больше всего по сердцу...“

А въ подлинникѣ такой образный, яркій языкъ — обидно за Гауптмана! Не удивительно, что издатели постарались не выставлять на обложкѣ фамилію переводчика!

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Зная, что Вы одинаково относитесь ко всѣмъ сценическимъ труженикамъ обширной Россійской Имперіи безъ различія національностей—покорнѣйше прошу дать мѣсто слѣдующему заявленію. По окончаніи зимняго сезона многіе изъ насъ, армянскихъ актеровъ, составляютъ труппы и разъѣзжаютъ по нѣкоторымъ городамъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказья. Не знаемъ, по распоряженію-ли Общества Русскихъ Драматическихъ писателей или самовольно нѣкоторые агенты позволяютъ брать авторскій гонораръ съ насъ и за пьесы: Ал. Дюма, Зудермана, Гауптмана, Фюльда, Ожье, Брандеса, Додэ, Мирбо и другихъ европейскихъ драматурговъ, переведенныхъ на армянскій языкъ прямо съ оригиналовъ. Такимъ образомъ, намъ приходится платить вдвойнѣ; мы покупаемъ переводы, а затѣмъ съ насъ еще берутъ поактный сборъ въ пользу русскихъ переводчиковъ. Спрашивается: за что-же мы должны платить русскимъ переводчикамъ, трудами которыхъ не пользовался нашъ переводчикъ? Предъявлялись къ намъ и еще болѣе курьезныя требованія. Такъ лѣтомъ этого года Шушинскій агентъ требовалъ гонораръ за оригиналы армянскія пьесы (а афиша не подписывалась, пока требованія агента не исполнялись), авторы которыхъ или не состоятъ членами Р. Др. Писателей—или давно умерли, какъ Хоренъ Нарбей. (Аршака II. Истор. трагедія). Въ пользу кого-же шли эти деньги?

Долженъ, впрочемъ, оговориться, что въ большихъ городахъ (какъ Тифлисъ, Баку, Эривань) этихъ незаконныхъ поборовъ не берутъ.

Примите и пр. армянскій артистъ *Евг. Петросіанъ*.

М. г., г. редакторъ. Въ сообщеніи (№ 43) о составѣ моей рязанской труппы вкралась ошибка. Въ сообщеніи этомъ сказано, что компаніономъ моимъ состоитъ г. Волгинъ. Между тѣмъ, рязанскій городскій театръ снятъ на 3 года лично мною и никакихъ компаніоновъ у меня нѣтъ.

Прим. и пр. *И. Аксеновъ* (по сценѣ Арматовъ).

— Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Й Т Е А Т Р Ъ . —

«Звѣзда», пьеса Бара. Актъ I.

НА СЦЕНѢ.

II.

Въ одномъ изъ городовъ средней Россіи на подмосткахъ кафе-шантана появился куплетистъ Игрековъ, довольно безграмотно распѣвавшій игривые куплеты, давно всѣмъ извѣстные, одѣтый въ какой-то фантастическаго покроя красный фракъ. Усиленные подчеркиванія рискованныхъ мѣстъ въ куплетахъ, сопровождаемая соответственной пошловатой мимикой — доставляла ему успѣхъ у специальной кафе-шантанной аудиторіи, выражавшійся въ безцеремонныхъ поощреніяхъ, въ видѣ брошенныхъ на эстраду денегъ, криковъ: «молодчина!» «валяй!» и проч. Въ нѣкоторые дни куплетистъ, на безконечные bis'ы, истративъ весь свой запасъ куплетовъ, — выходилъ съ нотами въ рукахъ, и стѣны кафе-шантана оглашались непривычными звуками оперныхъ арій и романсовъ изъ серьезнаго репертуара. Исполнялись эти вещи безобразно-немузыкально, исполнитель поминутно заѣзжалъ въ «ща-бемоль»*), но голосъ у него былъ дѣйствительно превосходный: звучный, красиваго тѣмбра и большого діапазона. Подгулявшіе посятители кафе-шантана часто безцеремонно кричали: «перестань! Чего орешь? Разговаривать невозможно!» Въ одинъ

«Звѣзда». Галусъ (г. Плетневъ.)

*) «Ща-бемоль» специальное выраженіе, знакомое русскимъ пѣвцамъ и музыкантамъ. О пѣвцѣ, не попавшемъ въ тонъ, или вышедшемъ изъ тональности, говорятъ: заѣхалъ въ «Ща-бемоль». Выраженіе это недавняго происхожденія и принадлежитъ одному изъ знаменитыхъ пѣнцовъ Маринскаго театра, уже сошедшему со сцены, хотя и благополучно здравствующему.

прекрасный вечеръ, вѣрнѣе, въ одну изъ ночей, въ кафе-шантанъ попалъ нѣкто любящій пѣніе и понимающій толкъ въ голосахъ; онъ заинтересовался куплетистомъ, познакомился и посоветовалъ ему попробовать свои силы на оперной сценѣ. Его совѣты не пропали даромъ и уже черезъ два года на оперной сценѣ появился новый баритонъ, обратившій вниманіе публики красивымъ, большимъ голосомъ, мѣшковой вѣшностью и часто фальшивымъ пѣніемъ. Прошло еще три года и въ одной изъ столицъ этотъ пѣвецъ, къ удивленію многихъ, сдѣлался чуть не любимцемъ, судя по шумному успѣху. Правда, онъ сталъ пѣть музыкальнѣе, хотя и остался исполнителемъ грубымъ, чуждымъ артистической законченности. Его пѣніе осталось холоднымъ, не согрѣтымъ, ни искреннимъ чувствомъ, ни пониманіемъ исполняемаго, но, воспитанный въ кафе-шантанѣ, онъ умѣлъ устроить себѣ успѣхъ, не жалѣя средствъ на клаку. И такъ, вотъ человѣкъ немзыкальный, совершенно необразованный (почти неграмотный),

дѣлаетъ себѣ карьеру и получаетъ крупные гонорары, совершенно не участвуя въ вокальному искусству, имѣя только нѣсколько хорошихъ, красивыхъ нотъ въ голосѣ и поразительную самоувѣренность, что все въ немъ превосходно.

А вотъ и параллель—довольно поучительная. Почти въ тѣ же годы, какъ появился на подмосткахъ кафе-шантана этотъ счастливецъ, — въ

одну изъ консерваторій поступилъ молодой баритонъ, получившій блестящее образованіе, человѣкъ общества, съ прекрасными вѣшными данными и выдающимся голосомъ. Черезъ четыре года онъ окончилъ консерваторію, прекрасно пѣлъ на выпускномъ экзаменѣ и спектаклѣ, обнаруживъ и школу,

«Звѣзда», Индра (г. Чубинскій).

и художественную законченность исполненія. Между тѣмъ до сихъ поръ, хотя прошло нѣсколько лѣтъ, — не получилъ приглашенія ни въ одну труппу по весьма простой причинѣ: онъ ни съ кѣмъ изъ театральнхъ дѣятелей не знакомъ. Театральное Бюро, куда онъ также обращался, ничѣмъ ему не помогло, заявляя, что оно принципиально «не рекомендуетъ», боясь ответственности, Атмосфера театральной биржи, способы предложенія и спроса—все это было въ такой степени непривычно и тягостно человѣку интеллигентному, самолюбивому, чуждому новой для него среды, что

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Мѣсяцъ въ деревнѣ».

Большинцовъ—Варламовъ. Шпигельскій—Давыдовъ.

у него «опустились руки» и онъ «поставилъ крестъ» на артистической карьерѣ, вернувшись на службу, гдѣ занималъ и занимаетъ очень хорошее положеніе. Да,—я забылъ еще сказать, что образцовая сцена, прослушавъ его,—нашла его достойнымъ приглашенія, но *составъ былъ полонъ*. Однако, въ это же самое время, на ту же сцену, былъ принятъ пѣвецъ на то же амплуа: мѣсто для него нашлось. Молодой пѣвецъ все время подвергался нескрываемымъ насмѣшкамъ за манеру держаться, за свой тонъ, за хорошій костюмъ, а главное, за неспособность къ фамильярности и за отказы зайти въ ресторанчикъ, посидѣть, опрокинуть рюмочку и угостить «свѣдущихъ» людей. Съ откровенностью, довольно грубой, одинъ изъ старыхъ артистовъ ему какъ-то пояснилъ: «Вамъ, юноша, къ намъ на сцену нельзя! Не выдержите. Слишкомъ вы, я вижу, баричъ... Вонъ вы этому мозгляку режиссеру ручку не протянули, а онъ, батенька, сила! Угости вы его ужиномъ, дай ему взяточку,—дѣло бы и было въ шляпѣ!» При встрѣчѣ, онъ сказалъ мнѣ: «Богъ съ ней, со сценой! Еще не попалъ на нее, а уже испытываю брезгливое чувство,—чего же дальше-то ожидать?!»

Главное, необходимое и всесильное средство для карьеры артиста—это *реклама*. Въ изданной нѣсколько лѣтъ назадъ книжкѣ «Принципы сценическаго искусства» *) есть глава, озаглавленная «Актеръ-виртуозъ». Авторъ нѣмецъ пишетъ, оче-

видно, о нѣмецкихъ артистахъ, но все, что онъ говоритъ, удивительно подходитъ къ нашимъ сценическимъ дѣятелямъ. Я считаю необходимымъ процитировать часть этой главы.

Виртуозы сценическаго искусства—продуктъ новѣйшаго общества: они создаютъ себѣ свой собственный, имъ неотъемлемо принадлежащій міръ. Насколько нова виртуозность въ сценическомъ искусствѣ, на столько же нова и породившая его атмосфера, какъ одно изъ условій его существованія. Эту атмосферу, дающую виртуозамъ въ сценическомъ искусствѣ и свѣтъ, и воздухъ, можно охарактеризовать названіемъ рекламы. Реклама—локомотивъ виртуозности, который съ невѣроятной быстротою несетъ новичковъ-виртуозовъ къ вершинѣ славы и доставляетъ имъ въ короткое время средства наслаждаться плодами виртуозности. Система рекламы есть до безконечности тонко расчлененный и развѣтвленный организмъ, въ тайную жизнь котораго можетъ войти только виртуозъ. Въ этомъ царствѣ рекламы много степеней, много званныхъ, но мало избранныхъ. Реклама такой же продуктъ утонченности, какъ и сама виртуозность. Вполнѣ посвященный жрецъ рекламы есть въ то же время совершенный виртуозъ. Система рекламы не закончена и способна къ безконечному растяженію и распространенію. Приверженецъ рекламы гениально употребляетъ ее въ дѣло; онъ такъ изобрѣтателенъ, что способенъ удивлять даже тѣхъ, которые считаютъ себя посвященными. Главное правило рекламы и ея приверженца состоитъ въ томъ, чтобы колеса ея были въ непрерывномъ движеніи. Не должно проходить ни одного дня безъ того, чтобы о виртуозѣ не было гдѣ нибудь сказано, извѣщено, или, по крайней мѣрѣ, только упомянуто. Главная цѣль, конечно, заключается въ томъ, чтобы химическая реторта рекламы постоянно распространяла благоуханіе, а если это не всегда возможно будетъ, то пусть, по крайней мѣрѣ, чаще упоминается имя виртуоза. Гениальный приверженецъ рекламы руководится извѣстными словами великаго англійскаго оратора и государственнаго человѣка Фокса, который говорилъ, что первое наслажденіе въ жизни—играть и выигрывать, второе—играть и проигрывать; отсюда вытекаетъ такая система рекламы: «мое первое наслажденіе—когда меня каждый день называютъ достойнымъ удивленія; второе—когда называютъ меня, хотя бы даже для того, чтобы бранить». Тутъ такая глубина утонченности, что еще ни одинъ смертный не измѣрилъ ея. Посвященный въ виртуозы не мирится въ рекламѣ на пустякахъ,—они для него устарѣли, онъ ими пренебрегаетъ. Написать про себя рецензію—

неприлично, но за то необыкновенно удобно придумать для себя обморокъ, или болѣзнь, чтобы потомъ можно было рекламировать, что больной выздоровѣлъ и что намъ не придется стоять сиротами надъ гробомъ великаго артиста. Только реклама даетъ виртуозу его истинный блескъ: она его герольдъ, его свита, его стража. Виртуозъ, объ руку съ рекламой, противится мечу самой строгой, самой уничтожающей критики и т. д.

«Мѣсяцъ въ деревнѣ».

Бѣляевъ—г. Ходотовъ.

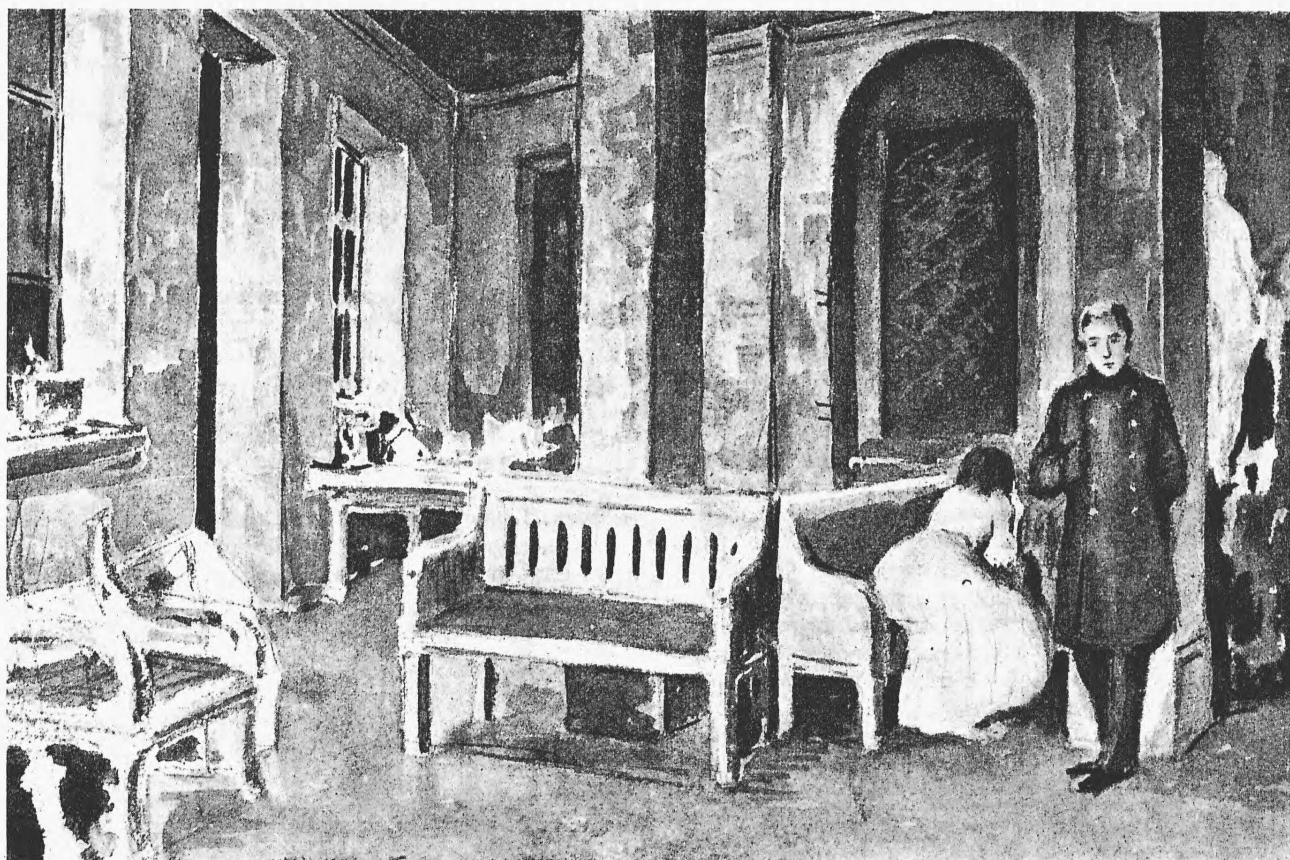
Извиняюсь за длинную выписку. Читая эти строки, убѣждаешься, что мы идемъ наравнѣ съ Западомъ, нисколько не отставая отъ него, если не перегоняя въ области рекламы. Какое громадное значеніе имѣетъ она у насъ, легко убѣдиться на массѣ примѣровъ. Съ горькимъ чувствомъ нужно признать, что сценическимъ дѣятелямъ, чуждымъ рекламы, презирающимъ ее—никогда не имѣть большой популярности, обладаая даже выдающимся талантомъ. Недавно скончавшійся О. И. Стравинскій, одинъ изъ самыхъ лучшихъ артистовъ русской оперы, соединившій въ себѣ талантливаго пѣвца съ превосходнымъ художникомъ-артистомъ,—былъ всегда чуждъ рекламы. Образованный, вполнѣ интеллигентный человѣкъ, онъ, сходя со сцены, послѣ блестяще изображенныхъ имъ типовъ, превращался въ скром-

*) «Принципы сценическаго искусства» — Реттеръ, Ферстеръ, Герберъ. Переводъ съ нѣмецкаго М. Карнѣева, под редакціей М. И. Писарева. Чрезвычайно интересная и полезная книжка для каждаго сценическаго дѣятеля. Продается въ пользу фонда Театральнаго общества и стоитъ, кажется, 20 коп.

наго человѣка, погруженнаго въ сокровища своей цѣнной библиотеки (покойный былъ библиоманъ) и нисколько не заботился о поддержаніи своей популярности общеніемъ съ журнальнымъ міромъ, вліятельными знакомствами и т. п. И въ то же время за послѣдніе пятнадцать лѣтъ, появлялись на той же сценѣ, одинъ за другимъ, молодые посредственности, о которыхъ поднимался шумъ, имена которыхъ почти ежедневно фигурировали на столбцахъ газетъ, гипнотизируя наивную публику легко расточаемыми эпитетами «нашъ талантливый», «прекрасный», «художникъ-пѣвецъ» и т. д., а о Стравинскомъ, которымъ нельзя было не восхи-

прекрасныхъ артистовъ, пѣвцовъ, обладающихъ выдающимися данными. Между тѣмъ, увы, слушать почти некого. Если молодой артистъ обладаетъ хорошимъ голосомъ, то онъ совсѣмъ плохой артистъ и вызываетъ досадное чувство своей сценическою безпомощностью. Другой — хорошо держится на сценѣ, но голосъ и пѣніе полны недостатковъ. Третій и четвертый почти всегда пускаютъ, такъ называемыхъ, «пѣтуховъ» на высокихъ нотахъ и вызываютъ въ слушатель болѣзненное чувство страха. Пятый и шестой — поютъ съ акцентомъ и не выговариваютъ тридцати буквъ русской азбуки, шепелявя и сюсюкая... И всѣ эти господа «скоро-

— ъ АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. ъ —

«Мѣсяцъ въ деревнѣ». 4 актъ.

щаться, почти не упоминалось, за исключеніемъ обязательныхъ рецензій. Публика, хотя и получала отъ его игры наслажденіе, но читая ежедневно другія имена, слѣдуя влеченію моды, всегда зависимой отъ рекламы, — забывала прекраснаго художника. Безъ особаго шума и похоронили Стравинскаго. Все было тихо и... казенно... Конечно, настоящіе, искренніе, а главное, понимающіе любители театра есть у насъ, и они навѣрное не забыли и не забудутъ такихъ артистовъ, какъ Стравинскій, Мельниковъ, Корсовъ, Хохловъ, Прянишниковъ, Лавровская, Бичуринъ, Крутикова и другихъ, чуждавшихся рекламы и приобрѣвшихъ свою извѣстность годами неустанной работы, а не легкими способами вродѣ «интервью», «кляки» и «знакомствъ съ гг. критиками», неумѣренно расточающими похвалы въ листкахъ и иныхъ большихъ газетахъ, по беззастѣнчивости, этимъ листкамъ мало уступающимъ.

Если судить по газетнымъ отчетамъ и рецензіямъ, то въ настоящее время на сценахъ цѣлая армія

спѣлыя 'извѣстности', — всѣ претендуютъ на исключительное вниманіе къ нимъ и даже получаютъ таковое, имѣя титулы Императорскихъ артистовъ, что *прежде* было равносильно почти совершенству. Идетъ въ театръ истинный любитель оперы, помня, что Императорскій театръ — образцовый, желая слушать образцовое исполненіе... Увертюра. Прекрасный, внѣ сравненія, оркестръ подъ управленіемъ художника-капельмейстера (Альтани, Иаправникъ) вызываетъ восторгъ. Открывается занавѣсъ и наступаетъ рядъ разочарованій. Идетъ, положимъ, «Фаустъ». Теноръ начинаетъ первыя фразы пролога. Маленькій, горбатый старичекъ, съ трясущимися руками довольно звучно «прокликаетъ науки» и проч... Появляется Мефистофель. Первое недоразумѣніе и невольная улыбка. Длинная, неуклюжая фигура съ узкими плечами, руки безпомощно и независимо отъ словъ плаваютъ въ воздухѣ, на лицѣ, вмѣсто мимики, полная растерянность. Вмѣсто всѣхъ извѣстныхъ словъ, — «каша во рту». Пріятный, мягкій

голосъ тщетно пытается что-то сказать: изъ словъ Мефистофеля никто ничего не разберетъ. Доходить дѣло до превращенія. «Въ путь!»—и предъ нами обновленный Фаустъ: та же маленькая, горбатенькая фигурка, на тоненькихъ ножкахъ, хотя и съ молодымъ лицомъ, пытается изобразить восторги молодости. Рядомъ съ длиннымъ Мефистофелемъ, контрастъ маленькаго Фауста еще курьезнѣе. Финальныя заключительныя фразы, и курьезная пара убѣгаетъ. Занавѣсъ. Весь спектакль—то же самое. Въ понимающей публикѣ ропотъ и справедливое негодованіе, что заставляютъ смотрѣть «учениковъ». Въ болѣе добродушной части зрителей веселое настроеніе. Я взялъ обыкновенный рядовой спектакль, въ которомъ занята молодежь. За послѣдніе годы такіе спектакли бывають часто. Конечно, совсѣмъ другое впечатлѣніе оставляють спектакли съ участіемъ прекрасныхъ артистовъ.

Никогда не было такой массы «извѣстныхъ» артистовъ, какъ въ наши дни, судя по рецензіямъ, «интервью» и разнымъ замѣткамъ, въ родѣ: «такой-то извѣстный артистъ (имя рекъ) подвергался опасности во время землетрясенія въ Неаполѣ. Онъ разсказалъ намъ свои ощущенія. Они крайне интересны... Между прочимъ, молодой талантливый «Имярекъ», какъ сообщаютъ намъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, получилъ приглашеніе прочесть лекцію о постановкѣ голоса въ миланской консерваторіи». И много тому подобной ерунды. Въ дѣйствительности, Имярекъ, самый заурядный артистъ, нисколько не талантливый; по происхожденію церковный пѣвчій, даже не кончившій уѣзднаго училища, не говорящій ни на одномъ иностранномъ языкѣ; иногда только видѣвшій Миланскую консерваторію на фотографіи. Такъ пишутъ услужливые друзья. А извѣстная часть публики (большинство), черпая свои знанія изъ ежедневныхъ газетъ, серьезно вѣритъ этимъ сообщеніямъ. Въ глазахъ такихъ читателей Имярекъ пріобрѣтаетъ нѣкоторый ореолъ. Слова «Неаполь», «Миланъ», «лекція» гипнотизируютъ ихъ, а въ этомъ и вся задача Имярека. Сегодня «Неаполь»,—завтра «паденіе съ извозчика», черезъ недѣлю—«приглашеніе пѣть въ Лондонъ»—и въ результатѣ: «нашъ извѣстный Имярекъ». Въ концѣ

ЧАСТНАЯ РУССКАЯ ОПЕРА.

Прошлогодній выпускъ курсовъ г. Рапгофа.

1) Г-жа Горемыкина, оконч. у г-жи Мирской.

концовъ, и самъ Имярекъ, забывъ способы само-рекламированія, начинаетъ вѣрить въ свою «извѣстность». Имярекъ не ходитъ, онъ носитъ себя, какъ бы боясь расплескаться; лицо его никогда не теряетъ самодовольнаго выраженія; на рукахъ неизбѣжное кольцо съ брилліантомъ, и во всемъ существѣ полное сознаніе своей неотразимости, особенно въ отношеніи прекраснаго пола... Жизнь Имярека проста и несложна. Утро—есть ли репетиція, нѣтъ ли—въ театрѣ. Вечеръ—тамъ же. Тутъ всѣ его интересы и вся жизнь, состоящая изъ интригъ, сплетенъ, пошлыхъ анекдотовъ, пошлаго же ухаживанія, или просто болтовни съ дамами-артистками и разсказовъ о побѣдахъ надъ «дамами общества». Неважно совсѣмъ, что Имярекъ грубъ, невоспитанъ. Онъ *особа*—его терпятъ, ему даже улыбаются привѣтливо артистки, которымъ онъ говоритъ двусмысленности. Проводя нѣсколько часовъ за кулисами, я выходилъ оттуда почти съ отчаяніемъ отъ господствующей тамъ, повторяю, ничѣмъ не прикрытой, безпредѣльной пошлости. Поразительно то обстоятельство, что даже интеллигентные, образованные оперные артисты очень часто, пробывъ нѣсколько лѣтъ на сценѣ, втягиваются въ эту жизнь и почти утрачивають отличительные признаки своей интеллигентности.

Вокальное искусство, по своему характеру, требуетъ отъ артиста большихъ заботъ о физическомъ равновѣсіи организма, голосъ нуждается въ постоянной гимнастикѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ бережливомъ расходованіи его. Пѣвцы въ большинствѣ—рабы своего голоса. Заботы эти такъ мелочны и разнообразны, что отнимають массу времени, такъ-же, какъ и разучиваніе репертуара. Словомъ, пѣвецъ-артистъ поглощенъ весь своей спеціальностью, въ узкомъ смыслѣ этого слова. Оперные типы рѣдко выходятъ за предѣлы традицій и условности. Артисту-пѣвцу, даже очень добросовѣстному, почти не нужно образованія для его искусства. Заботы о физическомъ благополучіи и поддержаніи голоса въ порядкѣ—его главное занятіе. Читая, работать надъ своимъ развитіемъ—нѣтъ времени, да и скучно человѣку, отравленному легкимъ успѣхомъ, приглашаемому на расхватъ: въ концерты, гостиныя и т. д. Идеальное существованіе артиста-

Жоржета Лоае.

Новая инсценіе Михайловскаго театра.

ЧАСТНАЯ РУССКАЯ ОПЕРА.

2) Г-жа Рыбина,
оконч. у г. Нувель-Норли.

пѣвца болѣе всего *растительное*. Отсюда уже, какъ слѣдствие—грубо-мѣщанскія наклонности: стремленіе къ приобрѣтенію возможно большихъ средствъ, забота о будущемъ, не обезпечивъ которое, пѣвецъ рискуетъ влечить печальное существованіе, не умѣя, или разучившись заниматься какимъ либо дѣломъ въ общепринятомъ смыслѣ. Мнѣ кажется, что пѣвцы самые типичные представители буржуа—(мѣщанства), а если я въ этомъ правъ, то понятна вполне и пошлость, царствующая въ ихъ средѣ.

А. Крушинскій.

По поводу постановки трагедіи Д'Аннунціо „Мертвый городъ“ *).

Д'Аннунціо приобрѣлъ извѣстность своими стихотвореніями и беллетристическими произведеніями, въ которыхъ, рядомъ со странностями, оригинальничаніемъ попадаются прекрасныя страницы. Въ качествѣ драматурга онъ выступилъ въ послѣднее время. Первымъ его произведеніемъ этого рода была трагедія «Мертвый городъ», затѣмъ слѣдуютъ: «Джіоконда», одноактныя драмы и, наконецъ, «Франческа». «Мертвый городъ» появился вслѣдъ за выходомъ этой трагедіи въ печати въ русскомъ переводѣ въ журналѣ «Жур. Жур.», но, несмотря на то, что трагедія была пропущена цензурой и театально-литературнымъ комитетомъ, ни разу не шла на столичныхъ сценахъ.

Въ виду ея постановки, мнѣ хочется сказать о ней нѣсколько словъ. Они дадутъ возможность ориентироваться въ этой пьесѣ тѣмъ дѣятелямъ сцены, которые, чувствуя ея красоты, не боятся ея слишкомъ оригинальнаго содержанія.

Д'Аннунціо,—автора этой трагедіи—причисляютъ къ такъ называемымъ декадентамъ, принимая это слово въ смыслѣ кривлянія, жеманства, нелѣпаго оригинальничанія. Этотъ ярлыкъ прикрѣпили къ д'Аннунціо, быть можетъ, больше изъ за его личныхъ ма-

перъ, личнаго образа жизни, характеристика которыхъ получила широкое распространеніе благодаря тому, что въ наше время больше интересуются писателями, нежели ихъ произведеніями. Одинъ англійскій журналъ обнародовалъ даже реестръ его туалета, начиная отъ шляпъ, галстуковъ, и кончая сапогами и зонтами.

Очень жаль, что самъ д'Аннунціо слишкомъ подчеркиваетъ свое пристрастіе къ предметамъ туалета и дѣлаетъ ихъ удачными конкурентами собственныхъ сочиненій. Жаль потому, что въ нихъ разсыпаны истинныя перлы поэзіи, правда, на ряду съ пустой декламацией и фразерствомъ, которыя можно предать забвенію вмѣстѣ съ десятками его галстуковъ и пиджаковъ.

Драма д'Аннунціо «Мертвый городъ» не ставилась также потому, что по вкоренившемуся представленію о «сценическомъ дѣйствіи» въ драмѣ д'Аннунціо его не находили. Подъ сценическимъ дѣйствіемъ обыкновенно подразумѣвали только внѣшнюю смѣну событій, внѣшнее движеніе. Съ тѣхъ поръ, кажется мнѣ, это представленіе о сценическомъ дѣйствіи нѣсколько измѣнилось, и въ это понятіе включаютъ уже смѣну душевнаго настроенія, столкновеніе всевозможныхъ чувствъ. Драмы Метерлинка до періода «Монны Ванны»—считаются уже настоящими сценическими представленіями. Какъ всякій изъ насъ переросъ тотъ періодъ, когда изъ повѣстей выбирались для чтенія тѣ, въ которыхъ больше разговоровъ, такъ публика театральнаго зала переросла періодъ, когда отъ драматическаго произведенія требовалась быстрая смѣна событій, лицъ, положеній. Теперь публика призвана не только лицезрѣть, но и внимать.

«Мертвый городъ»—какъ я сказала, главнымъ образомъ драма душевнаго настроенія, драма лирическая, несмотря на захватывающую коллизію, дѣлающую эту драму интереснымъ сценическимъ представленіемъ въ самомъ обыкновенномъ значеніи этого слова. Въ исполненіи этой трагедіи поэтому не слѣдуетъ перепростить интонаціи. Она должна быть повышенной, такой, какая слышится и въ жизни, въ рѣчахъ лицъ въ минуты напряженнаго душевнаго строя, когда душа вибрируетъ и поетъ, какъ Эолова арфа.

В. Ф. Ромашковъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

*) Читано авторомъ артистамъ Новаго театра.

Что такое «Мертвый городъ» въ смыслѣ содержания и сюжета? Въ Микенахъ, въ странѣ сожженной солнцемъ живутъ въ одномъ домѣ, подъ одной кровлей двѣ семьи: Александръ и Анна, мужъ и жена, и братъ съ сестрой—Леонардо и Бианна. Обѣ семьи связаны высокими интересами искусства и науки. Треволнения изъ-за борьбы для существованія—далеки отъ нихъ. Это состоятельные люди, живущіе только въ сферѣ прекраснаго. Больше всего ихъ занимаетъ античный міръ.

Александръ поэтъ. Леонардо археологъ, занимающийся раскопками, задавшійся мыслью отыскать гробницу Атридовъ, судьбы которыхъ поглощаютъ также поэтическое воображеніе Александра. Обѣ семьи долгое время живутъ въ прекрасной гармоніи, связанные дружбой и глубокимъ уваженіемъ другъ къ другу, но, мало по малу, врывается струя матеріальной жизни и вноситъ съ собою ядъ любви, который приводитъ этихъ людей, не умѣющихъ лгать, чуждыхъ грубаго себялюбія, къ трагической раз-

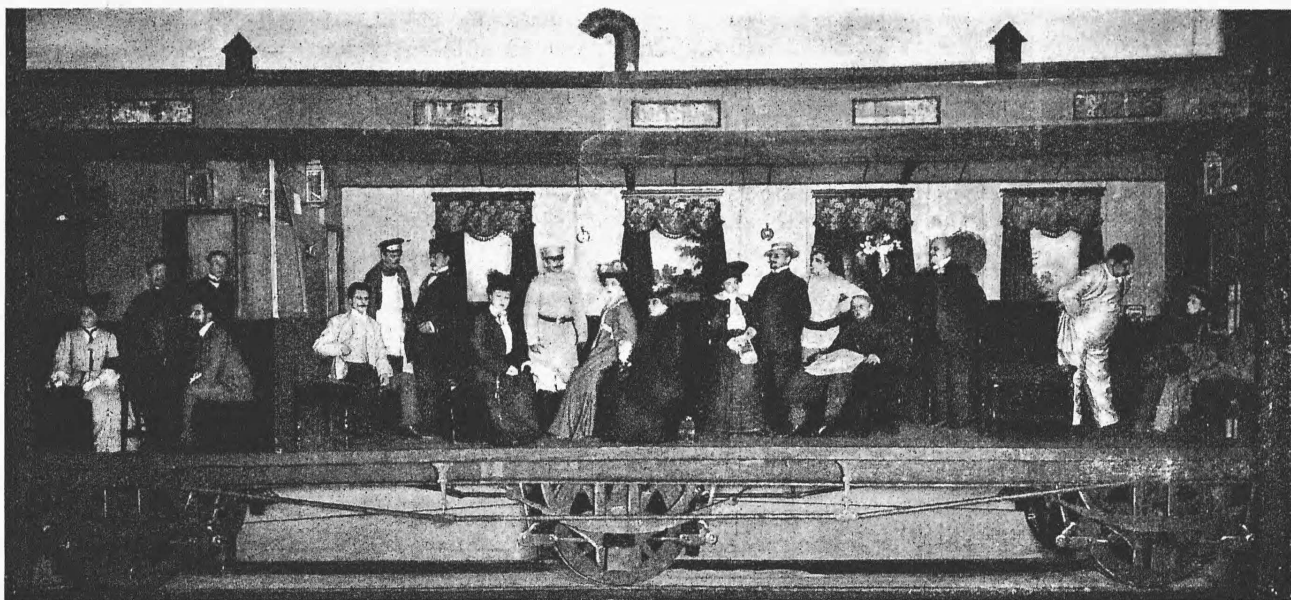
смотритъ духовнымъ взоромъ сквозь призму любви его къ этой дѣвушкѣ съ восхищеніемъ, раздирающимъ ея сердце.

Анна—это сама любовь, не бурная и властная, какъ вихрь, а любовь тихая и глубокая, какъ звѣздное небо въ лѣтнюю ночь, уходящая, блѣдная и трепетная передъ появленіемъ торжествующей зари.

Анна находится въ возрастѣ, когда для человѣка начинаютъ мало по малу закрываться двери на жизненномъ пиру, и потеря дорогого спутника для нея равна смерти.

Леонардо—ученый, со всей страстью, на которую способны фанатики—ислѣдователи прошлаго или изобрѣтатели—отдался отыскиванію гробницъ Атридовъ. Надъ родомъ Атридовъ, какъ извѣстно изъ исторіи, тяготѣлъ проклятый рокъ, посѣявшій среди нихъ сѣмена чудовищныхъ преступленій и придавившій членовъ рода ужасающими бѣдствіями. Въ своихъ розыскахъ Леонардо забылъ себя, забылъ, что есть молодость, что существуютъ обыденныя радости

— ТЕАТРЪ КОРША. —

Кошева. Радинъ. Гаринъ. Ильинъ. Тихомировъ. Бахмачевъ. Арда. Петровскій. Нико. Кри. Тарскій.
Казанскій. Корецкій. Орлова. Арсеньева. ская. това. Пельцеръ. лаевъ. геръ. Блюменталь-Тамарина.

«Вѣчный праздникъ», Lolo. Актъ 1. Въ вагонѣ желѣзной дороги.

вязкѣ. Мужъ Анны, Александръ, начинаетъ любить Бианну, сестру своего любимаго друга.

Александръ, какъ я сказала, поэтъ, всѣми силами души преданный искусству. Въ мірѣ онъ любитъ только искусство, и себя, какъ его выразителя. Бианну онъ любитъ, какъ новый источникъ вдохновенія, также вѣрно онъ любилъ Анну. Себя онъ считаетъ центромъ мірозданія и умѣетъ заставлять и окружающихъ видѣть въ немъ блестящее свѣтило, безъ котораго должно все померкнуть. Онъ долженъ быть лучезаренъ и властенъ даже и тогда, когда онъ молить Бианну о любви.

Анна давно ослѣпла. Но внутреннимъ чутьемъ она поняла чувство, которое оба скрывали даже другъ отъ друга. Какъ Александръ преданъ всей поэзіи, такъ Анна предана своей любви къ мужу и ко всему, что составляетъ основу его жизни. Это необыкновенно трогательный образъ. Она тонетъ въ своей любви, полной самоотверженія. Она любитъ Александра, его поэмы, восхищается душою всѣмъ, что восхищаетъ взоръ ея поэта, даже на Бианну она

жизни. И вотъ внезапно на него обрушивается несчастье. Струя жизни коснулась и его, поселивъ въ сердцѣ изслѣдователя преступнаго рода Атридовъ—преступную страсть къ своей же сестрѣ. Трагикъ Цаккони, исполняющій эту роль, изображаетъ это лицо неврастенникомъ и страсти его придаетъ патологическій характеръ. Такое толкованіе роли совершенно невѣрно, не художественно. У неврастенниковъ никогда не проявляется такое неизмѣнное упорство и выдержка въ преслѣдованіи своихъ цѣлей. У нихъ душевный подъемъ, когда они чувствуютъ себя въ силахъ сдвинуть міръ, смѣняется уныніемъ и упадкомъ души и тѣла. Ихъ чувства и влеченія должны быть предметомъ медицинскаго изслѣдованія, а не художественнаго изображенія. Леонардо—человѣкъ, полный неизрасходованныхъ силъ. Рокъ, преслѣдовавшій Атридовъ, точно могучей рукой коснулся и существа Леонардо, которому удалось отыскать ихъ могилы. Точно атомы преступленія несчастныхъ Атридовъ таились въ землѣ вмѣстѣ съ его бренными останками и заразили собою и

смѣлаго и упорнаго въ преслѣдованіи своей цѣли, сильнаго духомъ и тѣломъ, ученаго.

— Бѣдный другъ, обращается къ Леонардо Александръ.—Въ теченіе двухъ лѣтъ ты вдыхалъ убійственныя испаренія могилъ. Какъ ты могъ устоять? Какъ ты не боялся сойти съ ума? Ты кажешься теперь отравленнымъ...

— Да... да... это правда, я отравленъ, отвѣчаетъ Леонардо.

Вотъ идея пьесы. Человѣкъ въ своихъ поступкахъ —

его подавляютъ. Наконецъ, онъ изливаетъ свои чувства передъ другомъ. Это — одна изъ прекрасныхъ страницъ въ драматической литературѣ. Бесѣда двухъ друзей въ часъ заката — полна поэзіи. И если вспомнить, что Александръ любитъ тоже эту дѣвушку — то сцена полна и драматизма.

Изліянія Леонардо точно освободили его душу отъ тяжкаго гнета. Можно думать, что чары былыхъ преступленій потеряли уже надъ нимъ свои силы, и онъ снова просвѣтлѣлъ, но когда онъ узнаетъ

— ТЕАТРЪ КОРША. —

«Вѣчный праздникъ», Lolo. Актъ 3.

У замка: «Коварство и Любовь» подъ Кисловодскомъ.

игрушка невѣдомыхъ силъ, непокорныхъ вліяній, дѣйствій, быть можетъ, незримыхъ атомовъ, рѣющихся въ воздухѣ, — скрытыхъ въ землѣ атомовъ мыслей и чувствъ, принадлежавшихъ давно сошедшимъ въ могилы, людямъ, И, быть, можетъ Федры, Эдипы, Кассандры — не такъ далеки отъ насъ, какъ кажется.

Повторяю, Леонардо не психопатъ. При такомъ изображеніи чувства его не могли бы быть ни интересны, ни назидательны. Это человѣкъ, стонущій подъ давленіемъ нахлынувшихъ на его, независимо отъ его воли, чувствъ, для которыхъ онъ не находитъ оправданія въ своей совѣсти. Онъ гонитъ ихъ и клянетъ, онъ борется съ ними, со всею страстью его сильной природы. Скрываетъ ихъ отъ всѣхъ, но чѣмъ тщательнѣе онъ скрываетъ ихъ, тѣмъ больше они

отъ Анны, что Александръ любитъ его сестру, когда его убѣждаютъ отнестись къ этой любви снисходительно, съ добротой, — изъ глубины души вновь выступаютъ уснувшія было чудовища. Открытіе сводитъ его съ ума и онъ рѣшается убить дѣвушку, его чистую, невинную сестру, чтобы ничьи желанія не загрозили ея образу даже въ мечтахъ.

Бианна — это современная Антигона. Это сильная дѣвушка, способная къ дѣятельной преданности, полная жизни, полная свѣжихъ силъ, полная жажды радостей, но способная пожертвовать жизнью, всѣми мечтами и желаніями для любимыхъ существъ, ради братской любви и ради дружбы. Это — природа, сильная въ своихъ стремленіяхъ къ жизни и въ рѣшеніи уйти отъ нея. Она одинаково прекрас-

на и въ своей побѣдѣ, и въ покорномъ смиреніи. Въ пьесѣ этой, кромѣ беззавѣтно преданной кормилицы, хранящей одну мечту о томъ, чтобы прозрѣла Анна, дитя ея души—играетъ большую роль природа, которая своимъ ядовитымъ дыханіемъ является точно пособницей рока, угнетающаго дѣйствующихъ лицъ драмы.

Анна догадывается о тайнѣ Леонардо изъ полунамековъ ея мужа—и прозрѣваетъ въ пятомъ дѣйствіи, наткнувшись на трупъ Біанны. Она понимаетъ, что эта мертвая Біанна сильнѣе еще выталкиваетъ ее изъ жизни Александра, чѣмъ тогда, когда она была въ живыхъ—и она прозрѣваетъ для того только, чтобы увидѣть всю бездну своего несчастья.

И д'Аннунціо не хотѣлъ-ли открыть глаза бѣднаго человѣчества на его собственныя судьбы, указавъ, что всѣ успѣхи культуры не спасаютъ его отъ вліянія прошлыхъ преступленій, разлагающихъ, быть можетъ, могучія воли и сильныя души и не переставшихъ умножать число позорящихъ его злыхъ дѣлъ?

И. Гриневская.

Письма изъ Кіева.

XXXIV.

Наступилъ сезонъ бенефисовъ... Бенефисы, въ своемъ настоящемъ видѣ, пережитокъ крѣпостного права, форма добровольнаго униженія. Антреприза переноситъ на публику недоданное актеру жалованье, представляя ему, въ возмѣщеніе возможнаго при этомъ риска, выбрать пьесу, сыграть выигрѣшную роль и т. п.

Элементъ случайности, неизбежно связанной съ рѣшающимъ значеніемъ личнаго вкуса бенефицианта безусловно мѣшаетъ выдержатъ опредѣленный репертуаръ. Примѣръ на лицо: г. Булатовъ возобновилъ «Казнь». Едва-ли нужно говорить, что заигранная пьеса г. Ге представляетъ просто дивертиссементъ. Тѣмъ не менѣе, эта пьеса, при всей своей безсодержательности, представляетъ кѣ актеру-исполнителю весьма серьезныя требованія со стороны техники сценическаго искусства; техническое-же образованіе, такъ сказать, внѣшняя культура актеровъ новаго поколѣнія, несомнѣнно, слаба. Они очень часто располагаютъ университетскимъ образованіемъ, но не умѣютъ ни пѣть, ни танцевать, ни играть на музыкальныхъ инструментахъ, ни даже сколько-нибудь сносно гримироваться.

Г. Булатовъ, въ общемъ, очень недурно справился съ ролью Годды. Интересно играли: г-жа Дарьялъ въ роли Кэти, г-жа Болотина—пѣвицу Дусину, гг. Борисовскій и Степановъ—роли Фролова и Пружанова. Было потрачено много старанія и таланта на пьесу, которая этого ни съ какой стороны не заслуживаетъ.

Слѣдующей новинкой, не бенефисной, былъ поставленъ «Наслѣдный принцъ», Мейсера Форстера. Я видѣлъ эту пьесу нынче лѣтомъ въ Дрезденѣ, въ Residenz theatre'ѣ. Въ Германіи она имѣла большой успѣхъ. Пьеса менѣе интересна, чѣмъ романъ, но это ужъ судьба всѣхъ пьесъ подобнаго происхожденія. Тѣмъ не менѣе, она смотрится съ интересомъ и даетъ довольно хорошій матеріалъ исполнителямъ. Было очень любопытно сравнить нѣмецкое исполненіе съ нашимъ. Къ чести нашихъ актеровъ слѣдуетъ сказать, что они за небольшими исключениями были ничуть не ниже своихъ германскихъ товарищей, не въ смыслѣ дарованій, неподлежащихъ сравненію, а въ смыслѣ правильнаго пониманія авторскихъ намѣреній и внѣшней характеристики исполняемыхъ лицъ. Г. Орловъ-Чужбининъ, игравшій Карла-Генриха, провелъ свою роль очень тонко, умно, съ рѣдкимъ изяществомъ; въ его исполненіи, несложная, въ общемъ, психологія «наслѣднаго принца», получила вполне надлежащее сценическое выраженіе.

Г-жа Гондатти играла Кети. Въ первыхъ дѣйствіяхъ пьесы, она подкупала зрителей своимъ веселымъ и непринужденнымъ исполненіемъ, но заключительный актъ пьесы, сцена прощанія съ принцемъ, все испортилъ... Это шаблонно-слезливое прощаніе обнаружило, какъ нельзя лучше, полное подчиненіе молодой актрисы театальной рутинѣ, безъ вся-

каго соображенія о ея пригодности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Г. Скуратовъ—докторъ Югнеръ, г. Борисовъ—фонъ Гаухъ, г. Большаковъ—Луца, были менѣе удачны. Г. Скуратовъ совершенно не выдерживалъ тона стараго гейдельбергскаго бурша, который за восемь лѣтъ пребыванія во дворцѣ научился отъ души презирать всѣ его отличія, а посему радостное изумленіе г. Скуратова—Югнера, при извѣстіи о пожалованіи ему чина совѣтника и весь униженный тонъ его поведенія съ фонъ-Гаухомъ были безусловно ошибкой. Г. Фрейзе, игравшій эту роль въ Residenz-theatre'ѣ, былъ гораздо ближе къ истинѣ, когда отнесся къ подобному отличію съ почтительнымъ пренебреженіемъ. Г. Борисовъ безусловно переигралъ въ роли министра фонъ-Гауха. Такіе величавые, не отъ міра сего, министры быть можетъ существовали во времена «короля солнца», а ужъ никакъ не въ наши сѣренскіе дни. Г. Большаковъ превратилъ Луца въ карикатуру безъ всякой къ тому необходимости. Гг. Булатовъ и Чинаровъ очень мило и интересно сыграли графа фонъ-Астерберга и Курта Энгельбрехта—двухъ представителей гейдельбергскаго студенчества. Въ общемъ, пьеса прошла довольно живо, но поставлена, по сравненію съ нѣмцами, мизерно; тамъ одинъ задній планъ съ видомъ на р. Неккеръ и старый Гейдельбергскій замокъ чего стоитъ! Затѣмъ, у нѣмцевъ фонъ-пески, толпа, разработаны гораздо полнѣе и интереснѣе. Было немного странно видѣть, напримѣръ, что отъ имени корпорации говорить студентъ, украшенный совсѣмъ другими цвѣтами, чѣмъ цвѣта корпорации, которую онъ въ данномъ случаѣ представлялъ.

Г. Чинаровъ съѣздилъ за границу и привезъ оттуда, какъ любезно сообщили мѣстныя газеты, программу своего бенефиса. Мнѣ думается, что не стоило вояжировать такъ далеко, чтобы пріобрѣсть столь посредственное дѣтище, какъ комедія гг. Гризака и Круассе—«Passerelle», или совершенно дикая пьеса Андра де-Лорда «Система доктора Гудрана», заимствованная имъ у Эдгара Поэ. Вотъ еще лишній поводъ воевать противъ бенефисной системы. Актеру бенефицианту, въ погоню за личнымъ успѣхомъ, всѣ средства представляются одинаково хорошими, разъ они ведутъ къ цѣли. Но появленіе въ репертуарѣ вещей, въ которыхъ грубо-чувственный элементъ, составляющій ихъ дѣйствительное содержаніе, маскируется скептически-равнодушной сентенціей или эффектнымъ фейерверкомъ фразъ, приходится разсматривать, какъ прискорбное заблужденіе. Нельзя одной рукой разрушать то, что создалъ другой; съ одной стороны пробуждать въ людяхъ чувства добрыя, а съ другой развращать ихъ воображеніе. Разумѣется, это не приложимо во всемъ объемѣ именно къ «Passerelle», но для осужденія этой пьесы вполне довольно того, что весь ея интересъ построенъ на интимныхъ сторонахъ человѣческой жизни, служащихъ предметомъ публичнаго обсужденія въ весьма развязной и легкомысленной формѣ. Присущая русскимъ актерамъ порядочность удержала ихъ въ извѣстныхъ границахъ, исполненіе скорѣе затуманивало, чѣмъ отгнѣняло особо пикантныя мѣста пьесы. Говоря объ бенефисѣ г. Булатова, я пропустилъ пьесу Найденова «№ 13», поставленную имъ «для сѣзда» систематически опаздывающей публики. Мнѣ отъ души жаль, что г. Найденовъ пустилъ свой «13-й номеръ» на сцену.

Этотъ номеръ несчастный...

«Вчера» избобрѣтательнаго В. Трахтенберга было разыграно на славу, но даже блестящее исполненіе не смогло скрыть недостатковъ этой пьесы, пестрой, какъ костюмъ арлекина. Я не берусь судить, чѣмъ пополнить г. Трахтенбергъ остальные двѣ части «трилогіи». Г. Трахтенберга увлекаетъ фраза: ради хлесткаго сравненія, жаргоннаго словечка, онъ готовъ пожертвовать чѣмъ угодно; онъ словно кружева плететъ, нанизывая въ діалогъ одно острое словечко на другое и изъ-за роскошной орнаментации остроловія совершенно невидно украшеннаго ею зданія.

Въ театрѣ Об-ва грамотности дѣла не блестящи. Г. Кашевровъ захворалъ и уѣхалъ.

Репертуаръ сталъ калейдоскопически разнообразенъ. Постановка—спѣшной и неудовлетворительной, исполненіе—небрежнымъ... Словомъ, попытку пересадить въ наши палестины московскую художественность слѣдуетъ признать неудавшейся. Корабль, несшій на себѣ столь драгоценный грузъ, выражаясь высокимъ стилемъ, разбился о скалы и тайныя мели хозяйственнаго управленія, искушенной опытомъ, антрепризы.

Н. А. Борисовскій справилъ свой бенефисъ «Пустощъ-томъ». Пьеса г-жи Персияниновой публикѣ не понравилась; она пуста и наивна. Сборъ былъ очень посредственный, хотя г. Борисовскій актеръ талантливый и публикѣ нравится.

Неудался также и бенефисъ Н. М. Гондатти. Роль Клерхенъ въ «Вѣчной любви» оказалась ей не по силамъ; хорошая ingénue, она очень мило щебетала въ первомъ актѣ, но въ двухъ послѣднихъ не проявила ни достаточной драматической выразительности, ни глубины пониманія... Очень хорошъ былъ г. Борисовскій въ роли стараго музыканта Фюринга, подобныя роли находятъ въ немъ превосходнаго исполнителя.

Театръ Об-ва грамотности поставилъ «по образцу московскаго Художественнаго театра», — «Смерть Грознаго». Неудачно-ли выбранъ былъ образецъ, или по какимъ инымъ причинамъ, въ подробное обсужденіе которыхъ входитъ не хочу, но отличная пьеса Толстого была поставлена и сыграна очень мудрено и плохо. Чрезвычайно много хитроумныхъ пустяковъ; сценическихъ погрешекъ, но рѣшительно мало смысла и уваженія къ выдающемуся литературному произведенію.

Грознаго игралъ г. Марковскій—довольно блѣдно; отсутствіе темперамента и неясность дикціи этого актера были ему плохими пособниками.

Интереснѣе другихъ оказалась г-жа Чаева—Царица Марья, г. Михайловскій—Гарабурда и г. Ростовъ—царевичъ Феодоръ.

Публикѣ, тѣмъ не менѣе пьеса понравилась, а режиссеру г. Савинову, замѣнившему собой заболѣвшаго г. Кашевѣрова, какъ равно и артистамъ участникамъ подъ конецъ была устроена настоящая овація...

Все хорошо, что хорошо кончается, даже тогда, когда конецъ этотъ наступаетъ во второмъ часу ночи, какъ это случилось со «Смертью Грознаго». Хорошъ народный театръ!
Н. Николаевъ.

Библиографія.

Ан. А. Петровъ. Устройство театральной сцены. Съ 136 рисунками. Спб. 1903 г. Цѣна 3 рубля.

Книга г. Петрова удовлетворяетъ настоящей потребности театра, въ солидномъ руководствѣ по оборудованію сцены. Авторъ, начиная съ «исторіи театральныхъ построекъ», переходитъ къ разсмотрѣнію типовъ современныхъ театровъ, причемъ подробно разсматриваются всѣ мельчайшія детали устройства сцены. Одна изъ слѣдующихъ главъ посвящена театральнымъ эффектамъ. Затѣмъ авторъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія относительно поддѣлки декораций и противопожарныхъ мѣръ. Обстоятельность изложенія и новизна сообщаемыхъ свѣдѣній—вотъ положительные стороны работы г. Петрова. Зато нельзя не постоновать о томъ, что авторъ постоянно имѣетъ въ виду театры съ очень солиднымъ бюджетомъ, почему большинство указаній является невыполнимыми для театровъ средней руки. Жаль также, что рисунки, которыми г. Петровъ щедро иллюстрировалъ свою книгу, отличаются чрезмѣрной сложностью и недостаточной наглядностью. Насколько полезенъ для читателей «краткій театальный словарь», приложенный въ концѣ книги, настолько излишня глава о сценѣ японскаго театра, повторяющая давнымъ давно извѣстныя свѣдѣнія. Можно было бы пожелать также, чтобы и для первой главы авторъ воспользовался менѣе устарѣлыми свѣдѣніями объ исторіи театральныхъ построекъ. Цѣну: 3 рубля за 180 страницъ, нельзя не признать высокой.

Б. В.

Все готово.

Въ то время, какъ одни слѣдятъ за перипетіями выборовъ, восточными дѣлами и пр., я, отъ нечего дѣлать, пристрастился къ одной маленькой «готово къ постановкѣ». Въ концѣ-концовъ, это представляетъ большой интересъ. Безусловныхъ интересовъ, строго говоря, нѣтъ, и всякій интересъ можно воспитать въ себѣ. Для человѣка, который не имѣетъ процентныхъ бумагъ, а если имѣетъ, такъ на вѣчномъ храненіи у себя въ желѣзномъ шкафу, биржевой бюллетень представляетъ совершенно ненужный газетный балластъ. Для другихъ—это полно захватывающаго интереса. Сотни и тысячи людей слѣдятъ, съ замираніемъ сердца, за секундами рысаковъ и скакуновъ, за рекордами велосипедистовъ и пр. Иные же пропускаютъ эти столбцы, какъ будто это совершенно чистая полоса бумаги. Но попробуйте слѣдить за чѣмъ угодно—будетъ-ли то процессъ Дрейфуса, колебанія атмосферы, виды

на урожай, судьба скакуновъ или что либо другое, и вы увидите, какъ вы постепенно втянетесь въ кругъ интересовъ, порой маленькихъ, ничтожныхъ, незамѣтныхъ, но для васъ полныхъ глубочайшаго значенія.

И вотъ какимъ образомъ случилось, что я пристрастился къ сообщеніямъ о томъ, все ли готово къ постановкѣ.

Первый толчекъ произошелъ слѣдующимъ образомъ. Я пробѣгалъ газеты съ самымъ обыкновеннымъ, т. е. довольно безразличнымъ вниманіемъ, какъ вдругъ взглядъ мой упалъ на слѣдующую замѣтку: «Какъ мы слышали изъ вполне достовѣрныхъ источниковъ, колосники сцены въ театрѣ «Палисандрія» возведены уже до половины, и есть надежда, что вскорѣ они будутъ вполне готовы къ открытію.

Съ тѣхъ поръ и пошло. Я сталъ внимательно слѣдить за возведеніемъ колосниковъ, и дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней прочиталъ: «Читатели помнятъ, вѣроятно, наше сообщеніе о строительныхъ работахъ по возведенію новыхъ колосниковъ на сценѣ театра «Палисандрія». Въ настоящее время мы можемъ сообщить, что колосники вполне готовы. Такимъ образомъ, открытіе состоится въ то самое число, въ которое назначено, хотя очаровательная антрепренерша держитъ этотъ день въ большомъ секретѣ».

За обѣдомъ я убѣдился въ силѣ печатнаго слова. Во время одной паузы, я совершенно машинально положилъ ножикъ и вилку и, не обращая ни къ кому въ особенности, произнесъ:

— Колосники въ «Палисандріи» совершенно готовы къ открытію. Антрепренерша еще не назначила дня...

Это вызвало общее недоумѣніе, и жена мнѣ сказала:

— Ты сталъ ужасно разсѣянный... Это у тебя переутомленіе.

Я наружно согласился, что это отъ переутомленія, но чувствовалъ, что внутри закипаетъ жгучій интересъ ко дню открытія, по назначенію дирекціи театра.

Увы, дирекція изучивъ человѣческое сердце и карманъ, изслѣдованные ею въ разныхъ направленіяхъ, отлично понимала, что она заронила искру любопытства, и не спѣшила тушить ее, а наоборотъ, давала ей все больше и больше разгораться. Прошло два-три дня, и я прочиталъ слѣдующее сообщеніе: «Завтра, съ курьерскимъ поѣздомъ bis, ожидается пріѣздъ знаменитой этуали Лукерьи Матреновой. Если она пріѣдетъ, согласно полученной телеграммѣ, то можно сказать, что сезонъ вполне го-

«Мѣсяцъ въ деревнѣ».

Лизавета Богдановна (г-жа Каратыгина).
(Шаржъ).

товъ будетъ къ открытію». Само собой понятно, что на слѣдующій день я уже дрожащими отъ любопытства руками раскрылъ газету на хорошо знакомомъ мнѣ мѣстѣ. Фу-у, слава Богу! Она пріѣхала.

«Вчера, съ курьерскимъ поѣздомъ bis прибыла наша симпатичная этуаль, Лукерья Матреновна, вмѣстѣ съ супругомъ своимъ и четырьмя малолѣтними дѣтьми. На вокзалѣ этуаль была встрѣчена главнымъ управляющимъ г. Шмельцеромъ, литературнымъ секретаремъ Мардаріемъ Кляксомъ, пожелавшими симпатичной дивѣ счастливаго пребыванія въ Петербургѣ. Послѣ этого наша этуаль поѣхала въ гостиницу, Мардарій-же Кляксъ, по обязанности литературнаго секретаря, остался на вокзалѣ, чтобы получить багажъ. Багажъ, заключавшій въ себѣ весь гардеробъ маститой дивы, прибылъ одновременно съ нею, изъ чего можно заключить, что едва-ли встрѣтятся какія-нибудь препятствія къ открытію сезона, который уже вполне готовъ къ открытію».

Казалось-бы, на этомъ можно было бы вполне успокоиться, но въ замѣткѣ значилось слово «едва-

Матреновой. Когда мы вошли въ изящный апартаментъ маститой дивы, мы были поражены блескомъ меблировки. Особенно интересна коллекція японскихъ вѣровъ, которыхъ мы насчитали не менѣе трехъ.

— Очень рада васъ видѣть, сказала намъ маститая дива, улыбаясь чарующей улыбкой и обнаруживая два ряда прекрасныхъ зубовъ. Я пользовалась очень большимъ успѣхомъ всюду, гдѣ я бѣла, особенно-же въ Двинскѣ.

— Скажите, многоуважаемая этуаль, вполне-ли вы готовы къ открытію?..

— О, вполне!.. Совершенно готова!.. Вотъ мои башмаки, вотъ платья...

— Декольте?

— Да, они тоже готовы къ открытію...

Мы разсмѣялись».

Кажется, ясно, и оставалось только ждать открытія сезона, какъ вдругъ черезъ два дня я прочиталъ слѣдующее письмо въ редакцію за подписью Альфреда Шмельцера:

«М. г., г. редакторъ! Не откажите на столбцахъ вашей многоуважаемой газеты дать мѣсто нижеслѣдующему моему заявленію. Нѣкоторыя, злоумышляющія противъ моей довѣрительницы лица распускаютъ слухъ, что не все готово къ открытію сезона въ театрѣ «Палисандрія». Это—гнусная ложь и клевета. Завѣряю честью и добрымъ именемъ, что все готово къ открытію сезона».

Тогда, сколь ни категорично было это письмо Альфреда Шмельцера, я почувствовалъ, какъ новыя сомнѣнія одолеваетъ меня. Странно, почему же понадобилось это опроверженіе, разъ все готово къ открытію сезона? И кто эти злоумышленные клеветники, и клеветники-ли они?

Какая тайна кроется во всемъ этомъ? Сомнѣнія мои еще болѣе обострились, когда я среди мелкихъ замѣтокъ нашелъ слѣдующую: «Въ высшихъ сферахъ много говорятъ о пари, которое держали баронъ X. и графъ Y. Первый изъ нихъ прозакладывалъ 5000 р., что театръ «Палисандрія» вполне готовъ къ открытію, второй-же утверждаетъ, что «Палисандрія» не готова къ открытію сезона. Объ исходѣ пари мы не замедлимъ сообщить читателю, пока-же охотно принимаемъ мазу».

Неудивительно, что послѣ этого я буквально глоталъ каждый день сообщенія о томъ, что репетиціи идутъ своимъ чередомъ, что герой труппы былъ встрѣченъ на вокзалѣ кучеромъ, узнавшимъ его по фотографической карточкѣ, что посаженный подъ арестъ комикъ Краснозвонковъ освобожденъ за примиреніемъ съ обидчикомъ.

«Спѣшимъ успокоить нашихъ читателей,—глоталъ я благодатныя слова. Мы присутствовали на репетиціи, пьеса вполне готова къ постановкѣ. Даже актеры репетируютъ безъ тетрадки. Режиссеръ, талантливый г. Баранинъ, указывалъ, куда входить и откуда выходить. Все благополучно. Ни малѣйшей опасности. Если такъ будетъ продолжаться, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что все окажется готово къ открытію сезона».

Я дошелъ до того,—стыдно сознаться въ своемъ малодушии!—что написалъ письмо, разумѣется, анонимное литературному секретарю Мардарію Кляксу.

«Мой дорогой другъ,—писалъ я,—вамъ пишетъ

Пляска жизни.

(Шаржъ).

ли». Это «едва-ли» окончательно отравило мое спокойствіе. Я читалъ очень серьезное изслѣдованіе и вдругъ остановился. «Едва-ли встрѣтятся препятствія»... Что такое? И когда я легъ спать, и мысли стали роиться и путаться въ головѣ, я снова почувствовалъ какой-то острый уколъ отъ этого «едва-ли», и среди прочихъ мыслей засыпающаго человека промелькнуло что-то похожее на то, что завтрашній день долженъ съ собою принести разъясненіе.

Такъ оно и вышло.

«Для окончательнаго выясненія вопроса о томъ, все-ли готово къ открытію, мы командировали вчера нашего сотрудника къ симпатичной этуали Лукерьѣ

особа, которой вы не знаете, но которая боготворитъ васъ. Напишите мнѣ искренно и прямо: все-ли готово у васъ къ открытію сезона? Разумѣется, у меня нѣтъ такихъ средствъ, которыми бы я могла поддержать антрепризу, но 25 руб. я съ удовольствіемъ пошлю вамъ, если у васъ еще не все готово къ открытію сезона. Прилагаю теплое кашне. Не простудитесь: теперь вечера холодные. *Ваша добροжелательница*.

Я получилъ (poste-restante) исполнѣ успокоительный отвѣтъ: «Увѣряю васъ, что пьеса исполнѣ готова къ постановкѣ. Впрочемъ 25 руб. пришлите. Пригодится. А къ открытію все готово».

И дѣйствительно, Мардарій Кляксъ и Альфредъ Шмельцеръ сдержали свое слово. Въ назначенный день все открылось. Театръ, разумѣется, былъ полнехонекъ, и у всѣхъ былъ торжествующій видъ. Но не было торжества выше моего, ибо никто, съ такими мучительными думами и тяжелымъ безпокойствомъ, не слѣдилъ за тѣмъ, готово-ли все къ открытію, и все-ли готово къ постановкѣ. Я подходилъ почти къ незнакомымъ и говорилъ:

— Какъ готово! Боже мой, какъ готово! Это сверхъестественно готово!

И когда мнѣ замѣчали иной разъ, что театръ скверный, или пьеса дрянъ, или играютъ плохо, то я пропускалъ это мимо ушей и все твердилъ:

— Нѣтъ, вы посмотрите, какъ готово! Все готово къ постановкѣ! Неопровержимо готово...

И смѣялся счастливымъ смѣхомъ выигравшаго въ лотерею...

Нотто novus.

„Измѣна“ кн. Сумбатова.

(Письмо изъ Москвы).

Народъ, изнемогавшій въ рабствѣ, задышавшійся подъ ярмомъ насилия и неправды, опозоренный покорностью,—всталъ на защиту своей свободы, напрягъ силы, обновилъ дерзость порывовъ—и разбилъ вдребезги цѣпи.

Такова большая тема „Измѣны“, новой драмы кн. А. И. Сумбатова, изъ эпохи средневѣковой Грузіи,—жизнепестотной, свободолубивой Грузіи, хотя и влачившей жалкое существованіе, но гордо возставшей противъ притѣснителей. Грозный и жестокой Исламъ, арабскій, турецкій, персидскій, лилъ грузинскую кровь, топталъ въ грязь святую. Казалось, вырвалъ желѣзными руками самое сердце у маленькаго народа. И онъ лежалъ, какъ будто, труномъ. Но въ трупѣ притаилась жизнь: поднимались пригнутой головы, выпрямлялись спины,—и тогда, отъ края до края, разливался великій пожаръ свободы. Исламъ, разбитый, пораженный, непонимающій.—потому-что насиліе никогда не понимало силы и величія свободы,—отступалъ, чтобы снова ударить и снова быть опрокинутымъ. Такъ проходили цѣлые вѣка, оставляя въ наслѣдство по себѣ страшныя воспоминанія, великіе уроки и гордыя надежды. Неисчерпаемый источникъ прекрасныхъ сюжетовъ для героической трагедіи...

Нѣтъ путей проникнуть въ тайны творческой работы драматурга. Какъ пришелъ кн. Сумбатовъ къ „Измѣнѣ“? Можетъ быть, его воображеніе и чувство плѣнила величественная красота историческихъ судебъ родной Грузіи? Однако, незамѣтно для него, рамка замысла раздалась, все шире и шире, и національное содержаніе, патриотическое чувство разлились въ широкій общечеловѣческой потокъ. Грузія, сохранявъ весь свой ослѣпительно-яркій колоритъ и историко-бытовую правду, стала лишь художественною національною одеждою общечеловѣческой идеи?

Можетъ быть, наоборотъ, идея и образы борьбы за свободу и возстанія противъ неволи были зачаты далеко отъ Грузіи,—но въ поискахъ наиболѣе выразительныхъ формъ авторъ набрелъ на прошлое Грузіи? Мнѣ думается, что во второмъ предположеніи больше правды. И во всякомъ

«Артисты Художественнаго театра все лѣто упражнялись на дачѣ въ искусствѣ носить римскій костюмъ».

(Какъ будто изъ газетъ).

случаѣ, какова-бы ни была, такъ сказать, хронологія элементовъ „Измѣны“, въ самомъ произведеніи безспорно и властно первенствуетъ общечеловѣческой смыслъ. Драма,—хотя авторъ и зоветъ ее „драматическою легендою“,—и въ чтеніи, и со сцены, воспринимается, какъ торжествующій гимнъ свободѣ и борьбѣ за нее. И сердце бьется счастьемъ, потому что оно всегда счастливо, когда, хоть черезъ художественный вымыселъ, черезъ обманы искусства, живетъ великимъ, единственно истиннымъ въ чловѣкѣ.

Ничто въ драмѣ не пропадаетъ. И мастерски воспроизведенный колоритъ общаго, и характерная красота частныхъ; психологическая правда и сложность отдѣльныхъ душевныхъ состояній и движеній, и трагизмъ отдѣльныхъ судебъ; борьба двухъ жизненныхъ началъ, любви, беззаветности и демонизма. Но все это находитъ свое истинное приложеніе и свою полную цѣну лишь при непрерывной связи съ основною идеею.

И гдѣ связь крѣпче, гдѣ больше выступаетъ коренной элементъ,—тамъ рѣчь получаетъ особую силу, авторъ всецѣло владѣетъ зрителемъ, и ведетъ его за своимъ сюжетомъ. Съ ослабленіемъ связи, слабѣетъ замѣтно и власть автора. Зритель настроенъ на слишкомъ высокой ладъ, и не можетъ жить только любопытствомъ.

Посвященная темѣ о національной и политической свободѣ, „Измѣна“ написана не какъ драма массъ, но какъ драма личностей, героевъ. Можетъ быть, когда-нибудь наступитъ время и для первой, но пока мы имѣемъ лишь робкія попытки, вроде „Флоріана Гейера“. Неудача, постигшая здѣсь Гауптмана, впрочемъ, не говоритъ противъ возможности такой драмы съ коллективнымъ героемъ. Неудача большого таланта показываетъ, какъ еще мало готова драматургія къ такому новому шагу. Истиннымъ учителемъ автора былъ конечно, Викторъ Гюго, какъ вдохновитель и идеаломъ—Шиллеръ. Онъ остался при драмѣ героевъ. Это и упрощало задачу, но это-же во многомъ дѣлало ее и болѣе трудною. Надо было въ этихъ отдѣльныхъ личностяхъ, при всей игрѣ и передѣлкахъ ихъ личныхъ темпераментовъ и чувствъ, ихъ личныхъ судебъ и мотивовъ дѣйствованія, показать ихъ яркими воплощеніями общей, массовой психики и національнаго темперамента.

И въ томъ, какъ это сдѣлалъ кн. Сумбатовъ въ образѣ царицы Зейнабъ, Ананія Глаха и Отаръ-бега я вижу второе крупное достоинство „Измѣны“. Въ московской печати было указано, что кн. Сумбатовъ работалъ, какъ Сарду. Только манеру вести интригу рядомъ яркихъ, бьющихъ сценъ отчасти взялъ онъ у этого блестящаго техника драмы. У Сарду нѣтъ самоцѣльныхъ фигуръ. Онъ только пружины въ интригѣ. Отнятыя отъ нея, онѣ расплываются сѣрыми пятнами. Онѣ—безличности. У кн. Сумбатова эти образы, будучи органически связаны съ фабулой, и въ ея сохраняютъ полноту значенія, хотя, впрочемъ, не всѣ фигуры пьесы таковы, и есть только служебныя, нужныя лишь для фабулы.

На первомъ мѣстѣ въ пьесѣ Зейнабъ, вдова убитаго перса грузинскаго паря, промѣнявшая благородную волю на гаремъ, на положеніе главной жены персидскаго порабителю Со-еймана, и крестъ—на полумѣсяцъ. Фанатически приверженная Исламу, гонительница христіанства, заклятый

врагъ бывшихъ грузинскихъ вольностей, восточная гаремная женщина, подобострастная, униженная передъ повелителемъ, вызывающе-надменная съ подчиненными. Такою является она впервые передъ читателемъ, одѣтая какъ въ непроницаемую броню, въ козоръ и гордую развращенность властной наложницы. И такую, съ безупречною выдержанностью стиля и вѣйшею красотою, показываетъ ее въ Маломъ театрѣ г-жа Ермолова. Лучшее Грузинъ, лучшее всякой вольной и достойной общественной жизни,—женщина,—погибло. Этимъ измѣряется вся глубина паденія Грузинъ. У нея вырвали сердце...

Но смерть Грузинъ — только чуткій сонъ, полный голубыхъ сновидѣній. И эта, Исламу и гарему продавшая душу Зейнабъ — только маска. И когда маска падаетъ, то открываетъ лицо героини и мученицы, несущей позоръ, какъ подвигъ, во имя родины и свободы. Въ Зейнабъ жива Тамара, жива Грузинъ. Она безмолвно терпитъ, она гнется все ниже, но копится отчаяніе и силу, но растетъ мечту о свободѣ и возможность ея осуществленія. Въ ней возстанетъ народъ за свою оскорбленную святую. И по мѣрѣ того какъ, сначала робко, потомъ все властнѣе, переходя въ бурную стремительность, разгораясь въ экстазъ, раскрывается правда Зейнабъ, — этотъ образъ, нашедшій вѣрнаго союзника въ могучихъ силахъ М. Н. Ермоловой, нарастаетъ до величественной нравственной красоты, до олицетворенія Грузинъ и свободы. Я бы сказалъ — до ея символа, если бы въ образѣ не были слишкомъ ярки конкретныя подробности.

Условія быта и историческаго момента создаютъ для Зейнабъ очень сложную, исключительную по романтизму коллизію. Двадцать лѣтъ живетъ Зейнабъ гаремною рабой-повелительницей, двадцать лѣтъ дѣлитъ ненавистное ложе и судьбу гонителя и осквернителя родины, двадцать лѣтъ несетъ презрѣніе и ненависть своего народа, потому что нужно двадцать лѣтъ, чтобы выросъ скрытый подъ чужимъ именемъ у Глаха, сынъ ея, царевичъ Георгій.

Царевичъ выросъ, — Зейнабъ и Грузинъ обрасываютъ маску и измѣною понижаютъ поработеніе. Я не ставлю себѣ задачею слѣдить за всѣми перепетіями сложной интриги, эпизодами, лирическими и романтическими. Это — второстепенное въ пьесѣ. Не буду я останавливаться и на „измѣнѣ измѣнъ“, которую совершаетъ опытный любовникъ къ красавицѣ Рукайѣ и обманутый ея изворотливостью, коварствомъ, юноша-царевичъ, едва не сгубившій однимъ движеніемъ всѣ прекрасные результаты подвига матери. Думаю, что вообще этотъ поворотъ въ фабулѣ — лишній, только отягощаетъ ее, да и самъ по себѣ наименѣе удачный въ пьесѣ. Отсюда неуспѣхъ 4 акта послѣ восторженнаго пріема 3-го. Этотъ поворотъ не нуженъ даже для характеристики гаремной женщины и ея психики. Онъ ничего существеннаго не прибавляетъ и по моему, нѣсколько портитъ развязку, давая въ ней мѣсто случайному и не вытекающему съ необходимостью ни изъ темы, ни изъ главной идеи пьесы. Гибель воскресшей въ Зейнабъ Тамары становится расплатою не за измѣну этическому принципу и не за подвигъ во имя свободы, но за случайное, не выношенное драмою малодушіе Эрекле — Георгія. Можетъ быть, безъ этого привходящаго эпизода „измѣны измѣнъ“ не получилась бы гибель Зейнабъ, а если бы все-таки получилась, то была бы освящена вышею необходимостью, а не традиціею 5-го акта трагедіи...

Всю эту оговоркою я хочу оправдаться въ томъ, что, можетъ быть, слишкомъ концентрирую пьесу, сводя живую драму къ схемѣ.

Зейнабъ встрѣчаетъ сына, открываетъ ему тайну и возлагаетъ на него довершить подвигъ, начатый ею, — подвигъ освобожденія. Это — центральное мѣсто драмы. И оно написано съ большою силою художественнаго подъема, съ горячею страстью, съ пафосомъ и красотою. Но Зейнабъ — Грузинъ говоритъ царевичу: „я ждала того дня, когда накипятъ гнѣвъ народа, когда онъ хлынетъ, какъ горный потокъ, когда въ каждомъ рабѣ проснется, наконецъ, свободный человѣкъ!“ И слова падаютъ въ каждую грудь, родитъ „вольныхъ бойцовъ“. Совершается кругомъ чудо и очарованіе перерожденія. И торжественно звучитъ „Христосъ воскрес!“ странника Саббы, — финальная нота мощнаго аккорда.

Образъ Зейнабъ, разбудилъ лучшія струны артистической души г-жи Ермоловой. Она всегда рвалась въ своей спенической работѣ къ героическому, и именно въ такой окраскѣ, въ такомъ приложеніи. И разбуженныя струны зазвучали съ такою побѣждающею силою и красотою, какъ не звучали онѣ уже много лѣтъ. Поднялась во весь ростъ Ермолова лучшихъ ея лѣтъ, Ермолова „Орлеанской дѣвы“, увлекающая возвышеннымъ порывомъ, диктующая раскрывшимся душамъ лучшіе завѣты, туманящая самые сухіе глаза восторгомъ и слезою.

И когда она говорила о Тамарѣ, молодой, гордой, съ непокрытымъ лицомъ, какъ символомъ чистаго отношенія къ женщинѣ, и о радости свободного Божяго народа, и о

свободныхъ пѣсняхъ, гремѣвшихъ на пирахъ, у подножія отцовскихъ храмовъ, о вольномъ грузинѣ, свободно искавшемъ любви вольной грузинки, о пахарѣ, безъ страха шедшемъ за своимъ плугомъ, — свѣтомъ какой великой радости и гордости были облиты эти картины былого! Слезы Зейнабъ, Грузинъ и свободы слились въ одинъ призывъ, — чтобы „проснулся въ каждомъ рабѣ свободный человѣкъ“...

Ту же силу сохраняетъ этотъ образъ на всемъ протяжении драмы, до самаго конца, когда мать посылаетъ измѣнчившаго свободѣ сына на смерть и, поднятая на вершину счастья побѣдою свободы, смертью попираетъ свой благородный грѣхъ.

Рядомъ съ Зейнабъ — Ананій Глаха, отдавшій нѣкогда своего младенца для спасенія царевича и выросшій его въ тайнѣ, для грядущаго освобожденія родины. Въ немъ — весь мягкій юморъ Грузинъ и тихое геройство, гнушееся, изгибающееся, выносливое, но несокрушимое. Безъ этой фигуры картина поднимающейся свободы, оставленной при одной Зейнабъ, была бы не полная... и быть можетъ, нѣсколько теоретическая. Ананій Глаха, съ запахомъ деревни, съ юморомъ пехотныхъ рѣчей, одѣваетъ ее плоть. Фигура такъ хороша у автора и такъ поразительно, съ такою законченностью и правдою воплощается г. Левскимъ, что дѣлается жаль, зачѣмъ авторъ, давъ ей большой просторъ во второмъ актѣ, затѣмъ отводитъ ее въ тѣнь.

Большая сложность, но и меньшая завершенность и выпуклость въ Отаръ-бегѣ. Это ренегатская часть Грузинъ, слишкомъ любящая жизнь и ея утѣхи, любовь, почетъ и вино. Такіе становятся въ станъ лживыхъ, обаяющихъ руки въ крови, переходятъ къ врагамъ и дѣлаются сами злѣйшими врагами своихъ. Но и въ Отаръ-бегѣ, правой рукѣ и боевомъ мечѣ Солеймана и Ислама, жива подлостнымъ слоюзъ, за туманами честолюбія и корысти, за испареніями крови и вина, — вольная Грузинъ. И предавшій родину и ея вольность предаетъ ихъ враговъ. Таковы контуры роли, очень обширной, занимающей въ фабулѣ пьесы очень большое мѣсто. Но контуры очерченъ немного сбивчиво и дѣлаетъ еще больше зигзаговъ въ изображеніи Отаръ-бега г. Рыбаковымъ. Отличная, характерная, вѣйшая фигура; великолѣпныя отдѣльныя сцены, особенно гдѣ яснѣе пробивается сквозь оболочку нажитой грозности природное добродушіе и гнѣвъ за него на себя. Но цѣлое колеблется. Когда Отаръ-бегъ на переломѣ драмы пристаетъ къ страстному хору свободы и энтузіазма — этихъ нотъ совсѣмъ нѣтъ въ распоряженіи г. Рыбакова. Чувствуется диссонансъ, который приходится какъ разъ на самые боевые моменты драмы.

Я не имѣю возможности останавливаться на другихъ, второстепенныхъ фигурахъ, отмѣчу только поэтичный образъ юной Гаяне, дочери Отаръ-бега съ плѣнительной весною первой любви, съ чистотою и гордостью Дианы, съ трогательнымъ невѣдѣніемъ творящагося вокругъ нея зла. Ея образомъ авторъ поетъ восторженный гимнъ свободной женщинѣ, какою ее сумѣла сохранить Грузинъ и подъ напоромъ Ислама. И, какъ контрастъ, — полное и яркое воплощеніе гарема, Рукайя, о роли которой въ интригѣ драмы уже пришлось говорить выше. Въ Маломъ театрѣ Гаяне играла молодая, начинающая артистка г-жа Коссарева, очень еще неопытная, немнѣе рѣзкая въ игрѣ, для Гаяне недостаточно поэтична и вѣжлива, но обладающая несомнѣннымъ темпераментомъ. Всѣ его вспышки удавались отлично. Въ нихъ была правда и яркость. Рукайю, несомнѣнно, доиграли г-жѣ Яблочкиной манье de mieuх. Въ труппѣ не оказалось исполнительницы, какъ, впрочемъ, и въ г-жѣ Яблочкиной не оказалось существенно-необходимаго для Рукайи. Артистка разсудочная, холодная, не умѣющая загораться, со слабымъ темпераментомъ и нѣсколько тяжелыми движеніями, она должна была играть женщину, сотканную изъ огня, чувственности, стремительности, изворотливаго коварства, змѣиной граціи. Артистка спасалась въ мелодраматическую приподнятость, которая никогда не спасаетъ. И наименѣе удачная и у автора сцена четвертаго акта — ненужный поворотъ въ фабулѣ, который я уже отмѣчалъ, еще больше отяжелѣла и оказалась точно взятою изъ какой-то иной пьесы. Растеряла въ ея передачѣ большую долю своей прелести и отлично, съ горячимъ восточнымъ колоритомъ, написанная сказка, которую, подъ звуки тари, Рукайя развлекаетъ и обольщаетъ повелителя Солеймана.

Въ послѣднемъ — воплощеніе другой борющейся стороны, Ислама, всей его суровой морали и психики. Количественно ему удѣляется мало мѣста. Солейманъ-ханъ, намѣстникъ шаха персидскаго въ Гюрджистанѣ, какъ перекрещена персами Грузинъ, — появляется лишь на краяхъ пьесы, въ первомъ и послѣднемъ актѣхъ. Но авторъ работалъ здѣсь, очевидно, съ особенною сосредоточенностью. Образъ богатъ весьма характернымъ содержаніемъ. Онъ даетъ почувствовать мертвящее, неподвижное, застойное начало общественной жизни. Авторъ, при всемъ увлеченіи противуположнымъ началомъ, сумѣлъ побѣдить въ себѣ идеологию

и энтузиаста и разглядѣлъ въ отрицательномъ началѣ, что было въ немъ своеобразно величественнаго. Рельефно выступаетъ въ Солейманѣ фанатическая преданность идеѣ, разѣ принятой за истину, непоколебимая вѣра въ нее, стоицизмъ фаталиста. Это тѣ люди, которыхъ можно и должно глубоко ненавидѣть, но нельзя презирать, которымъ и ненавидѣніе платятъ уваженіемъ. Это — мрачная сила, но сила. Г. Айдаровъ сумѣлъ все это воплотить въ живомъ, цѣльномъ, точно выточенномъ образѣ. И по выдержанности стили это, по моему, лучший исполнитель въ выдающемся спектаклѣ!

Н. Э.—сѣ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЕКАТЕРИНОДАРЬ. 12 ноября состоялось засѣданіе думы, на которомъ обсуждался вопросъ о будущей эксплуатаціи нашего лѣтнаго городского театра.

Пренія по этому вопросу оказались менѣ бурными, чѣмъ мы предполагали, но достаточно интересными, особенно, когда коснулись вопроса о репертуарѣ. Одинъ изъ гласныхъ, напримѣръ, заявилъ: «преподнесенный городской дирекціей лѣтнѣ репертуаръ едва ли можно назвать удовлетворительнымъ. Такія «босаякія» пьесы, какъ «На днѣ» или «Мѣщане» ставились по 7—8 разъ. Какое, скажите пожалуйста, имѣютъ онѣ воспитательное значеніе? Народныхъ пьесъ не было, а босаякихъ сколько угодно». Г. Каневскій (представитель городской дирекціи) объяснялъ такое явленіе успѣхомъ пьесъ Горькаго у публики и указывалъ на то, что другія новинки сбора не дѣлали, на что тотъ же противникъ Горькаго заявилъ: «поставьте какую-нибудь развратную оперетку, публики будетъ еще больше». Больше всего поставило гласныхъ въ затрудненіе заявленіе г. Каневскаго о томъ, что онъ хотя и очень сочувствуетъ веденію театра городомъ, но лично работать дальше не можетъ. Тогда нѣкоторые гласные предложили отложить засѣданіе, чтобы выработать новый *modus vivendi* городской дирекціи, при которомъ представителямъ ея было бы удобнѣе работать. Итакъ, пока вопросъ не рѣшенъ и намъ почему-то кажется, что несмотря на многочисленныхъ сторонниковъ городской антрепризы, дѣло перейдетъ опять въ частныя руки. На матеріальный успѣхъ городъ полагаться не можетъ. Изъ выдержекъ отчета, прочитанныхъ на томъ же засѣданіи г. Каневскимъ видно, что драма дала 30,547 руб. 82 к., израсходовано 32,953 р. 67 к., но городъ изъ этого какъ-то дефицита приобрѣлъ новыхъ декораций на 1691 р. 85 к., костюмовъ на 1662 р., разныхъ матеріаловъ 492 р. библиотеку 108 р.; оперетка Тонни и малороссы (за 4 спектакля) дали городу 3278 руб., такъ что чистой прибыли за лѣтній сезонъ 1457 руб., да имущества на 3163 р. Прибыль города была бы еще больше, если бы дирекція заручилась какой-нибудь труппой на сентябрь, за который въ прошломъ году малороссы не мало заработали.

Что Екатеринодаръ лѣтомъ представляетъ большой интересъ для антрепренеровъ это видно изъ цѣлага ряда лицъ, подавшихъ заявленіе на будущее лѣто. Среди нихъ встречаемъ фамиліи Соболевскаго-Самарина, Соколовскаго, Лепковскаго, Крылова, Степанова и Мальскаго, обѣщающихъ дать гастроль Коммисаржевской, Далматова, Давылова. Интересно предложеніе мѣстнаго помѣщика К. И. Назарова, предлагающаго городу довольно солидную сумму за сезонъ и заручившагося согласіемъ лучшихъ артистовъ соловцовской и дюковской труппы. Пока у насъ играютъ малороссы подъ управленіемъ Глазуненко; въ труппѣ нѣтъ большихъ талантовъ, но самъ Глазуненко и Любимовъ, Бѣляева, Донская, хоръ и танцоры имѣютъ большой успѣхъ у публики, посѣщающей довольно усердно невзрачный театръ съ деревянными стѣнами. Сборы въ среднемъ больше 200 руб. Во второмъ собраніи идутъ часто концерты, изъ которыхъ самымъ удачнымъ оказался концертъ талантливаго г. Меца и пианистки Высотской. Въ декабрѣ екатеринодарцамъ предстоитъ большое эстетическое удовольствіе: съ 19 по 22 даны будутъ 4 спектакля съ участіемъ г-жи Коммисаржевской на сценѣ 2-го собранія.

Л. С.—н.

ХЕРСОНЪ. Текущій зимній сезонъ начался у насъ необыкновенно рано. Вслѣдствіе ранняго наступленія великаго поста въ 1904 году, антреприза, чтобы удлинить сезонъ, начала его 15 сентября, т. е. для Херсона почти лѣтомъ. Конечно, такое раннее открытіе сезона невыгодно отразилось на сборахъ перваго мѣсяца, такъ какъ большая часть посѣщающей театръ публики предпочитала проводить хорошіе сентябрьскіе вечера на открытѣмъ воздухѣ. Съ наступленіемъ же осенней непогоды сборы значительно поправились. Но публика не совсѣмъ удовлетворена спектаклями нынѣшней труппы. Хотя мѣстная газета не постѣснялась высказаться, что испол-

неніе настоящей труппой пьесы «На днѣ», поставленной для открытія сезона, гораздо лучше, чѣмъ исполненіе этой пьесы соловцовской труппой, игравшей у насъ весной, однако никакъ нельзя сравнивать исполненіе ролей Сатяна—Строительнымъ, Васюки Пепла—Багровымъ и актера—Борисовымъ съ исполненіемъ тѣхъ же ролей Кіенскимъ, Рокотовымъ (мѣстный любитель—теперь актеръ), Нелидовымъ и т. д. Это была крупная ошибка нашей антрепризы, поставившей экзаменационнымъ спектаклемъ «На днѣ» послѣ недавняго исполненія ея крупными силами соловцовской труппы.

Въ настоящемъ сезонѣ у насъ играетъ большинство труппы прошлагодняго сезона подъ дирекціей В. Э. Мейерхольда. Въ прошломъ году была дирекція А. С. Кошевцова и В. Э. Мейерхольда. Изъ прошлагодняго состава труппы вышли: Кошевцовъ, Лазаревъ, Заварзина, Мусатова, Нѣжина и др. Въмѣсто нихъ труппа нынѣшняго состава пополнена гг. Кіенскимъ, Нелидовымъ, Репнинымъ, Рудинимъ, Сперанскимъ, Шухминой и др. Благодаря отсутствію Кошевцова незамѣненъ исполнитель доктора Штокмана, Тригорина и др. ролей. Замѣтно также ослабленіе режиссерской части, такъ какъ теперь приходится выносить на своихъ плечахъ одному Мейерхольду то, что въ прошломъ году онъ дѣлилъ съ Кошевцовымъ. Измѣнилось также и направленіе. Задавшись цѣлью знакомить публику съ новинками драматической литературы, антреприза уже не такъ заботится о художественности исполненія. Надо все-таки оговориться, что мы избалованы антрепризой прошлаго года настолько, что уже недовольны антрепризой теперешней. А если вспомнить, да сравнить антрепризу прежнихъ лѣтъ—Малиновской, Ивановскаго и Каширина, то выходитъ, что антреприза Мейерхольда несравненно выше ихъ и все-таки, не смотря на замѣчаемые нами теперь дефекты, остается желать, чтобы на будущее время у насъ были антрепризы не хуже настоящей. Намъ, напри-мѣръ, рѣжетъ теперь глаза афиша, на которой большими красными буквами напечатано названіе пьесы «Сонъ въ лѣтнюю ночь» или намъ не нравится, что антреприза болѣе, чѣмъ за недѣлю до постановки названной пьесы, когда еще никому не было извѣстно о томъ, что эта пьеса будетъ поставлена на сценѣ нашего театра, выпустила объявленіе, что по ошибкѣ конторы театра нѣкоторымъ лицамъ проданы билеты на пьесу «Сонъ въ лѣтнюю ночь» по обыкновеннымъ цѣнамъ, тогда какъ на спектакль этотъ цѣны повышены, при чемъ эти лица приглашаются или доплатить недостающую сумму до стоимости билетовъ по повышеннымъ цѣнамъ или обмѣнить билеты на болѣе дешевыя мѣста, или возвратить и получить обратно деньги. Какъ вспомнишь, къ какимъ пріемамъ зазыванія публики прибѣгали прежнія антрепризы, то эти маленькія погрѣшности и въ счетъ нельзя приписывать.

Нельзя отказать г. Мейерхольду въ чисто хозяйственной дѣловитости. Еще до открытія сезона онъ возбудилъ ходатайство передъ городскимъ управленіемъ о субсидіи, предвидя убытки или лучше сказать, на всякій случай пораньше.

Театръ народной трезвости на военномъ форштадтѣ также открылъ свои двери послѣ лѣтнихъ каникулъ. По празднокамъ въ немъ ставятся пьесы, главнымъ образомъ Островскаго, опытные любители, пользующимися большимъ успѣхомъ.

Долго почивавшій драматическій кружокъ также проснулся. На-дняхъ въ помѣщеніи кружка ставится первый спектакль. Кружкомъ руководитъ теперь энергичная новая предсѣдательница г-жа Пономарева, бывшая актриса. Больше мѣсяца у насъ гостилъ циркъ Лора, уѣхавшій изъ Херсона не солоно хлебавши, такъ какъ, во-первыхъ, самый циркъ былъ плохой, а во-вторыхъ, время пребыванія его было неудачное—поздняя осень, а циркъ помѣщался во временномъ лѣтнемъ зданіи. Боялись, что циркъ подорветъ сборы въ городскомъ театрѣ, но опасенія оказались напрасными.

ТОМСКЪ. Въ текущемъ зимнемъ сезонѣ у насъ играетъ умѣло сформированная опереточная труппа, подъ дирекціей капельмейстера Ф. В. Валентетти. Оперетки обставляются прекрасно. Хоры весьма удовлетворительные. Костюмы и декорации такъ же, какъ и оркестръ, хороши. Спектакли даются ежедневно; публика, видимо, довольна; тѣмъ не менѣе полные сборы рѣдки, а иногда театръ почти пустуетъ и бываютъ спектакли, когда сборы не превышаютъ 150—200 р.

Вести у насъ театральное дѣло очень трудно. За театръ приходится переплачивать, ибо онъ сдается не собственникомъ его, а арендаторомъ—драматической артисткой Ю. Э. Строговой, которая сняла его въ аренду отъ владѣльца на нѣсколько лѣтъ, тоже, за относительно крупную для нашихъ палестинъ сумму (за 8 тысячъ руб. въ годъ). Г. Валентетти платитъ ей лишь за зимній сезонъ 7 тысячъ руб., при чемъ буфетъ при театрѣ и сборъ за вѣшалку поступаетъ тоже въ пользу арендаторши, г-жи Строговой. Такимъ образомъ, содержаніе театра (съ труппой) г. В. обходится до 12 тысячъ руб. въ мѣсяцъ, и ихъ трудно оправдать при холодномъ отношеніи нашей публики къ театру.

Пока были даны оперетты: «Маргынъ Рудокопъ», «Цыганскій баронъ», «Гейша», «Пѣвецъ изъ Палермо», «Наши студентъ» и друг. Исполненіе почти всѣхъ опереттъ можно признать удовлетворительнымъ, нѣкоторыя же прошли даже

безусловно хорошо и въ обстановочномъ, и въ музыкальномъ отношеніи.

Въ роляхъ каскадныхъ пѣвицъ выступаетъ г-жа Руджеріи, пользующаяся значительнымъ успѣхомъ. У ней недурной голосъ, музыкально-обработанный; живость и бойкость исполненія; есть, такъ называемый, опереточный шикъ. Хотя часто артистка переступаетъ мѣру дозволеннаго и впадаетъ въ рѣзкій маршъ. Хорошая артистка на лирическія роли г-жа Зброжекъ-Пашковская. Она тоже пользуется успѣхомъ. Свѣжій, довольно обработанный голосъ; хорошая сценическая вѣщность; изящныя манеры; но за то полнѣйшее отсутствіе мимики и игры никакой, какъ говорятъ заправскіе оперетоманы.

Слѣдуетъ отмѣтить также г-жу Державину, очевидно, еще очень юную артистку, съ хорошимъ свѣжимъ мелодичнымъ голосомъ, но пока мало обработаннымъ. Выступаетъ она рѣдко. Я видѣлъ ее только въ роли Арсены, дочери Калмана Зупмана («Цыганскій баронъ») и она произвела на меня впечатлѣніе. Г-жа Малинова — живая бойкая исполнительница на лирическія и каскадныя роли.

Изъ мужскаго персонала большимъ успѣхомъ пользуется г. Рѣзуновъ, обладающій выработаннымъ, довольно пріятнаго тембра теноромъ. У него хорошая мимика, хорошія манеры. Пользуется успѣхомъ также г. Орловъ — баритонъ. Большой полезностью является г. Петровский. Недурной голосокъ, бойкость въ исполненіи, нѣкоторый юморъ. Комикъ-буффъ г. Глуминъ, очевидно, старый опытный артистъ; но часто прибѣгаетъ къ грубому шаржу.

Роли комическихъ старухъ исполняетъ не безъ успѣха г-жа Райчева.

Всеславъ Сибирскій.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Благодаря нѣкоторымъ неблагоприятно сложившимся для меня обстоятельствамъ, первый отзывъ мой (вѣрнѣе, первая половина отзыва) о спектакляхъ и труппѣ текущаго сезона нѣсколько запоздалъ.

Еще болѣе запоздавшимъ, уже благодаря моей болѣзни, является настоящій. Но это мало. Приступая къ отзыву о женскомъ персоналѣ труппы С. И. Крылова, я чувствую нѣкоторое смущеніе... Хвалить почти некого, да и бранить тоже некого и не за что: «не откормить коня сухопарого, не отрастить дерева суховерхаго, не бывать гулящему богатому»...

На мой взглядъ, въ довольно большой труппѣ, кромѣ г-жи Н. Н. Невѣровой и Л. Ф. Каванской, артистокъ опытныхъ и «законченныхъ», прослужившихъ въ Новочеркасскѣ не менѣе 5 сезоновъ, есть только одна даровитая актриса — г-жа Огинская. Остальныя артистки или малоопытны, или малоталантливѣе, или... и то и другое вмѣстѣ. Въ игрѣ ихъ я часто не вижу главнѣйшаго, ничѣмъ незамѣнимаго — естественности тона, жестовъ, движеній, — безъ чего въ глазахъ моихъ актеръ — не артистъ-художникъ, а или «недоучка» или ремесленникъ-маляръ...

Правда, нѣкоторыя роли кое-кому изъ женской молодежи подчасъ удаются очень не дурно, — но зато другія оказываются совсѣмъ не по силамъ и доказываютъ недостатокъ «искры Божіей» — таланта — или крайнюю неопытность. Не говоря ужъ о воплощеніи задуманныхъ авторомъ типовъ, «живого» чело-вѣка (самостоятельно дѣйствующаго, свободно и «отъ себя» говорящаго) часто не видишь на сценѣ, а слушаешь и смотришь на такую-то актрису, идущую туда, куда укажутъ, и говорящую то, что подскажутъ.

«Настоящей» серьезной, трагической героини у насъ въ труппѣ нѣтъ; нѣтъ и «настоящей» хохотуни, пѣвуньи, простушки ingénue-comique (какъ нѣтъ ихъ, пожалуй, и въ современныхъ пьесахъ; хотя въ жизни-то современной онѣ безусловно еще встрѣчаются). Во главѣ женскаго персонала труппы стоитъ grande-coquette, и амплуа это съ честью занимаетъ г-жа Огинская, отличная исполнительница главныхъ женскихъ ролей современнаго «боевого» репертуара, въ родѣ пьесъ: «Звѣзда», «Волны», «Пустовѣтъ», «Ночи безумныя», «Заза», «Хривантемы» и т. п. Смотря въ исполненіи этой артистки Веронику въ «Новомъ мірѣ», тогда какъ Мерцію играла г-жа Рощина-Инсарова, я съ изумленіемъ и ужасомъ впервые замѣтилъ (хотя «Новый міръ» смотрѣлъ чуть ли не въ 10-й разъ), какой я грѣшный чело-вѣкъ: въ этотъ спектакль Вероника была мнѣ разъ въ 10 милѣе, симпатичнѣе святой Мерціи, а Маркъ Великолѣпный казался дѣйствительно околдованнымъ и ослѣпленнымъ ужъ непонятно чѣмъ, такъ какъ и нѣкоторые христіане, вдобавокъ, были довольно комичны.

Упомянутая уже мною г-жа Рощина-Инсарова — съ дарованіемъ но не достаточнымъ размѣровъ: большія, «заглавные», отвѣтственныя роли (въ родѣ «Чайки», напр.) ей не по плечу, — зато въ обыкновенныхъ, житейскихъ (Колесина въ «Чужихъ», Настя въ «На днѣ» и под.) она часто бываетъ очень и очень не дурна. Кромѣ этого, мнѣ кажется, артистка грѣшитъ еще стремленіемъ къ чрезмѣрному, подчасъ, *отропению* ролей. Конечно, лучше опростить, чѣмъ поднять на ходули; но долженъ же быть и извѣстный подъемъ, пережѣта тона въ зависимости отъ перипетій роли... Г-жа Васильчикова можетъ быть названа очень полезной

актрисой въ провинціальной труппѣ. Она старательно и толково исполняетъ самыя, подчасъ, разнообразныя роли — отъ Аркадиной-Трепловой въ «Чайкѣ», Василисы въ «На днѣ» до... Вѣрочки въ «Волшебномъ вальсѣ» г. Шмидгофа. Однако, какъ я и раньше сказалъ, ни серьезной сильной героини, ни, тѣмъ болѣе, водевильной ingénue-comique въ труппѣ нѣтъ. Г-жи Новикова и Лыничева чередуются въ роляхъ молоденькихъ ingénues; обѣ молоденькія, особенно вторая; обѣ симпатичныя, но пока очень и очень неопытныя. Г-жа Калининна, уже нѣсколько сезоновъ играющая у насъ, вторья и третья роли, мало-по-малу пріобрѣтаетъ опытность; но до первыхъ ролей едва ли дойдетъ; не видно ни таланта, ни даже стремленія поработать надъ ролями. Не дурна бываетъ въ роляхъ субретокъ г-жа Петрова-Марченко. Довольно мила и граціозна — г-жа Лизогубъ.

Остальныя исполнительницы вторыхъ и третьихъ ролей ровно ничѣмъ не выдаются и говорить о нихъ нечего.

Матвѣй.

САМАРА. Серія бенефисовъ началась у насъ 24 октября бенефисомъ Н. О. Васильева, поставившаго «Пучану» Островскаго и «Тайну», ком. Николаева. Спены «Пучины» проведенны были бенефициантомъ очень естественно. Бенефицианту былъ поднесенъ серебряный вѣнокъ. Затѣмъ, 30 октября былъ бенефисъ З. П. Зиновьевой, которую мнѣ пришлось видѣть въ Самарѣ, въ роляхъ м-ме Леша, Кабановой, Готовой («Тайна»), Алекиной («Нишіе духомъ») и Карминой. Поставлена была «Заза», съ бенефицианткой въ роли Анаисы и г-жею Строевой-Сокольской въ заглавной роли. Пьеса прошла весьма успѣшно.

Всего съ 21 по 31 октября труппой дано одиннадцать спектаклей — при 5 «общедоступныхъ» и одномъ благотворительномъ («Гроза», «Смерть Іоанна Грознаго» — 2 раза, «Въ новой семьѣ», «Пучина» и «Тайна» — 2 раза, «Рабъ наживы», «Нишіе духомъ» — 2 раза, «Женитьба Бѣлугина» и «Заза»). Съ 1 по 15 ноября состоялись два бенефиса: Е. В. Мерянской, ком. стар. поставившей «Фокусъ» — незатѣливую комедію Маро, и С. Т. Строевой-Сокольской, выбравшей «Даму съ камелиями».

Е. В. Мерянская и прошлый годъ была большой «полезностью» въ труппѣ Алмазовой. Она ведетъ комическія роли живо и легко, хотя чуть-чуть однообразно, публика ее любитъ. Въ «Фокусѣ» г-жа Мерянская играла старуху Кинчеву, причемъ успѣхъ ея дѣлили также г-жи Малиновская и Струсъ.

С. Т. Строевой-Сокольской поднесены въ бенефисъ 12 ноября — цвѣты, серебряный вѣнокъ и другіе подарки. Талантливой артисткѣ удается индивидуализировать даже сродныя роли какъ Маргарита, Заза, Рѣпина и т. п. Марыца, Катерина, Магда, Воркунина, Кондорова и Комарова (въ «Новой семьѣ») — всѣ эти роли сыграны артисткою съ большимъ успѣхомъ. Въ «Маргаритѣ Готье» хороши были гг. Вронченко-Левицкій (Жоржъ Дюваль), Васильевъ (Гастонъ Рье) и г-жа Преображенская (Нанина), и менѣе удаченъ — г. Мещерскій (Арманъ).

Кромѣ «Фокуса» и «Готье», труппой поставлены за тѣ же двѣ недѣли: «Высшая школа» — 3 раза, «Заза», «Пучина» и «Тайна» вмѣстѣ — 2 раза, «Нишіе духомъ» и «Таланты и поклонники». Анонсированы: «Богатый чело-вѣкъ», «Мѣщане», «Пустовѣтъ», «Мученица» и «Волны». Сборы, попрежнему, хороши.

Первымъ спектаклемъ въ народномъ домѣ попечительство ставитъ «Дармоѣдку» Салова.

Н. Чудовъ.

ОСТРОГОНСКЪ (Ворон. губ.). Къ намъ пріѣхала труппа драматическихъ артистовъ, сформированная въ Москвѣ здѣшней любительницей г-жей Левицкой на товарищескихъ началахъ. На первомъ спектаклѣ (28 сентября) публики было не особенно много, а на второмъ спектаклѣ (1 октября) въ кассѣ театра не хваило билетовъ. Въ первый спектакль шла комедія Островскаго «Доходное мѣсто». Роли: Жадова (Крамесъ), Вышнева (Мичуринъ), Бѣлогубова (Большаковъ), Юсова (Славскій), Вышнева (Кршневская), Полины (Лавреца), Юлиньки (Суржина) и Кукушкиной (Ленская) — были исполнены старательно.

Вторымъ спектаклемъ была поставлена 5-ти актная драма Шпажинскаго «Гдѣ любовь, тамъ и напасть». Всѣ участвовавшіе прекрасно выполнили свои роли. Особенно выдѣлялись: г-жа Кршневская въ роли Фелицаты Даниловны и г. Большаковъ въ роли Лызова. Первая правдиво провела роль сумасшедшей, а г. Большаковъ хорошо справился съ ролью старика-сплетника.

П.

БОБРУЙСКЪ. Въ театрѣ Розенберга подвизается русская драматическая труппа, подъ управленіемъ А. Н. Помпа-Лирскаго. Репертуаръ разнообразный. Шли слѣдующія пьесы: «Идіотъ», «Гроза», «Жертва за жертву», «Польскій еврей», «Евреи прошедшихъ вѣковъ» драма въ 5 д. В. Базарова, «Послѣ горя» В. Александрова и др. Составъ труппы: г-жи Лирская, Лидина, Максимова, Соколова, Савицкая, Рѣва; гг. Андриановъ, Бѣлоусовъ, Гагаринъ, Донецкій, Медвѣдевъ, Помпа-Лирскій, Туссинъ, Тавридинъ, Шакинъ. Главный режиссеръ г. Помпа-Лирскій.

КУТАИСЬ. Здѣсь закончила спектакли малорусская труппа, подлѣ управленіемъ Кочубей-Дзбановской. Отсутствіе хора и оркестра сильно отозвалось на сборахъ.

Старый нашъ знакомый, г. Красовъ, открылъ сезонъ пьесами: «Степной богатырь» (8-го октября) и «Золото» (9-го октября).

ЧИТА. Лѣтній сезонъ у насъ не отличался разнообразіемъ. Въ началѣ сезона пріѣзжала малорусская труппа Морозенко и Коганца съ весьма плохонькимъ составомъ. Сборы дали только пьесы: пресловутыя «Рабыни веселья», «Гейша», «Антось Дукачъ» и «Хваустъ» (безобразная передѣлка на малорусскій языкъ). Въ юлѣ появились опять малороссы—труппа Дорошенко. Играла въ разныхъ помѣщеніяхъ: въ Общественномъ собраніи, Желѣзнодорожномъ клубѣ и въ ново-устроенномъ садикѣ «Эльдорадо». Дѣла всюду были плохи.

Въ сентябрѣ труппой А. М. Сѣверской-Сигулиной (антреприза въ Благовѣщенскѣ) было дано у насъ пять спектаклей, поставлены были: «Арказаны», «Цѣпи» и «Мужъ знаменитости» соч. кн. Сумбатова и двѣ пьесы Максима Горькаго: «Мѣщане» и «На днѣ». Послѣднія по баснословно высокимъ цѣнамъ. Сборы порядочные. Исполненіе слабое. Пьесы кн. Сумбатова оказались не по силамъ труппы и для сильныхъ ролей исполнителей нѣтъ, въ особенности это замѣтно въ мужскомъ персоналѣ. Въ пьесахъ Горькаго выделялся г. Ураловъ въ роляхъ Перчихина и Луки, хотя былъ однообразенъ. Въ «Мѣщанахъ» не дурны были: г-жи Брагина, Уралева, Королева, Бахтіарова и Лунина-Вѣкшина. Г. Брагинъ, игравшій Безсѣменова, ничуть не походилъ на зажиточнаго мѣшанина, а скорѣе на барина средней руки. Декорацій не имѣется (лѣсъ да одна комната безъ потолка и паддугъ, мебели никакой), а между тѣмъ за залъ берутъ 100 руб. въ вечеръ. Пора-бы городу подумать о театрѣ, вѣдь здѣсь свободно можно выстроить порядочный театръ (деревянный) за 15 т. р., который въ пять лѣтъ окупилъ-бы себя.

Москитъ.

БЕРДЯНСКЪ. Труппа Е. В. Цукки терпитъ большіе убытки. При расходахъ въ 2941 руб. 28 коп. за первый мѣсяцъ съ 1-го октября по 1-е ноября было взято валового сбора всего 1383 руб. 05 коп. Дано было 16 спектаклей. Пспектакльно валовой сборъ распредѣлился такимъ образомъ: 1-го окт. «Сильные и слабые» и дивертисементъ—170 р. 18 к.; 2-го «Честь» и «Дорогой поцѣлуй»—30 р. 33 к.; 4-го «Слѣдователь» и «Роковой дебютъ»—64 р. 28 к.; 5-го «Мужъ знаме-

нитости»—86 р. 91; 8-го «Кручина»—64 р. 67 к.; 11-го «Таланты и поклонники»—67 р. 16 к.; 12-го «Шыганка Занда»—103 р. 96 к.; 15-го «Побѣда» и «Гейша»—83 р. 90 к.; 18-го «Ревизоръ» по общедоступнымъ цѣнамъ—121 р. 31 к.; 19-го «Внѣ жизни» и «Дочь русскаго актера»—151 р. 76 к.; 21-го «Цѣпи»—91 р. 67 к.; 22-го «Бѣдность не порождъ» и «Дочь русскаго актера»—56 р. 43 к.; 25-го «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ»—по общедоступнымъ цѣнамъ 116 р. 18 к.; 26-го «Внѣ жизни» и «Дивертисементъ»—по общедоступнымъ цѣнамъ 98 р. 18 к.; 28-го «Разрушеніе Помпей» и «Гейша»—32 р. 20 к. и 30-го «Степь матушка»—43 р. 94 к.

Въ составѣ труппы произошли перемѣны: выбылъ (любовникъ) В. Н. Барскій и вновь приглашены М. Э. Тивольская (grande coquette) и Г. М. Грининъ (любовникъ).

Съ 18 ноября начинаются бенефисы. До Рождества ихъ будетъ четыре. 1-й бенефисъ достался М. П. Невѣровой (ingénue comique).

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 1-ю декабрь: «Мѣсяцъ въ деревнѣ». 2-ю: «Соловушка», «Нищіе». 3-ю: «Ревизоръ». 4-ю: «Высшая школа». 5-ю: «Мѣсяцъ въ деревнѣ». 6-ю, утромъ: «Не въ свои сани не садись». 7-ю, утромъ: «Не въ свои сани не садись»; вечеромъ: «Венеціанскій купецъ».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 1-ю декабрь: «Безъ вины виноватые». 2-ю: «Le paradis», «Les forfaits de Pipermans». 3-ю: «На всякаго мудреца довольно простоты». 4-ю: «Le paradis», «Les forfaits de Pipermans». 5-ю: «Соломенная шляпка». 6-ю, утромъ: «Соломенная шляпка»; вечеромъ: Bénéfice de m-elle Alice Bernard, «L'assommoir». 7-ю: «L'assommoir».

Въ Марининскомъ театрѣ. 1-ю декабрь: «Валкирія». 2-ю: «Дубровский». 3-ю: «Ромео и Джульетта». 4-ю: «Валкирія». 5-ю: «Демонъ». 6-ю, утромъ: «Пиковая дама»; вечеромъ: въ пользу состоящаго подлѣ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ русскаго театральнаго общества. Вечеръ романсовъ и мелодраматическія. 7-ю, утромъ: «Ромео и Джульетта»; вечеромъ: «Наяда и рыбацъ».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Разрѣшено Сиб. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общіе основанія о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ. ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ

лучшее для лица, кусокъ 30 к.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ «Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ».

С.-Петербургъ. Развѣзжая ул., № 13.

НОВАЯ КНИГА О ТЕАТРѢ—

„ПОЧЕМУ ОНЪ НЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ“

Соч. А. ШЕМШУРИНА. Ц. 80 коп.

Прод. во всѣхъ книж. маг., складахъ у Гросмана и Кнебель, Москва Петров. лин.

НЕБЫВАЛО

ВКУСНЫЯ ПАПИРОСЫ ВЪЗЪ ШВАРЫ

10 ШТ.

6 К.

БЕБЕ

25 ШТ.

15 К.

СЪ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ ВАТОЙ-АНТИНИКОТИНЪ.

Таб. фабр. А. Н. ШАПОШНИКОВЪ.

10—5

НА-ДНЯХЪ ВЫДУГЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ СЛѢДУЮЩІЯ ПЬЕСЫ:

1) „НИЩІЕ“
(ближайшая новинка Александринскаго театра) п. въ 2 д. В. Томашевской.

2) „ВЪЧНЫИ ПРАЗДНИКЪ“
(реп. театра КОРША п. въ 4 д. Lolo).

3) „ЗЕРКАЛО“
сказка Косоротова.

4) „РОЗА ВЕРНДЪ“
Гауптмана, пер. О. Латервера.

Вышла изъ печати:

„Хаха“.

драма въ 5 д. Зола, пер. О. Н. Латервера. Ц. 2 р.

Обращаться въ ред. журн. „Театръ и Искусство“.

Безусл. разр. къ предст. № 259 Пр. Въстп.

Оперная артистка

Н. М. МУРАНСКАЯдаёт уроки пѣнія по методу проф. Эверарди, видѣть ежедневно отъ 12 до 3 Кабинетск. 6, 6112 кв. 6. 5^я—4**УМАНЬ.**

Городской театръ свободенъ съ Рождества. Обращаться: Н. П. Гольден-№ 6122. бергу. 2—2.

НУЖНА

хорошая драматическая анженио. Воронежъ. А. А. Линтвареву. 2—2

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

въ г. Новочеркасскѣ

сдаётся съ 15 Апрѣля по 1-е Іюля 1904 г. для русскихъ труппъ; а съ 1-го Іюля по 8-е Сентября для малорусскихъ труппъ. Предложенія адресовать въ г. Новочеркасскъ В. И. 6108 Бабенко-Новскому. 4—2

**Екатеринодарскій
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ**

Сдаётся съ 1 марта по 1 октября 1904 года.

Заявленія желающихъ взять антрепризу принимаются до 1 января. Кондиціи и планъ высылаются по требованію. Драма, опера, оперетка. Валовой сборъ истекшаго сезона съ 12-го апрѣля по 6 сентября слѣдующій: драма—городская дирекція—30,313 руб., оперетка г. Тонни—16,126 рублей; малороссійская труппа—3000 руб. 3—2.

№ 6124.

ВНИМАНІЮ АРТИСТОКЪ**M-me EUGÈNIE**

Изящн. скорое исполн. дамск. нарядовъ по послѣдн. мод. Парижа и Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен. Артисткамъ скидка 10% и разсрочка платежа. Измайловск. полкъ, 12 рота 6077 собственный домъ, 12. 52—5

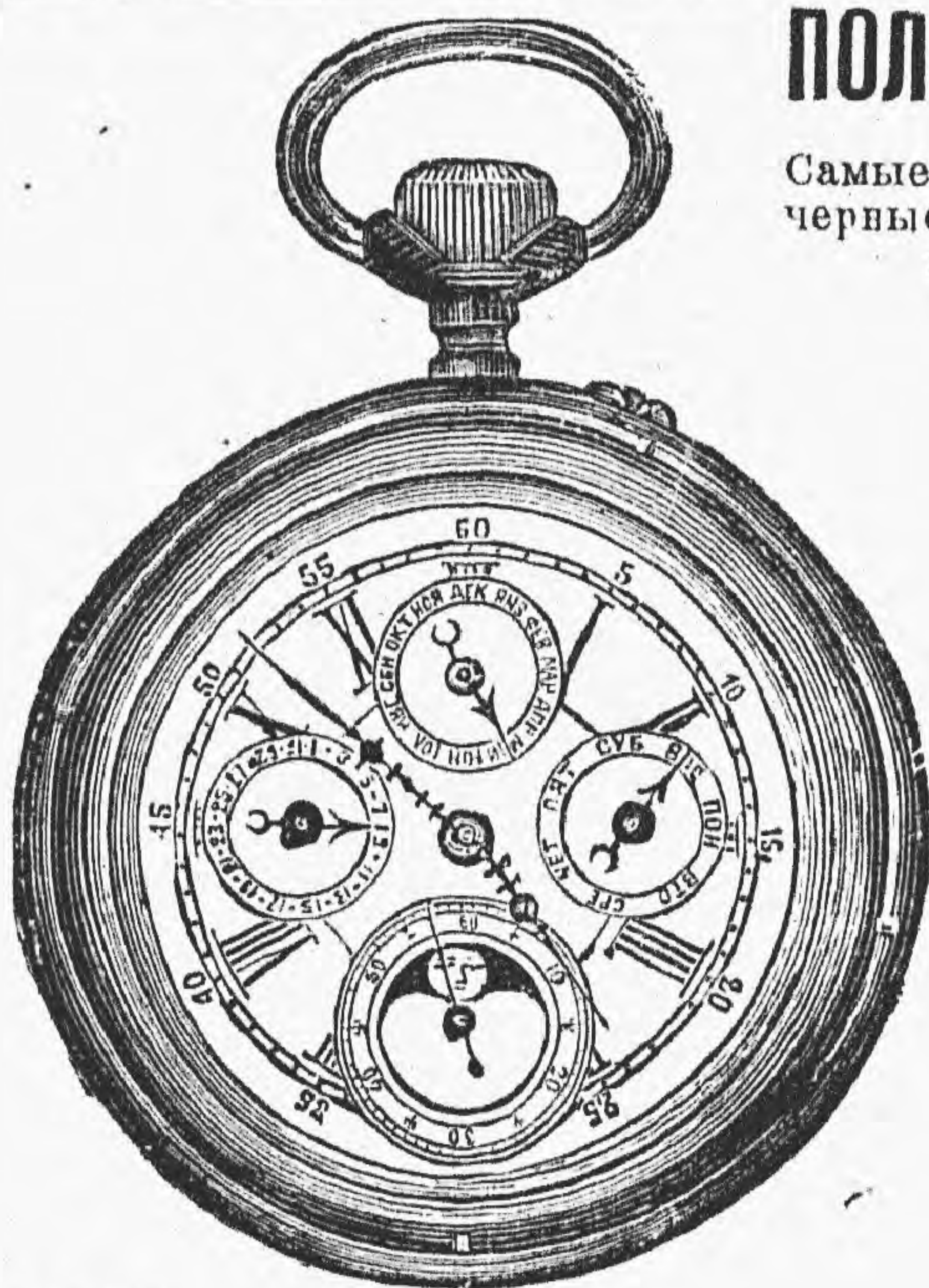
Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоменд. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 10—8

№ 6120.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ!!!

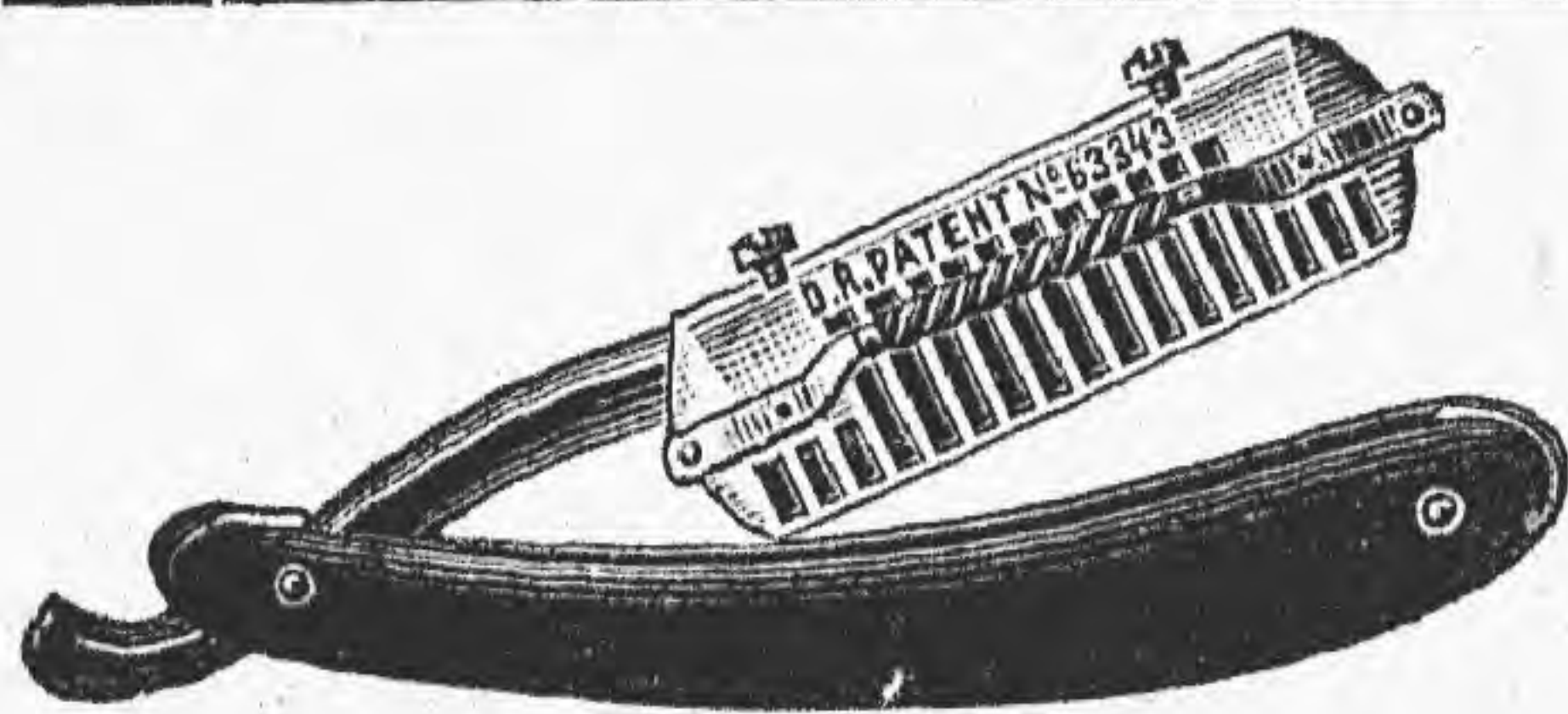
Самые практичныя, прочныя и изящныя карманные мужскіе часы черныя, вороненой стали, открытыя, съ вѣчнымъ КАЛЕНДАРЕМЪ и элегантною цѣпочкой американскаго новаго золота

ТОЛЬКО за 8 и 10 руб.Часы эти отличаются весьма вѣрнымъ ходомъ и кромѣ обыкновеннаго времени автоматичес. показываютъ мѣсяцы, дни, число и фазы луны. Такіе же часы безъ календ., съ цѣпочкой — **ТОЛЬКО за 5 и 6 р.**

Письменное ручательство на 6 лѣтъ. Высылаются вполнѣ вывѣренныя часы немедленно по полученіи заказа наложеннымъ платежомъ; можно безъ задатка АДРЕСЪ:

Складъ часовъ Г. ГЕЙЛЕРЪ.

ВАРШАВА, Королевская. 27/Т.

Патентъ № 63343.

№ 6121.

ВАЖНО ДЛЯ БРЕЮЩИХСЯ!

Приобрѣтайте по весьма дешевой цѣнѣ новоизобрѣтенную высококачественную бритву „Безопасность“, которой каждый можетъ брить самого себя смѣло и очень легко, безъ всякой для себя опасности. Высылаются немедленно по полученіи заказа.

Цѣна съ пересылкой только 3 руб.

Заказы адресовать: Г. ГЕЙЛЕРЪ, Варшава, Королевская. 27/Т.

Всѣ издѣлія

нашей фабрики какъ то:

Усовершенствованные
граммофоныПатентованные рупора
Пластинки и иголки

снабжены фабричной маркой вышеозначеннаго образца.

Требуйте вездѣ!

Проспекты, каталоги и прейсъ-курранты высылаются по первому требованію бесплатно.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ

фабрика усовершенствованныхъ граммофоновъ и пластинокъ.

Т-ва РЕБИКОВЪ и К^о.

6128

С.-Петербургъ, Морская, 17.

5—1

**ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.**С.-Петербургъ, Морская, № 31.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.**СКРИПКИ****новыя и старыя
въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
СВѢЖІЯ СТРУНЫ**Метрономы 4 1/2, 6 1/2 и 7 1/2 руб.
Пюпитры и другія принадлежности.
Прейсъ-куррантъ бесплатно.**КАРАМЕЛЬ**

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**. С.-Петербургъ, Гороховая 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.**Продается вездѣ.**

6081

13—6

ВЪ КОНТОРѢ**„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“**

продаются слѣд. пьесы:

- 1) „Мертвый городъ“ Д'Анунціо пер. И. Гриневской.
- 2) „Бабъ“ п. въ 4 д. И. Гриневской. Ц. 2 р.
- 3) „Безумная“ А. Лугового. Ц. 1 р.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представ-
ленію безусловно.

(«Пр. Вѣст.» № 259).

«Безумная». Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ А. Лугового. Типографія товарищества «Общественная Польза».

«Богатый человекъ» (Особнякъ). Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе С. Найденова. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія с.-петербургскаго товарищества «Трудъ».

«Буреломъ». Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ А. М. Федорова. Издательство О. Н. Поповой. Типографія с.-петербургскаго акціонернаго общества «Слово».

«Виндзорскія кумушки». Фантастическо-комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Музыка Отто Николаи. Переводъ И. И. Кирса. Музыкальная торговля П. Юргенсона. Народная скоропечатня нотъ П. Юргенсона въ Москвѣ.

«Въ порывѣ вдохновенія». Шутка въ одномъ дѣйствіи А. А. Чаргонина. Типографія М. Д. Бычковой.

«Въ санаторіи». (Kaltwasser). Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Людвигъ Фульда. Переводъ Е. В. Кашперовой. Литографія библиотеки С. О. Разсохина. (По литографированному изданію).

«Высшая школа». Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ. Соч. И. Н. Потапенко. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія с.-петербургскаго товарищества «Трудъ».

«Възвѣтъ». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Переводъ съ польскаго М. Шевлякова и Ф. Домбровскаго. Изданіе театральной библиотеки М. А. Соколовой. Типо-литографія Д. В. Троицкаго. (По литографированному изданію).

«Г-жа Кротикина у себя въ деревнѣ». Сцены въ трехъ дѣйствіяхъ. Типографія Э. Аргольда.

«Джіоконда». Трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ Габріеля д'Аннунціо. Переводъ А. Ф. Гретманъ. Литографія библиотеки

С. О. Разсохина. Москва. 1903 года. (По литографированному изданію).

«Дочь Іефѳая». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Соч. Феличе-Кавалютти. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія библиотеки С. О. Разсохина. (По литографированному изданію) «Дѣвичникъ». Одноактная театральная акварель Запольской. (Съ польскаго. Переводъ «Театръ и Искусство». Типо-литографія с.-петербургскаго товарищества «Трудъ».

«Елка». Сказка въ одномъ актѣ и четырехъ картинахъ. Либретто С. Пласина. Музыка В. Ребикова. Типгр. Фролсвой.

«Звѣзда». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Германъ Баръ. Переводъ Н. Будкевичъ. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой. Типо-литографія Д. Троицкаго. (По литографированному изд.).

«Искушеніе». Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ И. Потапенко. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія с.-петербургскаго товарищества «Трудъ».

«Кукольный домъ». (Нора). Драма въ трехъ дѣйствіяхъ Генрика Ибсена. Переводъ съ датскаго А. и П. Ганзенъ. Изданіе С. Скирмунта. Типо-литографія товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о.

«Мадмуазель Фифи». Опера въ одномъ дѣйствіи П. Кюи (По Мопассану и Метенье). Музыкальная торговля П. Юргенсона. Электротпечатня нотъ П. Юргенсона.

«Милая дама». Сценка изъ ненаписанной комедіи Н. Л. Персіяниновой. Драматическій сборникъ. Изданіе С. Разсохина. Типо-литографія В. Н. Дерягина.

«Надежда Чигалдаева» (Преступники). Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ С. Т. Семенова. Литографія библиотеки С. О. Разсохина. (По литографированному изданію).

«Нана». Драма въ пяти дѣйствіяхъ Э. Золя. Переводъ Э. Н. Латернера. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типо-литографія «Энергія». По литографированному изданію).

«Новый скитъ». Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ П. П. Гнѣдича. Изданіе А. Ф. Маркса. Типографія А. Ф. Маркса.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ „АКВАРИУМЪ“

8-го, 9-го и 10-го Декабря

З (ТРИ) ГАСТРОЛИ

труппы парижскаго театра „Метерлинкъ“

подъ личнымъ управл. автора изв. франц. драматурга **МОРИСА МЕТЕРЛИНКЪ** при уч. знаменитой французской актрисы г-жи **ЛЕБЛАНЪ-МЕТЕРЛИНКЪ**. Откр. гастр. Въ Понедѣльникъ 8-го Декабря. — изв. пьеса Метерлинка „**МОННА-ВАННА**“, въ 3 д. съ г-жей Лебланъ-Метерлинкъ въ созданной ею въ Парижѣ роли „Монны-Ванны“. Пьеса пойдетъ въ парижскомъ составѣ исполнителей. Во Вторникъ 9-го новая пьеса Метерлинка напис. спец. для г-жи Лебланъ Метерлинкъ „**ЖУАЗЕЛЬ**“, (Juazelle), драм. поэма въ 5 д. Въ Среду 10 посл. гастр. 2 пьесы Метерлинка 1) „**Призракъ**“ (L'Intruse) 2) „**Аглая и Селизетта**“ (Aglavanie & Selysette)

БИЛЕТЫ съ Воскресенья 30 Ноября въ магаз. Ж. Борманъ (Невскій 30) ежедн. отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. а въ день спект. съ 7 ч. веч. въ театрѣ Залисъ не принимается.

1—1

Гл. администраторъ **А. Н. Шульцъ**.

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція **В. А. Казанскаго**.

Комическая опера, оперетта, обзоръ, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренне дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрекъ, М. А. Шарпантье, З. Ф. Вауэръ, М-ле Риза Нордстремъ, М. Н. Воронцова-Левни, М. А. Дези-Доръ, Е. Л. Легатъ, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Арлави, М. Н. Марина, А. И. Ярцева, Н. Г. Сѣверскій, М. С. Дальскій, А. Д. Кошарскій, П. М. Шенниковъ, А. Д. Каменскій, А. П. Гаринъ, М. Н. Ворченко, И. И. Коржевскій, И. А. Чистяковъ, Г. П. Инсаровъ, С. И. Шатовъ, М. И. Вавичъ, Н. К. Мартыненко, А. Г. Суринъ. Хоръ 50 человекъ. Оркестръ 25 человекъ. Балетъ 25 человекъ. Гл. капель. В. И. Шпацекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассеу. Репетиторъ: Н. И. Очева. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Балетмейстеръ: И. А. Чистяковъ. Главный режиссеръ В. К. Травскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Билеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Билеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7 час. веч.

Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

На литературно-политическую, общественную и коммерческую газету

ЮЖНЫЙ КУРЬЕРЪ

Выходящую въ гор. Керчи ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, въ форматѣ большихъ провинціальныхъ изд. (годъ 4-й).

Номера для ознакомленія высылаются бесплатно.

Подписная цѣна: съ пересылкой иногородн.: на годъ 7 р., на полгода 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. 50 коп., на 1 мѣсяць 1 руб.

Съ доставкой въ Керчи: на годъ 6 руб., на полгода 3 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 80 коп.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., для городскихъ—2 руб., въ 1-му апрѣля 2 руб. и къ 1-му іюля 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 г.

Сибирскій Наблюдатель.

(VI г. изданія).

Ежемесячное иллюстрированное издание. (Редакция: г. Томскъ, Дворянская ул., № 4).

Цѣна въ годъ 4 руб., на $\frac{1}{2}$ года 2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой. За пересылку за границу добавляется еще 3 руб.

Всѣ подписчики на 1904 годъ получаютъ въ концѣ года въ видѣ преміи третій выпускъ „Альбома Сибирскихъ видовъ“, состоящаго изъ художественно-исполненныхъ фототипографуръ, на хорошей бумагѣ.

Лица, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, благоволятъ доставлять въ редакцію экземпляры ихъ.

Цѣна объявленій: 1 стр. 15 р., $\frac{1}{2}$ стр. 10 р., $\frac{1}{4}$ стр. 6 р.
Редакторъ-издатель В. А. Долгоруковъ.

ОСКОЛКИ

(XXIV г. изданія).

Юмористическій и иллюстрированный журналъ съ карикатурами, издаваемый подъ редакціей и при постоянномъ участіи Н. А. Лейкина.

Цѣна за журналъ: съ доставкой и пересылкой: на годъ 9 руб., на полгода 5 руб., на три мѣсяца 3 руб., за границу на годъ 10 руб., за границу на полгода 6 р., безъ доставки и пересылки: На годъ 8 руб., на полгода 4 р. 50 к. на три мѣсяца 2 р. 50 к.

Допускается разсрочка подписной платы по личному соглашенію подписчика съ Главной Конторой журнала „Осколки“.

Подписка принимается: въ Главной конторѣ журнала „Осколки“ въ С.-Петербургѣ, Николаевская улица, д. № 66.

Редакторы-издатели: Н. Лейкинъ и Р. Голикъ.

ЕНИСЕЙ

(изданія XVI-й годъ).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 7 р. на полгода 4 р., на четверть года 2 р. 50 к., на одинъ мѣс. 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „Енисей“, Красноярскъ собственный домъ, Воскресенская ул.

Редакторъ-издатель Е. Ф. Кудрявцевъ.

(Изданія годъ X).

ЗАКАСПИЙСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Задачи газеты „Закаспійское Обозрѣніе“ заключаются, главнымъ образомъ, въ выясненіи пущѣ экономической и общественной жизни Закаспія и въ содѣйствіи развитію промышленности въ Средней Азіи и русскихъ торговыхъ сношеній съ сопредѣльными съ Закаспійской областью государствами. Для послѣдней цѣли при газетѣ „Закаспійское Обозрѣніе“ издается въ видѣ приложенія „Персидская газета“ того-же наименованія, специально предназначенная для сближенія Персіи съ Россіей. Персидская газета снабжена иллюстраціями, а также и русскими переводами. Въ особомъ ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ приложеніяхъ въ теченіе 1904 г. будутъ помѣщены: „Пребываніе г. военнаго министра А. Н. Куропаткина въ Туркестанскомъ краѣ въ 1901 году“ и „Музей Императора Александра III“.

Подписная цѣна: за годъ—8 руб., за 6 мѣсяцевъ—5 руб., за 3 мѣс.—3 р. 75 к. за 1 мѣс.—1 р. За границу за годъ—12 р.

Разсрочка платежа допускается: при подпискѣ какъ городскихъ, такъ иногороднихъ подписчиковъ, вносится 2 руб., а затѣмъ ежемѣсячно до уплаты всей годовой суммы по 50 коп.

Лица, подписавшіяся съ разсрочкой платежа, получаютъ всѣ бесплатныя приложенія.

Редакторъ-издатель К. М. Белорозъ.

ЗАПАДНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ежедневное вечернее изданіе.

Подписная цѣна: съ 1 ноября 1903 г. по 1 января 1904 г.—для городскихъ 85 коп., для иногороднихъ 1 руб. 1 мѣсяца гороо. 50 к., иногороднихъ 60 коп. Съ 1 января 1904 г. безъ доставки и пересылки: на годъ—4 р. 6 мѣсяцевъ—2 р. 3 мѣсяца—1 р. 2 мѣсяца—75 коп. 1 мѣсяца—40 коп. Съ доставкой и пересылкой въ городъ: на годъ—5 р. 6 мѣсяцевъ—2 р. 50 коп. 3 мѣсяца—1 р. 30 коп. 2 мѣсяца—85 коп. 1 мѣсяца 50 к. Иногороднымъ на годъ. 5 р. 6 мѣсяцевъ—3 р. 3 мѣсяца 1 р. 50 к. 2 мѣсяца—1 р. 20 к. 1 мѣсяца 70 к.

Контора и редакція: г. Вильна, Большая ул., д. Фиорентини, № 56.

Редакторъ-издатель П. Бывалевичъ.

ТАГАНРОГСКИЙ ВѢСТНИКЪ.

(XXIII г. изданія)

издающіеся въ г. Таганрогѣ.

Подписная цѣна: безъ доставки на 12 м. 6 р., на 11 м. 5 р. 50 к., на 10 м. 5 р. 25 к., на 9 м. 4 р. 75 к., на 8 м. 4 р. 50 к., на 7 м. 4 р., на 6 м. 3 р. 50 к., на 5 м. 3 р., на 4 м. 2 р. 75 к., на 3 м. 2 р. 25 к., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 75 к. Съ доставкой и пересылкой на 12 м. 7 р., на 11 м. 6 р. 50 к., на 10 м. 6 р., на 9 м. 5 р. 50 к., на 8 м. 5 р., на 7 м. 4 р. 50 к., на 6 м. 4 р., на 5 м. 3 р. 50 к., на 4 м. 3 р., на 3 м. 2 р. 50 к., на 2 м. 1 р. 85 к. на 1 м. 1 р. За границу на 12 м. 15 р., на 6 м. 8 р. и на 3 м. 5 р. Допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ Таганрогѣ, въ конторѣ редакціи, Николаевская ул., д. № 5.

Тарифъ за объявленія. За строку петита или занимаемое ею мѣсто на 1 страницѣ за 1-й разъ 20 к., за послѣдующіе 10 к. на 4-й страницѣ за 1-й разъ 10 к., за послѣдующіе 5 к. Сезонныя объявленія по соглашенію.

За разсылку при газетѣ объявленій отдѣльнымъ приложеніемъ взимается по 5 р. за 500 экз. и по 8 р. за 1000.

Редакторъ-издатель К. Д. Чумаченко.

БУДИЛЬНИКЪ

Годовые подписчики (10 руб.) получаютъ „Книгу Пѣсенъ“ Гейне съ № 1 журнала. Годовые подписчики безъ преміи (9 р. въ годъ) остаются безъ „Пѣсенъ“...

Подписчики съ разсрочкой (5 руб. при подпискѣ), получаютъ премію послѣ второго взноса (не позже 1-го июня 1904 г.).

Подписныя деньги, принимаются въ конторѣ жур. „Будильникъ“. Москва Тверская, домъ Спиридонова.

Пробный № „Будильника“ высылается за три семикоп. марки.

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

СѢВЕРНЫЙ КРАЙ

издаваемый въ г. Ярославлѣ. Изданія годъ VI.

Газета выходитъ семь разъ въ недѣлю въ объемѣ полного листа. Желающіе ознакомиться съ газетой могутъ ее получить въ теченіе недѣли по высылкѣ: 14 коп. почтовыми марками.

Подписная цѣна на газету: безъ доставки и пересылки въ г. Ярославлѣ. На годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. 10 к., на 1 мѣсяцъ 70 к. Съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи: на годъ 8 р., на полгода 4 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяцъ 75 к., за границу: на годъ 14 р., на полгода 7 р. 60 к., на 3 мѣс. 3 р. 90 к., и на 1 мѣс. 1 р. 30 к.

Сельскіе священники и другіе члены причта, учительскій персоналъ народныхъ училищъ, волостные писаря и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній за пересылку не платятъ.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ: 1) подпискѣ 2 р., въ 1-му марта 2 р., въ 1-му мая 2 р., въ 1-му іюля 2 р. (Лица, получающія годовую экзemplаръ газеты за 7 р., вносятъ въ послѣдній изъ указанныхъ сроковъ, вмѣсто 2 р., лишь 1 р.); или же 2) при подпискѣ 2 р., а затѣмъ, начиная съ 1-го марта, по 1 р. въ мѣсяцъ, впредь до погашенія всей подписной суммы.

За издателя наследники Э. Г. Фалькъ.

За редактора В. М. Михеевъ.

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

(XX г. изданія).

Подписная плата съ доставкой и пересылкой: въ Томскѣ на годъ 5 р., на полгода 2 р. 75 к., на 1 мѣсяцъ 50 к. иногороднимъ: на годъ 7 р., на полгода 3 р. 65 к. на 1 мѣсяцъ 65 к. за границу: на годъ 12 р.

ШУТЪ

(XXVI г. изданія).

Условія подписки: на годъ съ доставкой 7 р. на полгода съ доставкой 4 р., на три мѣсяца съ доставкой 2 р. 50 к., на годъ безъ доставки 6 р. 50 к., на полгода безъ доставки 3 р. 50 к. за границу 10 р.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Николаевская, 66.

Редакторъ-издатель Р. Голикъ.

Подписной годъ начинается съ 1 ноября.

ПРИРОДА и ЛЮДИ

издание П. П. Сойкина.

За пять руб. безъ дост. въ Сиб., за шесть руб. съ перес. по Россіи.

Допускается разср.: при подп. 2 р., 1 февр. 1 р. 1 апр. 1 р. и 1 июня остальные.

52 №№ художествен.-литературн. журнала, въ которомъ примутъ участіе лучшие представители современной литературы. Девизъ журнала—быть другомъ семьи и дать каждому изъ ея членовъ доступное, научное и полезное чтение.

18 книгъ 3400 стр. сочиненій талантливаго беллетриста Вас. Немиров-Данченко состоящихъ изъ романовъ, повѣстей, очерковъ и воспоминан.

Лица, не состоявшія подписчиками въ 1903 г., могутъ получить исключ. при подпискѣ на 1904 г. съ допл. 1 р. 75 к. безъ дост. въ Сиб., а съ дост. и перес. по Россіи 2 р. первые 12 кн. соч. Вас. Немировича-Данченко, которые были приложены при журналѣ „Природа и Люди“ въ 1903 г.

52 №№ художественно-литературнаго приложения „Современная жизнь“ при массѣ рисунковъ и иллюстрац. является иллюстриров. хроникой текущихъ событий, вѣрнѣе—общедоступною всемірною иллюстраціею.

12 книгъ съ рисун. 2400 страницъ „Библиотека романовъ“ (приключенія на сушѣ и на морѣ). Сюда войдутъ новыя и лучшія произведенія такихъ всемірно-извѣстныхъ авторовъ, какъ Жюль Вернь, Л. Буссенаръ, А. Тори, Поль о'Ивуа, М. Нембертонъ, Уэльсъ, Киплингъ, Конанъ Дойль и др. Это обычное наше приложение пользуется громаднымъ успѣхомъ среди юношества.

Рождественскій подарокъ „Стереобихромоскопъ“ (сенсационная оптическая новинка) и къ нему

Альбомъ картинъ исполненныхъ красками, изображающихъ живописные виды всѣхъ странъ, выдающіяся событія, снимки съ художественныхъ произведеній. Предлагаемый, въ качествѣ преміи, Стереобихромоскопъ, представляетъ послѣднее слово оптической техники. Стереобихромоскопъ даетъ полную иллюзію разсматриваемыхъ сюжетовъ при свѣтовомъ эффектѣ. Загранич. Стереобихромоскопъ въ короткое время получилъ большую извѣстность и возбудилъ общій интересъ. Уплатившимъ сполна подписную сумму будетъ выслано 18 декабря 1903 г., а подписавшимся съ разсрочкой платежа—по уплатѣ послѣдняго взноса.

Сиб. „Природа и Люди“, Стремянная ул., № 12, с. домъ.

Отдѣленіе Конторы: Невскій, 96, уг. Надеждинской

Годъ тридцать девятый.

АСТРАХАНСКИЙ ЛИСТОКЪ

подъ редакціей В. П. Склабинскаго.

Плата за объявленія со строки петита: передъ текстомъ 20 коп., послѣ текста 10 коп. Печатающіе болѣе трехъ разъ получаютъ скидку 10 проц. Годовыя объявленія—по особому соглашенію съ конторой редакціи, съ большою уступкою.

Подписная цѣна съ пересылкою: 1 годъ—7 руб. 50 коп., полгода—5 руб., 3 мѣс.—3 руб. 25 коп., 1 мѣс.—1 руб. 25 к.

Всѣ новые подписчики, внесшіе полную годовую плату ранѣе 1 января, имѣютъ право на добавочное полученіе газеты со дня подписки до 1 января 1904 г. безплатно.

Подписка принимается исключительно въ Астрахани, въ конторѣ „Астрах. Листка“, по Ахматовской улицѣ, домъ Агамжанова.

XI годъ изданія.

На ежедневную общественную газету

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

(съ воскресными иллюстрированными приложеніями), издающуюся въ Томскѣ.

По воскреснымъ днямъ при газетѣ выходитъ особое иллюстрированное литературное прибавленіе при ближайшемъ участіи Гр. Н. Потанина.

Подписная цѣна остается прежняя: Съ доставкой въ Томскѣ на годъ 4 руб., на 9 мѣс. 3 руб. 30 коп., на 6 мѣс. 2 р. 30 к., на 1 мѣс. 40 к. Съ перес. въ другіе города на годъ 5 руб., на 9 мѣс. 4 руб., на 6 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 50 коп. Съ пересылкой за границу на годъ 9 руб., на 9 мѣс. 7 руб., на 6 мѣс. 5 руб., на 1 мѣс. 1 руб.

За напечатаніе въ „Сибирской Жизни“ объявленій взимается плата: впередъ текста за строку петита—20 коп., позади текста—10 коп. За рассылку объявленій при газетѣ всѣмъ не болѣе лота—7 руб. за 1000 экземпляровъ.

Подписка и объявленія принимаются: въ книжныхъ магазинахъ и типо-литографіяхъ П. И. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ.

Погорюдніе требованія свои адресуютъ: въ г. Томскѣ, въ контору редакціи газеты „Сибирская Жизнь“. Издатель П. Макушинъ. Редакторы: П. Макушинъ А. Макушинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЬ

(III-й годъ изданія).

ЮРИСТЪ

Цѣна на годъ съ доставкой 5 руб. Разсрочка допускается: при подпискѣ и пересылкой 2 р., 1 Марта 2 р., и 1 июня 1 р.

Подписка принимается въ Конторѣ „Юристъ“, С.-Петербургъ, Фонтанка, 86, и во всѣхъ книж. маг.

Съ закономъ сталкиваться приходится каждому. Незнаніе закона не есть оправданіе. Между тѣмъ законы видѣются только специалистами. Цѣль „Юриста“—прійти на помощь русской публикѣ, мало знакомой съ законами и не привыкшей вовсе разбираться въ вопросахъ права. Популяризація действующихъ законовъ и основныхъ правовыхъ понатій въ общедоступномъ, литературномъ изложеніи составляетъ ближайшую задачу „Юриста“. На ряду съ этимъ „Юристъ“, считаясь съ юридической безпомощностью русской публики, въ особенности крестьянской массы, въ дѣлѣ практическаго осуществленія своихъ правъ и примѣненія законовъ даетъ своимъ подписчикамъ на возникшіе въ ихъ практикѣ вопросы права и примѣненія законовъ бесплатныя печатныя отвѣты въ особомъ отдѣлѣ журнала. Такихъ отвѣтовъ въ 1903 г. дано болѣе тысячи.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: О. А. Андреевскій, Л. А. Базуновъ, С. М. Варацъ, А. В. Бобринцевъ-Пушикинъ, А. Л. Волынский, В. Н. Герардъ, А. С. Гольденвейзеръ, М. Л. Гольдштейнъ, И. М. Гордонъ, о. О. Грузинбергъ, В. И. Добровольскій, В. М. Дорошечинъ, Д. А. Дриль, Н. П. Дружининъ, Л. О. Зейденманъ, А. Д. Киропицъ, М. И. Кулишеръ, Б. Ф. Кутыловскій, Л. А. Курьерникъ, А. Р. Ледницкій, А. А. Леонтьевъ, В. А. Макаловъ, М. С. Маргулисъ, П. П. Меланинъ, Ш. Г. Миронъ, М. Г. Орианскій, С. А. Муромцевъ, М. И. Мухомовъ, П. И. Новомосковскій, А. Я. Пассовъ, Н. Б. Пилинъ, Г. О. Ровинцевъ, А. Д. Силуановъ, М. И. Савинъ, А. О. Троицкеръ, А. П. Турчиновъ, А. М. Тютюловъ, И. М. Тютюловъ, В. А. Червинскій, А. А. Яблоновскій и др.

Порядокъ выхода книгъ опредѣляется редакціей въ теченіе года.

Издатель: Прис. Пов. Н. Б. Полюновъ.

Редакторы: Прис. Пов. Н. П. Карабчевскій. Прис. Пов. Л. Д. Ляховецкій.

Подписчики „Юриста“ въ теченіе 1904 г. получаютъ: 52 №№ ЖУРНАЛА, выходящаго еженедѣльно, по воскреснымъ днямъ и 6 бесплатныхъ приложеній книгами:

1—2) Общее положеніе о крестьянахъ, въ двухъ книгахъ, съ объясненіями по статьямъ и разъясненіями Прав. Сената. Общедоступный сборникъ основныхъ крестьянскихъ законовъ, подъ редакціей И. М. Тютюлова.

3) Новое уголовное уложеніе, съ изложеніемъ соображеній Государственнаго Совѣта и предметнымъ указателемъ, подъ редакціей М. С. Маргулиса.

4) Важнѣйшія узаконенія послѣдняго времени въ общедоступномъ изложеніи, съ текстомъ законовъ и предметнымъ указателемъ (Законы: объ отнѣнъ круговой поруки, о переселеніяхъ крестьянъ, о вѣдѣтельныхъ дѣлахъ, о вознагражденіи за поврежденіе здоровья и смерть рабочихъ и др.).

5) Порядокъ и способы обжалованія административныхъ распоряженій и постановленій (по дѣламъ о промысловомъ облож., воинской повинности, лѣснымъ, строит., благочинія и благоустройства, городского и земскаго самоуп. и пр.), Л. О. Зейденмана.

6) Сборникъ рѣчей судебныхъ ораторовъ, подъ редакціей Л. А. Базунова и В. И. Добровольскаго.

Питербургская сторона.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

Труппа Русскихъ Драматическихъ артистовъ

подъ управленіемъ И. И. Судьбина.

ДРАМА и КОМЕДИЯ.

Ежедневныя оперетты и комедии.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утренніе спектакли по значительному уменьшен. цѣнамъ. По Понедѣлкамъ и Средамъ общедоступные спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ.

ПАНАЕВСКИЙ ТЕАТРЪ

Дирекція: А. И. Иванова и С. О. Сабурова.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: Комедія-фарсъ, оперетта-обозрѣніе „Revue du jour“.

Подъ режиссерствомъ С. О. Сабурова.

Репертуаръ. 30-го Ноября: 1) „КЪ САМОЙ КРАСИВОЙ ЖЕНЩИНѢ“, ком. 3 д.; М. И. Лабунская. 2) ЗАВѢТНАЯ МЕЧТА, фарсъ 3 д.—1-го Декабря: бенефисъ Н. Ф. Логаръ-Лейнгартъ: 1) „ЧЕРНАЯ ВЕНЕРА“, оперетта-фарсъ 3 д.; 2) „НА БЕРЕГАХЪ КРАСАВИЦЫ НЕВЫ“ (обозрѣніе), 3 д. 1-й выходъ дуэтистовъ Тромбетта.—2-го: въ 7-й разъ: 1) „ПЛЯСКА ЛЮБВИ“, фарсъ 3 д., пер. С. О. Сабурова. 2) „НА БЕРЕГАХЪ КРАСАВИЦЫ НЕВЫ“, 3 д.—3-го: 1) „ЧЕРНАЯ ВЕНЕРА“, оперетта-фарсъ 3 д. 2) „НА БЕРЕГАХЪ КРАСАВИЦЫ НЕВЫ“, 3 д.—4-го: 1) „МОДНАЯ ЛЬВИЦА“, 2 л. 2) „ВЪДНЫЯ ОВЕЧКИ“, оперетта 2 д. 3) „НА БЕРЕГАХЪ КРАСАВИЦЫ НЕВЫ“, 2 д.—5-го: 1) „БРАЧНЫЕ МОСТЫ“, ком. 3 д. 2) „ПЛЯСКА ЛЮБВИ“, фарсъ 3 л.—6-го: ДРЕССИРОВАННЫЙ ЗЯТЬ, фарсъ 3 д.; 2) „ЧЕРНАЯ ВЕНЕРА“, оперетта-фарсъ 3 д.—8-го: бенефисъ В. А. Грѣхова.

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 г.

Кромѣ 52 №№ самого журнала и др. къ нему приложений

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

полнаго собранія сочиненій **А. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА** 20 ПЕРВЫХЪ КНИГЪ

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.).

Подъ редакціей и со вступительною статью **А. М. Снабичевского.**

полнаго собранія сочиненій **ГЕНРИХА ГЕЙНЕ** въ 16 КНИГЪ

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 15 руб.).

Подъ редакціей и съ биографическимъ очеркомъ **П. И. Вейнберга.**

полнаго собранія сочиненій **И. Ф. ГОРБУНОВА** въ 4 КНИГЪ

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 4 р. 50 к.).

Подъ редакціей и съ обширнымъ вступительнымъ очеркомъ **А. Ф. Нони.**

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, ВСЕГО

52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложений, ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ:

въ С.-П.-б. безъ доставки—6 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 8 р.
тербургъ: съ доставкой—7 р. 50 к. За границу—12 р.
безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Контора журн. „НИВА“ (А. Ф. Марису), ул. Гоголя, № 22.

Театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 30-го Ноября, утромъ спект. для дѣтей „ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИКЪ“ (Гензель и Гретель) оп. сказ.; вечеромъ „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, оп.—1-го Декабря: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—2-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“ оп.—3-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—4-го: „ЮДИОБ“, оп.—5-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—6-го: дневной спектакль для учащихся. Гимнъ Боже царя храни! „СЕВАСТОПОЛЬ“ (по умѣн. цѣнамъ).—7-го утромъ „ВЕЛИЗАРІЙ“, др.; вечеромъ „РУСАЛКА“, оп.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б.Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 30-го Ноября: „ДѢВИЧИЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“—4-го Декабря: „ВЪ НЕРАВНОЙ ВОРЬБѢ“.—6-го, днемъ въ 2 ч. Концертъ большого великорусскаго оркестра при участіи оперныхъ артистовъ попечительства (цѣны уменьшенныя) 7-го въ 1-й разъ: „ДОНЪ КАРЛОСЪ“, др. стих. Шиллера.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 ноября 1903 г.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ
офисерская, 39.
Дирекція О. В. НЕКРАСОВОЙ-КОЛЧИНСКОЙ.

ЕЖЕДНЕВНО ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ
съ участіемъ **Бр. Адельгеймъ и О. В. Некрасовой-Колчинской.**

СОСТАВЪ ТРУПЫ: Г-жа Некрасова-Колчинская, Арнольдъ, Краснокутская, Лихачева, Платова, Пименова; Г-г. Рафаиль и Робертъ Адельгеймъ, Плещинъ, Стреловъ, Леваидовскій, Зарининъ, Комаровъ, Чубинскій, Дарцовъ, Феоктистовъ, Орловскій, Соколовъ, Холминъ-Холмогоровъ, Карповъ.

Начало въ 8 час. вечера.

ДОНЪ

(XXXVII г. изданія).

(въ Воронежѣ)

Условия подписки, съ доставкой въ Воронежъ ма годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 75 к., съ пересылкой въ другіе города 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. Редакторъ-издатель В. Веселовскій.

Театръ-концертъ „АЛКАЗАРЪ“.
Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

ЕЖЕДНЕВНО.

Новые интересные дебюты! Грандіозный экстраординарный вечеръ новыхъ дебютовъ. Новые интересные артисты! Дебютъ знамен. французск. Тріо Баллази захватятъ гимнаста La belle Perla, изв. комическ. артистки Терка Земедонж, русск. пѣв. Элизы Богтезъ, оперн. шан. пѣв. m-lles Рубертъ Гугетъ, Г-жа Флорансъ, Г-жа Малышева, изв. кун. А. М. Войцеховскаго, хора Г-жа Ольгиной, труппы Яковлевой, труппы Каллай, квартета „Сафо“, концертъ оркестра подъ управ. г. Штейнбрехера.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Режиссеръ А. Вятро.

Управляющій А. Малышевъ.